

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№ 4(16), 2014

*Итоги украинского
переворота*

Диктатура янычар

*Майдан-2:
перспективы*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Крымская Победа
- 6** Группа экспертов во главе с Сергеем ГЛАЗЬЕВЫМ.
Украина: между Западом и Россией
(доклад)
ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИЙ РАКУРС (стр. 7)
КАК ЭТО БЫЛО (стр. 8)
ПРЕДЫСТОРИЯ (стр. 10)
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ США (стр. 13)
ТЕХНОЛОГИИ (стр. 14)
ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО (стр. 16)
ОГОНЬ И ПЕПЕЛ (стр. 17)
ЧТО ДАЛЬШЕ? (стр. 19)
УКРАИНА, РОССИЯ И САНКЦИИ ЗАПАДА (стр. 24)
ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ (стр. 27)
- 28** Майдан-2: итоги и перспективы
(круглый стол)
- 38** Сергей БАТЧИКОВ.
Уроки украинской Смуты
- 44** Константин ЧЕРЕМНЫХ.
Куда вы смотрите?
- 49** Михаил ДЕЛЯГИН.
Почему либерализм убивает: пример Украины
- 58** Возвращение Севастополя
(беседа Владислава ШУРЫГИНА с Константином ЗАТУЛИНЫМ)
- 66** Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ.
Диктатура янычар
- 76** Фёдор СИНИЦЫН.
Доктрина украинского национализма: критический анализ
- 86** Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Украина, Россия и Китай
- 94** Евгений ТАРАСЮК.
Двуликий «Ян»
- 102** Библиотекарь
- 104** Хронология мероприятий клуба
- 106** Андрей АФАНАСЬЕВ, Ольга АФАНАСЬЕВА.
Певец славянской идеи
- 110** Всеволод ЕМЕЛИН: «Где когда-то была моя Русь...»
Стихи (Вступительная статья Георгия СУДОВЦЕВА)

Общественно политический журнал «Изборский клуб» № 4(16), 2014 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

1–4-я обложки – иллюстрации Иван ХИВРЕНКО

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна.

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 25.04.2014

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 0692

/ Александр ПРОХАНОВ /

Крымская Победа

Фотографии: Наталия ПАЛЬЧЕВА

Крым — снова с Россией!
Какое счастье, свет, ликование!

Крымское обращение Путина к Федеральному собранию России лишь наполовину было политическим действием. Атмосфера в Георгиевском зале Кремля напоминала мне пасхальную службу, где присутствовали ликование, восхищение, восторженное просветление. Имена гвардейских полков, батарей, экипажей, нанесённые золотом на мраморе, то и дело вспыхивали, словно вся русская георгиевская слава внимала президенту России. В речи Путина

были ступки смыслов, которые нуждаются в раскрытии, в глубинном понимании — в том, что совершается не только умом, но и сердцем.

Путин дал понять, что воссоединение Крыма с Россией является ответом на катастрофический распад СССР. В этом распаде не было неизбежности, а присутствовала злая воля. Нам нужно отвергнуть либеральную трактовку перестройки, ГКЧП, Беловежских соглашений, дать этим явлениям другую, державную оценку. Путин сказал, что отторжение Косово от Сербии было актом глубочайшего произвола, который перечеркнул

международное право и нарушил всю правовую систему мира, после чего стали возможны вторжения в Ирак и Афганистан, военный переворот в Египте и война в Сирии. Сегодня мировая политика во многом осуществляется не на основе права, а на основе силы. И Россия обязана быть очень сильной.

Путин сказал, что русский народ — самый большой разделённый народ мира, и указал на немцев, которые терпеливо после сорок пятого года ждали своего воссоединения. И этот немецкий пример говорит нам, русским, что и наш народ преодолее

своё расчленение и воссоединится, осуществив тем самым торжество справедливости.

Путин сказал, что стремление Запада умалить и подавить Россию — явление не последнего времени, а имеет корни в далёком прошлом. С Запада на нас исходит река тьмы, поток крошечной ненависти. Ненавидят Россию, русских, русскую историю, русских царей и вождей. Откуда эта лютая неприязнь? Где берёт начало эта река тьмы, перетекающая из века в век? Ведь это не только теперь, в XXI веке, но так было и в XX, и в XIX, и в XVIII, и в XVII, и в бесконечно отдалённом XVI, и раньше. Следовательно, в основе конфликта «Запад — Россия» лежит не только геополитика, а глубинное мировоззренческое расхождение, различное понимание исторических смыслов. Нас ненавидят за Крым, за Победу сорок пятого года, за разгром Наполеона, за храм Василия Блаженного, воплотившего в себе образ рая небесного.

Русское бытие может казаться тягостным и непосильным. Русская жизнь исполнена чудовищных бед и напастей. Но если вслушаться в русские песни и сказки, если внять верованиям русских пророков, если вникнуть в русские псалмы и поэмы, то откроется русская мечта — вековой порыв русской души к небу, к обретению райских смыслов. Русские верят в то, что земная жизнь может быть построена по законам божественной справедливости, где народы одолеют вражду, заблуждение, объединятся для великого вселенского творчества и создания справедливого земного царства на подобие царствия небесного.

Эта русская мечта звучит укоризной миру, воспринимается Западом как невыносимый упрёк. И Запад посылает на Русь нашествия не только для того, чтобы овладеть цветущими русскими городами, захватить русские поля и реки, забрать себе несметные богатства русских недр. Но, главным

образом, затем, чтобы больше не слышать этой укоризны, не слышать этой светоносной русской мечты, взывающей к справедливости и любви. Мечты, на которую откликнутся все народы земли и выйдут из-под длани жестоких западных повелителей.

Невыносима для Запада была мюнхенская речь Путина, где он упрекал западный мир в двоедушии. Невыносима была его валдайская речь, где он обвинил Запад в попрании христианских заветов. Но особенно невыносимой стала его крымская речь, где он провёл черту между Востоком и Западом — черту не по земле, а по небу.

Россия страшна Западу не своими ракетами и боеголовками, а русским образом мира, который отвергает законы чистогана, золотого тельца и мамоны — этих фондовых рынков, банковских валютных потоков. И народы ждут от России нового слова жизни, новой надежды, которая приведёт к преображению ветхого мира.

Несколько раз в своей истории Россия заслоняла Запад от чудовищных бед, приносила беспримерные жертвы, чтобы избавить мир от злодейства. Россия приносит себя в жертву «за други своя». Так было в XX веке — тридцать миллионов русских пали в борьбе с фашизмом, спасая от тьмы и Восток, и Запад. Так и теперь, когда на древе западной цивилизации вновь созревает чёрное яблоко фашизма и его уже надкусили нацисты Майдана, Германии, Австрии, только Россия готова сразиться с фашизмом, слыша от неблагодарной Европы потоки хулы и ненависти.

В своём недавнем выступлении президент Обама назвал Россию региональной державой, видимо, желая нас умалить и унижить. Разве может быть региональной державой страна, выходящая к трём океанам, охватившая своими объятиями сразу два полушария? Разве может быть региональной страна, чьи космические спутники летают по орбитальным маршрутам? Разве может быть региональной страна, чья идея божественной справедливости объемлет всё мироздание?

Когда я слушал выступление Путина, ликуя вместе со всеми, я мысленно са-

лютовал всем тем, кто приближал этот крымский триумф. Баррикадникам Дома Советов, героям двух чеченских войн, мученику Евгению Родионову, всем до времени ушедшим старикам и нерождённым младенцам, патристическим писателям и священникам, кто в страшные девяностые выдерживал этот гнёт, преодолевал его своим стоицизмом и верой в победу.

Хочу восславить мученический подвиг волгоградского казака Руслана Казакова, что пал смертью героя на окраине Симферополя, где народные ополченцы брали под контроль украинскую военную базу.

Руслан Казаков — испытанный русский воин. Прошёл две чеченские войны, сражался за целостность государства Российского, которому грозил распад. Сражался отважно и смело, за что был удостоен наград. Семьянин, возвращал двух детей. И когда воссияло солнце Крыма, сложил в котомку походные вещи и с тридцатью казаками-товарищами отправился на полуостров защищать исконную святыню России.

База украинских военных не желала сдаваться. Шли мучительные переговоры. Ополченцы обступили базу, уговаривали украинцев сложить оружие и идти по домам. К этому времени из Киева уже пришёл приказ командиру стрелять на поражение. Оружие с той и другой сторон ещё молчало, но медленно накалялось.

Появился злосчастный снайпер — быть может, тот самый, что стрелял на Майдане по «Беркуту». Из окна соседнего дома он стал обстреливать ополченцев и украинских военных с тем, чтобы те учинили бойню и перестреляли друг друга под объективами иностранных телекамер, которые, как грифы, заранее слетелись на место кровопролития. Одним выстрелом снайпер уложил украинского прапорщика. Другим жестоко ранил молодого крымского казака, который упал, истекая кровью. Руслан Казаков, безоружный, кинулся спасать товарища, стал вытаскивать из-под огня и получил смертельную пулю в печень. Умирая, накрыл раненого, уберегая своим телом от пуль. Бойни не случилось. Ополченцы и военные сумели договориться. Ворота базы открылись, солдаты без оружия ушли по домам.

На другой день два гроба — с украинским прапорщиком и волгоградским казаком — стояли рядом и были оплаканы симферопольцами, осыпаны цветами. И убитый герой Руслан Казаков отправился в Волгоград, где над ним чинили надгробные рыдания и славил его подвиг во имя России.

Что же случилось там, в Симферополе, под выстрелами подлого

снайпера? Казак, крепкий духом и телом, любивший жизнь, знавший ей цену, пожертвовал этой жизнью «за други своя», совершив тем самым беспримерный христианский подвиг, выше которого нет ничего на земле.

Крым прирастает к России, как драгоценный побег к чудесной яблоне, окроплённый живой водой — горячей казачьей кровью. Только так, через жертву и подвиг, совершаются в истории великие деяния. Спасаются народы, создаются царства, возникают религии и культуры. Пролитая казачья кровь слилась с той великой русской кровью, что Россия пролила за Крым, будь то походы Потёмкина, крымская оборона Нахимова или сражения Великой Отечественной, беспримерные в своём героизме.

Ещё свершилось чудо: две стороны, казаки и украинские военные, готовые поднять друг на друга оружие, не подняли его. Зло отступило, как если бы смерть казака была смертью праведника. Теперь у Крыма есть свой герой, свой подвижник. О нём напишут поэмы, сложат песни, художник нарисует картину, где отважный казак кидается под выстрелы убийцы, заслоня товарища.

Всё это будет, я верю. Когда окажусь в Крыму, пойду к той военной базе на окраине Симферополя и положу на землю, где погиб герой Руслан Казаков, алую розу.

Когда я слушал выступление Путина, я думал, что государству Российскому, проделавшему от девяносто первого года до нынешних дней громадный путь, впереди предстоят великие борения, великие духовные схватки, преображение и очищение в лучах крымского солнца. Для этого нам нужна духовная мобилизация, объединение вокруг государства, которое воплощает волю народа к историческому творчеству и торжеству божественной справедливости.

Россия вступает в посткрымский период своей истории. На Россию обрушивается беспощадный ливень информационных атак. Экономические санкции готовы перерезать

торговые дороги, соединяющие Запад и Восток. Американцы хотят договориться с Саудовской Аравией и выбросить на рынок огромное количество нефти, чтобы обрушить цены на углеводороды и обесточить экономику России.

Россию отрезают от множества политических организаций и политических международных процессов. Неизбежны подрывные операции против России в различных её регионах, в Поволжье и на Кавказе. «Пятая колонна» в российской экономике и культуре будет задействована для нескончаемых спецопераций. Похоже, что с неба, громыхая, как громадный лист кровельного железа, начинает опускаться занавес. И холодная война тянет к горлу России свои синюшные руки.

Как стране реагировать на «ласки» этих костлявых пальцев? В условиях жесточайшего давления на Россию нам предстоит духовная мобилизация. Кончается период безмятежных развлечений, легкой мысленной иронии, либеральных разглагольствований о свободе и либерального скепсиса по отношению к государству Российскому. Государство ещё раз являет себя выразителем национальной воли и народной судьбы. Консолидация народа вокруг государства и вера в него даст спасительную силу среди угроз и напастей мира сего, станет содержанием общественной жизни во многих её проявлениях. Нам предстоит работа, пусть запоздалая, но неизбежная, по преобразованию общества. Спасибо Крыму с его курортами и его севастопольской базой!

Теперь, в посткрымский период, преобразования неизбежны. В своём недавнем разговоре с журналистами Путин указал на деформации и больные места современной России, которые во многом напоминают деформации и каверны в соседней Украине, что привело к катастрофе. России придётся менять олигархический уклад и вынудить богачей работать на страну, вернуть капиталы в Россию, инвестировать их в русские

заводы, дороги и сельскохозяйственное производство.

Нам предстоит разрушить ту чудовищную, сложившуюся при Гайдаре машину, которая, как помпа, выкачивает из России все её ресурсы и нефтедоллары, размещая их в ценных бумагах Америки, спонсируя американскую экономику, строительство американских авианосцев и подводных лодок, новых систем орбитального оружия, нацеленных на Россию.

Путин предупредил, что ответом на давление Запада: экономическое, политическое, военное, — станет сближение с другими странами мира, прежде всего — с Китаем. А это приближает возможность военно-стратегического союза между Китаем и Россией.

Нам предстоит покончить с коррупцией. И амнистия Сердюкову — это последняя побрякка расхитителям народного добра. Нам предстоит долгожданный рывок, который выльется во вторую индустриализацию России, в долгожданное строительство новых, современных производств, отвергающих углеводородную диктатуру. Ускоренное развитие вооружений станет ответом на выход 6-го американского флота в акваторию Чёрного моря.

И, конечно, земля, русская пашня, русское крестьянство. Гигантский общенациональный проект, обеспечивающий Россию собственным продовольствием. Воссоздание рухнувшего агрокомплекса, переселение людей из уродливых, разбухших мегаполисов на бескрайние пространства пустующих русских земель.

Всё это будет сопровождаться идеологическим строительством, когда идеология государства Российского, которая стыдливо пряталась в тени, выйдет на свет божий и обнаружит себя в деяниях проснувшегося народа, принимающего вызовы времени. Русский фактор, могучий взрыв русской энергии, который обнаружил себя во время крымского похода, этот фактор обеспечит России организацию, творчество, стоицизм, способность преодолевать непреодолимые исторические трудности, побеждать в самых сложных исторических коллизиях.

Кончены басни, которыми нас кормили двадцать лет. Согласно им, у России нет врагов. Это ложь. У России есть враги за пределами государственной границы и внутри страны.

В путинской речи прозвучала мысль, что подрывные действия

Запада против русской государственности могут осуществляться с помощью «пятой колонны» и национал-предателей, которые присутствуют в российском обществе. И это превращает все так называемые антивоенные марши, митинги на Болотной, бесчисленные либеральные инициативы — в инструмент подрывной деятельности.

И всё-таки среди угроз и напастей, среди конфликтов и схваток, которые порождены украинским кризисом, Крым — это божественный дар. Крым — это драгоценная перламутровая раковина среди зелёных восхитительных вод. Приложи к ней ухо — и услышишь таинственную музыку русской истории. Это русское чудо — то, которому Пушкин посвятил свой волшебный стих:

*Среди зелёных волн, лобзающих
Тавриду,
На утренней заре я видел Нериду...*

И пусть историографы, пишущие историю России первой трети двадцать первого века, подробно расскажут о непревзойдённом политике этих лет, имя которому — Путин Таврический.

/ Группа экспертов во главе с Сергеем ГЛАЗЬЕВЫМ /

Украина: **между Западом** **и Россией**

Предварительные итоги украинского переворота

Ситуация, развернувшаяся сегодня на Украине, привела к острейшему геополитическому кризису XXI века. Еще неизвестно, чем закончится конфронтация вокруг Крыма. Но ясно одно: изменения коснутся не только российско-украинских отношений. И Украина, и Россия, и весь мир станут иными. Судя по всему, не исключена возможность того, что нашей стране придется опять, как и в 40-х годах прошлого века, почти в одиночку останавливать агрессию человеконенавистнических сил. Пока это можно сделать без большой войны. Ни Запад в целом, ни США в частности не собираются всерьез воевать против России. Но они чрезвычайно заинтересованы в длительной конфронтации между Москвой и Киевом как в мощнейшем инструменте давления на Россию и упрочения своего глобального доминирования.

ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИЙ РАКУРС

Весь трагизм нынешней ситуации заключается в том, что уйти от решения «украинского кризиса» современной России практически невозможно, поскольку Киев всё глубже погружается в неонацистскую мглу. В силу неонацистского и русофобского характера победителей Евромайдана, или Майдана-2, признавать их легитимность практически нельзя. Несмотря ни на какое давление со стороны «цивилизованного мира». Потому что все пророссийские силы и общественные деятели Украины в противном случае будут «зачищаться» и политически, и физически. Этого никто не скрывает, и именно этим мотивированы решения Кремля и по Крыму, и по непризнанию легитимности нынешнего киевского «правительства».

Конечно, сейчас закономерно встаёт вопрос о том, как подобное вообще могло произойти. Широкое распространение и в российских СМИ, и в высказываниях официаль-

ных лиц получили попытки найти «корень зла» в советском прошлом: в национально-государственной политике большевиков, создавших Украину в её современных границах, включая хрущёвское решение о передаче Крыма в состав УССР в 1954 году.

Эти попытки выиграть идеологические очки во внутривнутриполитической борьбе на фоне неизбежной схватки с надвигающимся бандерофашизмом, который выпестовали и который поддерживают США, выглядят и неуместными, и откровенно нелепыми.

Главная причина нынешнего конфликта — разрушение СССР в 1991 году. Без которого вся нынешняя «украинская элита» по-прежнему занималась бы тем, что она делала предыдущие 70 лет, а именно — творческим возведением нашего общего дома, в том числе и украинской его части. А те, кто этого делать не могли или не хотели, — эмигрировали бы на Запад, занявшись самореализацией через самовывоз в условиях «свободного мира».

Но после 1991 года и бывший первый секретарь ЦК КПУ Леонид Кравчук, и бывший гендиректор «Южмаша» Леонид Кучма, оказавшись во главе «нового независимого государства», не могли не поддерживать и не развивать националистическую идеологию, которая оправдывала отрыв Украины от России. А поскольку логика обстоятельств сильнее логики намерений, бывших представителей советской номенклатуры в конце концов и сменили на политическом вершине при полной поддержке США и Запада именно те, кого они выпестовали за два с лишним десятилетия «нэзалэжности»: идейные необандеровцы под черно-красными флагами, реагирующие на всё, связанное с Россией и русскими, как сказочная нечистая сила.

Всё это и стало главной причиной того, что в Украине из искры «национализма» разгорается неонацистское пламя, загасить которое

Фото: Михаил ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

будет чрезвычайно сложно — независимо от исхода схватки за Крым. И это огромный минус для нашего политического будущего, хотя конфликты подобного уровня всегда заставляют вовлечённые в них государства и общества, если они действительно хотят победы и стремятся к ней, а не только имитируют такое желание, напрячь все силы, очиститься от неэффективных и коррупционных слоёв своей верхушки, двигаться вперёд. Понятно, что с Чубайсами, Набиуллиными и Силуановыми внутри руководства страны, с сохранением олигархической сырьевой экономики, пронизанной коррупцией, с нынешней степенью отчуждения между властью и обществом самым вероятным результатом антизападной и антиамериканской «украинской фронды» со стороны России является, в конечном итоге, полная и безоговорочная капитуляция по всем конфликтным и прочим позициям. А это означает наличие выбора между капитуляцией и окончательным очищением России от «пятой колонны» либерально-проамериканской агентуры влияния. Иными словами, нынешний «украинский кризис» открывает возможности для серьёзных внутривнутриполитических и социально-экономических изменений в самой России. И появление такой возможности — второй важнейший результат Евромайдана.

В-третьих, по итогам Майдана поставлена жирная точка на иллюзии «партнёрских отношений» между Россией и США, которые как нельзя лучше символизировала подаренная некогда Обамой Медведеву красная кнопка с надписью «перегрузка». Теперь ставки сделаны, и маски сорваны. Если мы хотим сохраниться как страна, как государство, как русская цивилизация, — нам нужно срочно менять внешнеполитические приоритеты. Введённый Западом после всекрымского референдума 16 марта режим санкций против России попросту не оставляет нашей стране иного выбора.

КАК ЭТО БЫЛО

21 ноября 2013 года за подписью премьер-министра Украины Н.Я. Азарова выходит распоряжение правительства Украины о приостановлении подготовки к заключению соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Становится понятно, что на саммите «Восточного партнёрства» в Вильнюсе, намеченного на 28–29 ноября 2013 г., это соглашение подписано не будет.

Вечером того же дня в социальных сетях Украины начали распространяться призывы выйти на акции протеста. Первая акция на площади Независимости в Киеве началась около десяти часов вечера. Её участниками стало около двух тысяч человек, в акции участвовали оппозиционные политические лидеры Виталий Кличко (УДАР), Олег Тягнибок («Свобода») и Арсений Яценюк («Батькивщина»).

В период 22–29 ноября акции в поддержку «евроассоциации» Украины прошли практически во всех областных центрах и крупных городах Украины. Число их участников на западе республики заметно превышало таковое на юго-востоке.

Пик выступлений пришёлся на воскресенье 24 ноября, после чего активность евромайданов по всей стране, в том числе и в Киеве, начала спадать.

29 ноября на Европейской площади был организован митинг в поддержку действий президента и правительства. На нём лидеры оппозиции обвинили Януковича в предательстве и государственной измене, впервые потребовав его отставки, после чего участники Евромайдана практически разошлись.

30 ноября в 4 часа утра отряд спецназа «Беркут» провёл силовую акцию по вытеснению оставшихся участников Евромайдана с площади Независимости. В её ходе 79 человек, в том числе 7 милиционеров, получили телесные повреждения. Инициатор акции, глава администрации президента Украины Сергей

Лёвочкин, подал в отставку, однако Виктор Янукович её не принял. В обращении президента к украинскому народу говорилось: «Я осуждаю действия, которые привели к силовому противостоянию и страданиям людей. Несколько дней назад я перед всей страной заявил о поддержке гражданских ненасильственных акций. Те, кто не услышал слова конституции и президента и своими решениями и действиями спровоцировал конфликт на Майдане, — будут наказаны».

Тем не менее 30 ноября начались массовые акции протеста против «кровавого режима Януковича», началось формирование отрядов Самообороны Майдана, которые начали атаковать и захватывать прилегающие к площади Независимости здания, а также пытаться прорвать цепи «Беркута», выстроенные вокруг правительственного квартала.

10–12 декабря невооружённые отряды «Беркута» неоднократно пытались освободить захваченные здания, но это им не удалось, да и не могло удасться. После чего высшие должностные лица Украины публично пообещали, что никаких силовых акций против протестующих больше приниматься не будет.

19 декабря 2013 года Верховная рада проголосовала за освобождение от уголовного преследования участников массовых акций. За законопроект оппозиции проголосовали 339 депутатов.

На время новогодних и рождественских праздников Евромайдан представлял собой несколько сотен активистов, «зимующих» на площади Независимости в Киеве.

Активные акции возобновились 10 января 2014 года, когда активисты Евромайдана во главе с бывшим министром внутренних дел Украины Юрием Луценко атаковали бойцов «Беркута» у здания суда. Эта акция стала «разогревочной» для Народного вече 12 января, на которое собралось, по разным оценкам, от 50 до 100 тысяч участников.

16 января Верховная рада приняла государственный бюджет

на 2014 год и пакет «антимайдановских» законов, согласно которому вводились жёсткие меры пресечения против участников несанкционированных публичных акций.

17 января в отставку уходит глава администрации президента Украины Сергей Лёвочкин, его место занимает Андрей Клюев.

19 января оппозиция собрала на Народное вече свыше 100 тысяч человек, посчитавших «законы 16 января» ущемлением своих гражданских прав. Начались массированные атаки организованных групп боевиков Евромайдана на силы правопорядка, которым было запрещено применять оружие.

Виктор Янукович начал переговоры с представителями оппозиции.

22 января на Евромайдане появились первые жертвы, причиной смерти которых стало применение огнестрельного оружия. Оппозиция возложила ответственность за эти смерти на силы правопорядка, власти обстоятельства гибели людей не расследовали.

23 января в регионах Украины сторонниками Евромайдана начаты захваты правительственных зданий и установление «народной власти».

Силовое противостояние в Киеве, то затухая, то обостряясь, продолжалось до середины февраля, сопровождаясь всё новыми жертвами как со стороны участников Евромайдана, так и со стороны сил правопорядка.

28 января Виктор Янукович принимает отставку Николая Азарова с поста премьер-министра Украины. Исполняющим обязанности главы украинского правительства становится Сергей Арбузов, близкий друг Александра Януковича, старшего сына президента Украины.

1 февраля состоялись переговоры госсекретаря США Джона Керри с лидерами оппозиции, в число которых вместо Олега Тягнибока попал олигарх Пётр Порошенко.

12 февраля председатель Верховной рады Владимир Рыбак заявляет на встрече с членами Парламент-

Фото: Максим НИКИТИН / ИТАР-ТАСС

ской ассамблеи НАТО, что Виктор Янукович согласен на создание коалиционного правительства с участием представителей оппозиции с предоставлением поста премьер-министра Арсению Яценюку и вице-преьера — Виталию Кличко. На следующий день Яценюк и Кличко отвергают это предложение, требуя формирования чисто «майданного» правительства.

Вступает в силу очередное «перемирие» между властью и Евромайданом.

17 февраля Виталий Кличко и Арсений Яценюк находятся в Берлине, где встречаются с канцлером ФРГ Ангелой Меркель.

18 февраля начинается «мирное» наступление Майдана на здание Верховной рады, которое внезапно оборачивается организованным нападением на силы внутренних войск и «Беркут». По дороге боевики громят офис Партии регионов. «Перемирие» между властью и оппозицией сорвано. С обеих сторон есть убитые (2 милиционера и 7 гражданских

лиц), в ходе стычек «майданники» использовали огнестрельное оружие. Спикер Верховной рады Владимир Рыбак на «скорой помощи» уезжает из здания — заявлено, что у него случился гипертонический криз. Депутаты от Партии регионов также покидают здание Верховной рады. На утро 19 февраля назначена встреча Виктора Януковича с «лидерами оппозиции», из числа которых исключён Олег Тягнибок, продолжающий активно выступать на Майдане. Вечером в Киев вводится военная техника. «Беркут» без оружия пытается прорваться к Майдану. Власти объявили о закрытии Киева и подготовке к началу контртеррористической операции. Во Львове сформировано «альтернативное правительство» — Народная рада, в девяти западных областях Украины захвачены здания областных администраций, отделения милиции и военные склады.

19 февраля переговоры между Виктором Януковичем и «лидерами оппозиции» сорваны. Действующий

президент Украины выступает с официальным обращением, в котором заявляет, что за призывы к оружию лидеры оппозиции должны предстать перед судом. «Это не моя прихоть, это мой долг как гаранта Конституции — обеспечить мир в стране, спокойствие граждан и справедливость в отношении каждого», — заявляет он.

20 февраля противостояние достигает кульминационной точки. Отряды «Беркута» идут на штурм Евромайдана с использованием огнестрельного оружия. Боевики деморализованы, лидеры оппозиции звонят в американское посольство с требованием немедленно любой ценой «остановить кровопролитие». Виктор Янукович под давлением посла США Джеффри Пайетта дает команду на отход «Беркута» с Евромайдана, но разъярённые отменой предыдущего приказа командиры уводят своих бойцов в казармы. Улицы Киева переходят под контроль боевиков.

21 февраля после переговоров между президентом Януковичем и представителями оппозиции при посредничестве представителей Евросоюза с участием России (спецпредставителем президента РФ был Владимир Лукин, покинувший переговоры в знак протеста) подписывается соглашение «Об урегулировании политического кризиса в Украине».

Соглашение предусматривает возврат к конституции 2004 года, то есть к парламентско-президентской форме правления, проведение досрочных выборов президента до конца 2014 года, формирование «правительства национального доверия» из представителей всех политических партий, представленных в Верховной раде, отвод сил правопорядка из центра Киева, прекращение насилия и сдача оппозицией оружия.

Однако представители «Правого сектора», в отсутствие «силовики» фактически захватившие центр Киева, заявляют, что условия со-

глашения их не устраивают, а Виктор Янукович должен или сложить полномочия президента Украины, или они заставят его сделать это силой. Поскольку соглашения 21 февраля не гарантируют личной безопасности Виктора Януковича, а защищать президента Украины уже некому, он покидает Киев и летит в Харьков, для участия в съезде депутатов Юго-Востока Украины. Однако на съезде по неясной причине не выступает и на несколько дней исчезает из поля зрения.

22 февраля лидеры Евромайдана приступают к формированию новых «общеевропейских органов власти», которые мгновенно получают дипломатическое и информационное признание в странах Запада. Россия не признает легитимности этих властей, рассматривая их действия как государственный переворот.

ПРЕДЫСТОРИЯ

В печати уже не раз проводились параллели между Карибским кризисом 1962 года и нынешним кризисом в Украине.

Здесь нет ни возможности, ни особого смысла подробно излагать перипетии событий более чем полувековой давности. Важно сосредоточиться на их результатах и последствиях. Которые, в очень сжатом виде, в том числе и применительно к Украине, таковы.

В 1962 году США поставили перед СССР ультиматум, потребовав убрать с территории Кубы, находящейся в 80 милях от США, советские ракеты, угрожая в противном случае мировой ядерной войной. И Советский Союз, находившийся к тому времени на пике своего видимого социально-политического могущества (создание глобальной системы социализма, освоение атомных и термоядерных технологий, полёт человека в космос, опережающие темпы экономического роста, идеология мирового масштаба), говоря современным языком, внезапно «попятился», утратив то, что можно обозначить не-

уловимым понятием «исторического лидерства», включающего в себя как историческую инициативу, так и историческую перспективу.

Впрочем, эта «внезапность» на самом деле была запрограммирована серьёзными внутренними переменами в СССР. Хрущёвская «оттепель», начатая в 1956 году спецдокладом XX съезду КПСС против «культы личности» Сталина и завершившаяся в 1961 году принятием новой, «потребительской» программы партии на XXII съезде КПСС («Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме»), не только вызвала катастрофический раскол в мировом коммунистическом движении, но также создала все предпосылки для того, чтобы диффамировать коммунистическую идеологию и советский проект перед всем миром. В том числе — и внутри страны, включая и Украину, особенно в западной её части, присоединённой к СССР после 1939 года, где организованное антисоветское националистическое подполье существовало до середины 50-х годов. А соответствующие на-

Фото: Михаил ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

строения среди населения не были полностью искоренены и впоследствии. К тому же осуществлённое в 1959 году убийство лидера украинских националистов Степана Бандеры превратило эту фигуру, к тому времени утратившую всякое реальное политическое значение, в «мученика идеи независимой Украины».

После передачи в состав Украины Крымской АССР (1954), осуждения «культы личности» (1956) и перехода к системе совнархозов (1957) со ставкой на национальные кадры украинский национализм обрёл новое обличье среди республиканской партийно-хозяйственной номенклатуры.

Но самое главное — в результате хрущёвской «оттепели» сначала резко ослабела, а затем полностью исчезла та «реактивная тяга», которая за треть XX столетия (1924–1957 годы) вознесла Советский Союз в ранг исторического лидера. Дальнейшее, всё еще по восходящей траектории, движение СССР в 1956–1961 годах было уже инерционным, и после достижения пика,

которым можно считать полёт Юрия Гагарина, начался процесс падения: сначала почти неувидимого, а затем всё более явного и быстрого.

Публичная, очевидная и, по сути, патологическая, не мотивированная ничем, кроме трусости и неуверенности в себе, ложь нового советского руководства во время Карибского кризиса поставила крест на его претензиях «выражать интересы всего прогрессивного человечества». Что, впрочем, ничуть не заставило задуматься о степени истинности хрущёвских утверждений насчёт «культы личности».

Убийство Джона Кеннеди 22 ноября 1963 года и отстранение от власти Н.С. Хрущёва 14 октября 1964 года только закрепили «послекарибский» статус-кво: «свободный мир» во главе с США наступает и побеждает, «лагерь социализма» во главе с СССР обороняется и шаг за шагом сдаёт свои позиции. Даже тогда, когда этого по всем объективным параметрам можно было избежать. В столкновении двух концепций: «Лишь бы не было войны» (слова

из популярной песни советского периода) и «Есть вещи поважнее, чем мир» (высказывание Александра Хейга, госсекретаря США при Рональде Рейгане), — победу заранее можно отдавать второй. Именно после Карибского кризиса и началась «эра мирного сосуществования и разрядки» в советской политике как главного приоритета.

Действительно, с конца 60-х годов XX века как по общим темпам экономического роста, так и в сфере научно-технической революции и — что особенно важно — в сфере уровня жизни, социальных прав и гарантий населения. «Америку начинают всё больше воспринимать как представителя будущего, как общество, заслуживающее восхищения и достойное подражания», как писал об этом гурӯ американской геостратегии Збигнев Бжезинский. «Сговор элит» в рамках «конвергенции постиндустриального мира» и перевода советской экономики на сырьевые рельсы становится всё более отчётливым. Признанное СССР поражение в «лунной гонке» образца 1969 года окончательно передало знамя исторического лидерства в руки США и позволило Ричарду Никсону 15 августа 1971 года отказаться от Бреттон-Вудской финансовой системы с «золотым стандартом» доллара как мировой валюты. Политика «разрядки международной напряжённости» и «мирного сосуществования стран с различным общественно-политическим строем» приводит к переносу «конфликтного пространства», или «поля боя», на территорию Советского Союза и других социалистических стран.

Сначала негласный, а затем и частично оформленный через Хельсинкские соглашения «раздел зон влияния» между США и СССР сделал востребованными «невоенные технологии конфликтов». В 1964 году Джин Шарп защищает в Оксфорде докторскую диссертацию «Ненасильственные методы свержения режимов». Через четыре года первые политические события по разрабо-

танной политической технологии, получившей впоследствии название «цветных революций», происходят во Франции (Парижская весна, свержение де Голля) и Чехословакии (Пражская весна, ввод войск Варшавского договора).

Особую позицию стала занимать КНР, до хрущёвской «оттепели» бывшая крупнейшим и важнейшим союзником СССР. Под руководством Мао Цзэдуна Китай начинает формировать собственный «центр силы»: геостратегическое объект-субъект-проектное триединство. Толчком к этому стала «культурная революция», основные черты которой также заставляют предположить близкое знакомство «великого кормчего» с технологиями Шарпа и Ко. «Помогли» ему в этом американские геостратеги или нет — вопрос дискуссионный. Как известно, многие открытия « витают в воздухе » и совершаются различными людьми практически одновременно и неза-

висимо друг от друга. Но подобную возможность категорически исключать нельзя. Тем более что под удар «культурной революции» попали в том числе и такие политические оппоненты Мао Цзэдуна, как Дэн Сяопин, признанный создатель «новой» КНР после реформ 1979 года.

Но это были только первые «репетиции» применения нового политико-информационного оружия. Генеральной же репетицией можно считать польские события 1980–1981 годов, когда социальный протест в Гданьске продемонстрировал возможности данного инструментария с вовлечением широких масс населения, недовольных своим социальным положением, которые возглавлялись местной интеллигенцией и Католической церковью. На том этапе они были подавлены военной силой и введением ЧП. Для американских стратегов становилось ясно, что при условии создания собственной «зоны влияния» среди верхов-

ного политического руководства страны путём использования «невоенных технологий» возможна почти любая её трансформация.

В новой схеме постсоветской системы бывшей УССР была отведена особая, уникальная и даже исключительная роль. И она сводилась прежде всего к пестованию украинского национализма практически на всех этапах властной вертикали. При этом энергетическим ядром этой тенденции, естественно, стали бандеровские слои, сохранившиеся, прежде всего, в западных областях. Но и в элитах националистические воззрения стали бурно развиваться. Фактически даже внешне «промоковский Янукович», в сущности, проводил линию на насильственную украинизацию левобережной Украины. А Кучма опубликовал работу «Почему Украина не Россия». Но энергетическим центром всей политической жизни страны стало безумное стремление всех элитных

Фото: Артём ГЕОДАКЯН / ИТАР-ТАСС

групп, вне зависимости от их географического представительства, к гигантскому обогащению.

Сегодня уже трудно сказать, имелся ли какой-то внеэкономический умысел и расчёт в том, что вожди Советского Союза строили нефте- и газопроводы на Запад со всем сопутствующим «гарниром» именно через Украину, а, скажем, не через Белоруссию. Но к началу 90-х годов инфраструктура советской экономики была выстроена так, что отошедший под власть Киева кусок «трубы» стал ключевым звеном той социально-экономической модели, которая была реализована на всём «постсоветском пространстве». И через территорию «нэзалэжной» шли гигантские объёмы «серого» и «чёрного» экспорта. В первую очередь — энергоносителей для Европы, во вторую — high-tech (включая оружие) для стран третьего мира, а уже в третью — всё остальное.

Любая смена реальной власти в Украине за последние двадцать лет легко вычислялась и вычисляется по смене фактического хозяина «трубы», прежде всего — «трубы» газовой.

Бесперебойный транзит «голубого золота» был главным требованием к официальному Киеву и с Запада, и с Востока. И до 2004 года никаких проблем не возникало: Европа получала через Украину много дешёвого газа: не только российского, но и среднеазиатского, — который с удовольствием использовала. При этом посмеиваясь над Туркменбаши Сапармуратом Ниязовым, Елбасы Нурсултаном Назарбаевым и «падишахом» Исламом Каримовым. На такие «мелочи», как идеологическое обоснование бытия Украины в качестве независимого государства, никто особого внимания не обращал. Особенно в России 90-х годов с её «рыночными реформами». «Нэзалэжная» была идеальным инструментом для получения неучтенного «бабла» — чего же ещё надо?

И ещё одна небольшая деталь: согласно официальным данным

Роскомстата за 2012 год, объём внешней торговли РФ с Украиной составил: экспорт 27204 + импорт 17980, всего — 45184 млрд долл. А по таким же официальным данным украинской статистики, этот объём оказывается совсем другим: экспорт 28,4 + импорт 23,0, всего — 51,4 млрд долл.

Видимо, статистика — слишком сложная наука, чтобы быть ещё и точной. Но из этого примера следует, что «теневой сектор» общей постсоветской экономики в Украине исчислялся и исчисляется десятками миллиардов долларов ежегодно.

И здесь американская дипломатия исходила и по-прежнему исходит из сформулированной ещё в 90-е годы прошлого века «доктрины Бжезинского», согласно которой «Россия без Украины не может стать государством, способным бросить вызов США». Следовательно, существование независимой от России и даже враждебной по отношению к России Украины является одной из приоритетных целей американской политики. В идеале — «на обломках России, против России и за счёт России». То есть Россия должна собственными средствами и ресурсами оплачивать существование всё более проамериканской и всё более антироссийской Украины. Что мы, собственно, в целом и наблюдали вплоть до нынешнего дня.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ США

В связи с ситуацией в Украине можно сказать, что США, поддержанные их ближайшими союзниками, практически объявили России войну. И не только России.

Украина для них — не более чем инструмент, разменная фигура в важнейшей партии на «глобальной шахматной доске». 6 марта президент США Барак Обама на основании Закона «Об экономических полномочиях в случае международных чрезвычайных ситуаций» подписал распоряжение «О блокировании собственности некоторых лиц, спо-

собствующих ситуации в Украине». Формально эта мера направлена против физических и юридических лиц, которые способствуют «незаконному отделению Крыма от Украины», реально она создаёт прецедент по ликвидации значительной части гигантского долга США, поскольку в любой момент любая международная ситуация может быть признана президентом Соединённых Штатов «чрезвычайной», а собственность не только физических и юридических лиц, но и суверенных государств — «блокирована», что касается и долговых обязательств США. Таким образом, принадлежащие России активы, хранящиеся в долларах и ценных бумагах американского казначейства, могут быть заблокированы в связи с ситуацией в Украине, Китаю — в связи с ситуацией в Тибете или Синьцзян-Уйгурском автономном районе и т.д. без конца.

Агрессивность США обусловлена их финансово-экономическими проблемами. С февраля 2013 года эта страна живёт не просто в долг, а с неограниченным никакими рамками долгом. Шесть лет президентства Барака Обамы привели к росту федерального долга США почти на шесть триллионов долларов, по триллиону в год. Рано или поздно должен наступить момент, когда эта гигантская долговая пирамида рухнет и США будут вынуждены объявить дефолт по своим долговым обязательствам. Или начать войну, которая «всё спишет». Надо понимать, что, выбирая между войной без объявления дефолта и дефолтом с последующим объявлением войны, любой политик предпочтёт первый вариант действий.

Но до этого «часа X» США крайне заинтересованы в том, чтобы их главные кредиторы, в число которых входит и Россия: а) продолжали покупать американские ценные бумаги; б) не предъявляли их к оплате; в) не договорились между собой о совместном взыскании долга.

Ничего лучшего, чем «управление посредством хаоса», к инструмента-

рию которого относятся и «цветные революции», для этого в США пока не придумали. Вызванный Евромайданом и ответными действиями России и пророссийских сил хаос на Украине выглядит идеальным средством достижения следующих целей:

- создания «конфликтной зоны» на границах РФ с участием русского населения как России, так и Украины, что должно гарантировать максимальную вовлечённость Кремля в данный конфликт и снизить его активность на других азимутах международной политики, в том числе — на Ближнем Востоке (Сирия);
- дискредитации России на международной арене;
- роста напряжённости в отношениях между Россией и Европой, чтобы ещё крепче привязать последнюю к формату «атлантической солидарности»;
- остановки процесса сближения России с Китаем и формирования на этой базе глобального «центра силы», уже сегодня превосходящего по своему потенциалу и возможностям потенциал и возможности собственно США (без учёта союзников);
- срыва процессов «евразийской» интеграции на постсоветском пространстве;
- активизации «украинского фактора» во внешне- и внутривнутриполитической жизни России с целью её дестабилизации при возможной параллельной активации «кавказского фактора» и «исламского фактора»;
- отвлечения значительной части российских ресурсов от решения проблем социально-экономической модернизации и развития, укрепления обороноспособности страны и т. д.

В связи с этим задача номер один для Вашингтона сегодня заключается в том, чтобы всеми правдами и неправдами добиться от России признания захватившего власть в Киеве «правительства с большой дороги» и усадить представителей Кремля

за стол «прямых переговоров» со своими марионетками с Евромайдана.

Как только и если это произойдёт, Турчинов, Яценюк и Ко обретут полноценную легитимность в глазах мирового сообщества, после чего получат право выступать от имени Украины, её народа и делать на её территории всё, что им будет угодно (вернее — угодно их Вашингтонским хозяевам).

В ожидании этого момента на территорию Украины под видом сотрудников частных военных компаний уже прибыли специалисты сил специальных операций (ССО) стран НАТО и Израиля. Они могут действовать как самостоятельно, так и готовить кадры «национальной гвардии», местного аналога латиноамериканских «эскадронов смерти», из подручного материала украинских националистов. Эти якобы неправительственные формирования, имитирующие «силу гражданского общества», должны быть использованы для «зачистки» всех регионов Украины, особенно юго-востока и Крыма, нейтрализации армии и милиции, а также достижения «правильных» результатов внеочередных президентских выборов, назначенных на 25 мая 2014 года. То есть Майдан должен быть распространён на всю территорию Украины. На первых этапах террор, как уже можно видеть, оказывается точечным, но его планируют распространить не только на «неверные» с точки зрения Евромайдана регионы Украины, но и, не исключено, на приграничные области РФ.

То же касается и украинского медиапространства, из которого активно изгоняются не только российские СМИ и «необъективная», т. е. пророссийская, информация, но и сам русский язык.

Всё это со стороны Запада будет сопровождаться разнообразным, комплексным и весьма креативным «выкручиванием рук» у России. Нас будут давить со всех сторон: политически (через переговоры), информационно-психологически

(через СМИ), финансово (через биржу и банки), экономически (через санкции), морально и так далее. Если в результате этого давления Россия «прогнётся» и сдастся, пощады ей ждать не придётся, — но добывать нашу родину будет не «благородный» Запад, а его наймиты из числа наших добрых соседей и бывших россиян.

ТЕХНОЛОГИИ

В самой общей для конфликтологии и активно развиваемой за последние годы области теоретического знания теории больших систем любой конфликт, в том числе военный, рассматривается как особая форма взаимодействия между несколькими системами, в простейшем случае — двумя. Стихийным или направленным окажется подобное взаимодействие, случайным или спланированным, как будут соотноситься между собой вступающие в конфликт системы — всё это, по большому счёту, вторичные моменты. Основными характеристиками конфликта является качественный уровень вступивших в него систем и качество самого конфликта.

С этих позиций выделяются три уровня системности (общецелое, единоецелое и самоцелое), а также три уровня конфликтности (деформационный, информационный и трансформационный). Соответственно уровню конфликтности меняется и его инструментарий: те средства (инструменты), которые применяются в ходе конфликта.

С этой точки зрения «информационная война» является качественно более высоким уровнем конфликтности, чем война обычная, «деформационная», направленная против материальной, физической структуры противника. А «трансформационная война», соответственно, является более высоким уровнем конфликтности, чем «война информационная».

Средства и инструментарий информационного и трансформационного уровней конфликтности

достаточно часто объединяются в понятие «организационного оружия», или «оргоружия», введённого в научный оборот известным отечественным «системщиком» Спартакосом Никаноровым. И это отчасти справедливо, поскольку «ценности», которые являются объектом воздействия трансформационной войны, базируются на «смыслах», которые являются объектом воздействия войны информационной. Но они вовсе не тождественны между собой. И этот момент необходимо учитывать при оценке Евромайдана в координатах «цветных революций».

«Цветные революции» являются концентрированным проявлением доктрины «мягкой силы» (Soft power), в середине 90-х годов, после крушения СССР, ставшей одной из основ американской внешней политики. Однако эта доктрина подразумевает использование в интересах США во всём мире не только и даже не столько «американских ценностей» самих по себе, сколь-

ко их носителей: материальных и структурных.

Про эти ценности: «свободу», «демократию», «права человека», «толерантность» и так далее — мы за последние двадцать пять лет слышим везде и всегда. А вот про «сумму технологий», которые как раз обеспечивают эту постоянную «слышимость», нам рассказывают крайне редко и неохотно. Господство в сфере высоких информационных технологий, которое подразумевает технологическую зависимость и подчинённость любого потенциального противника, — одна из главных целей американской Soft power. Оно подразумевает не только свободный и несанкционированный сбор информации о пользователях компьютеров, компьютерных сетей и Интернета, но и возможность нанесения по противнику «мягкого» нелетального обезоруживающего удара...

И речь не только о том, что отключение серверов и центров мо-

бильной связи в национальных масштабах при необходимости может быть компенсировано за счёт имеющихся у США технологических ресурсов, в том числе — военных или дипломатических, что трактуется обычно как поддержка «свободы доступа к информации». Например, «облачные» технологии уже сегодня позволяют пользователям поддерживать мобильную и интернет-связь между собой вообще без всякой централизованной поддержки — необходима лишь достаточно высокая степень насыщенности того или иного населённого пункта (или даже всей территории страны) «гаджетами» с поддержкой соответствующего программного обеспечения.

Данная «сумма технологий» в любой момент может быть перестроена «на другую волну» — что мы могли видеть и во времена уничтожения СССР, и в ходе Арабской весны, и во время Евромайдана. Когда публичное медиапространство неожиданно заполняется трансляцией

Фото: Михаил ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

Фото: EPA / ИТАР-ТАСС

совершенно однозначных, последовательных и оперативных информационных и смысловых установок, а по закрытым каналам управления «сверху вниз» транслируются противоречивые, провокационные, несвоевременные и взаимоисключающие установки.

Это и есть победа одной системы над другой на информационном уровне конфликтности. В случае Евромайдана она получилась наиболее «показательной»: из публичного медиапространства (телевидение, радио, пресса) «команда Януковича» была практически полностью вытеснена, не говоря уже об Интернете, а такие приказы, как, например, отданный «Беркуту» в ночь с 29 на 30 ноября 2013 года тогдашним главой президентской администрации Сергеем Лёвочкиным приказ «зачистить» Евромайдан, судя по всему, согласовывался на уровне посольства США и был использован как повод для дальнейшей эскалации конфликта.

Точно так же в результате «сговора элит» август 1991 года и трагикомическая эпопея ГКЧП явили

собой кульминацию «ненасильственного свержения режима», когда военная сила была парализована пропагандистской машиной, политической группировкой в политбюро и спецслужбах, а также и хитросплетениями конституционных перемен в рамках идеологии «гласности и перестройки», в центре идеологического проникновения стояли американские спецслужбы и американские научные центры. Как отмечал еще в феврале 1989 года посол США в Москве Джек Мэтлок: «Нынешний хаос во внутривнутриполитической жизни СССР предоставляет Соединённым Штатам беспрецедентную возможность повлиять на советскую внешнюю и внутреннюю политику. Наши возможности отнюдь не безграничны — мы не можем заставить их отдать нам ключи от своей лавки, но достаточно, чтобы изменить в нашу пользу баланс интересов по многим ключевым вопросам. При условии, если мы проявим достаточную мудрость в умелом, последовательном и настойчивом использовании нашего скрытого влияния».

Но, как показывает дальнейшее развитие событий, ценностное ядро такой большой системы, как русская цивилизация, ключевым элементом которой на протяжении более 500 лет выступало российское государство, «большой системе» Запада, при всех её успехах, трансформировать не удалось. Не до конца удалось это и в Украине.

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

«Майдан-1», «оранжевая» революция 2004/2005 годов, когда президентом «нэзалэжной» был избран «американский зять» Виктор Ющенко, полностью управляемый через его супругу Кэтрин-Клер Чумаченко, кадрового сотрудника американского Госдепа, был первой попыткой США сделать из Украины клин, вбитый между Россией и Европой. На время президентства Ющенко приходится две «газовые войны» между Украиной и Россией: 2005/2006 и 2008/2009 годов, причём если в первом случае «вентиль» так и не был перекрыт (хотя дело кончилось внезапной смертью Туркменбаши 21 декабря

2006 года), то во втором поставка «голубого золота» через российско-украинскую границу была физически прекращена на две недели (7–20 января 2009 года), что привело к серьёзным социально-экономическим последствиям для многих стран Евросоюза, вплоть до гибели людей от переохлаждения. Не менее тяжёлыми были результаты этого «газавата» и для самой Украины: её ВВП по итогам 2009 года сократился на 15,1%, не менее трети этого обвала были связаны с повышением цены на российский газ. Социально-экономический кризис привёл к тому, что лидеры «оранжевой революции» Виктор Ющенко и Юлия Тимошенко, без того конфликтовавшие друг с другом за контроль над «трубой», уступили на президентских выборах 2010 года «донбассовцу» Виктору Януковичу: Ющенко в первом туре набрал катастрофические для себя 5,45% голосов избирателей (в первом туре выборов 2004 года — 39,87%), а Юлия Тимошенко — 25,05%, уступая лидеру более 10% сторонников: отставание, которое не удалось преодолеть и во втором туре.

Но России также пришлось понести серьёзные репутационные и финансовые потери, а чтобы исключить возможность их повторения — начать строительство экспортных трубопроводов в обход территории Украины. Помимо «расшивки» белорусского направления и увеличения поставок по «голубому потоку» в Турцию в 2010–2011 годах был реализован проект «Северный поток», напрямую связывающий Россию с Германией по дну Балтийского моря, а также начата подготовка к строительству «Южного потока» по дну Чёрного моря на Балканы с выходом к Адриатике и в Италию.

Неудовлетворительный для США исход тех «газовых войн», видимо, и привёл американских геостратегов к парадоксальному решению: подключить к «схватке за Украину» и непосредственно Европу, чтобы та своими собственными руками сделала всё, чего не смогли добиться

США после «оранжевой» революции. Данной комбинации нельзя отказать в своеобразном изяществе: «ассоциация Украины с Евросоюзом» предусматривала и практически полный контроль Брюсселя за транзитными потоками углеводородов через территорию «нэзалэжной», не говоря уже о полном вскрытии 40-миллионного рынка для европейских товаров и услуг. Но американцы не были бы американцами, если бы не попытались заставить европейцев ещё и заплатить за такую «помощь». И плата заключалась в создании «атлантической зоны свободной торговли» между ЕС и НАФТА, ежегодные потери еврозоны от которой оцениваются в диапазоне 25–30 млрд долл.

Планировалось, что в результате Америка получит «в плюс» не только указанную выше прибавку, но и конфликт между Европой и Россией, Европа получит «в минус» конфликт с Россией, а Россия получит «в минус» потерю Украины с разрывом всех кооперационных связей, конфликт с Европой и перспективу «Майдана у стен Кремля», едва не реализованную в ходе «болотных протестов» 2011/2012 годов. Про катастрофические последствия «евроассоциации» для самой Украины было сказано уже многое, если не практически всё, повторяться нет смысла.

После событий 17–22 февраля 2014 года, которые привели к власти «майданную оппозицию» в её самом проамериканском (Турчинов + Яценюк) варианте, можно было бы сказать, что США взяли убедительный геостратегический реванш за недавнее поражение в Сирии и на Ближнем Востоке в целом. Можно — если бы не сверхжёсткая реакция России.

Россия не признала легитимность новых киевских властей, назвав их «правительством с большой дороги», пришедших к власти в результате государственного переворота, что вполне соответствует действительности. Россия отказывается садиться за стол политических переговоров с представителями этого «правительства». Россия настаивает

на легитимности президента Украины Виктора Януковича. Наконец, Россия поддержала те регионы Украины, население которых не признаёт новую киевскую «власть», — прежде всего, Крым.

И эта жёсткая позиция Кремля, а вернее — Президента России Владимира Путина, созвучная позиции всего русского мира, всей «большой России», вызвала дикий всплеск ненависти и ярости в Вашингтоне, поскольку в этом случае все «плюсы», связанные с осуществлением «февральской революции» в Украине, реализованы быть не могут, зато наружу выходят все «минусы» нынешней ситуации для США.

ОГОНЬ И ПЕПЕЛ

Следует сказать, что нынешний Евромайдан, или Майдан-2, имел значительные отличия не только от своего предшественника девятилетней давности, Майдана-1, но и от более близких по времени «цветных революций» — например, таких, как Арабская весна или недавние волнения в Турции, не говоря уже о «революции роз» в Грузии или киргизской «революции тюльпанов» и т.д.

Хотя общая схема «ненасильственного свержения политических режимов» всегда одна и та же. США сначала создают коррупционный режим в исполнительной власти, а в параллельном режиме работают с оппозиционными группами, которые также наращивают свою активность на средства США и при полной поддержке СМИ и интернет-пространства. Такой «подход» позволяет в нужный момент проамериканской оппозиции под лозунгами «антикоррупции», «демократии» и «равенства» вывести многочисленные демонстрации на улицы. А затем блокировать действующую власть через свою агентуру в силовых структурах или в политическом руководстве. Данная концепция в разных вариациях применяется везде. Не исключение и Украина. В основе любой «цветной революции» лежит своего

рода пятиэтапная структура. Массовые мирные протесты — провокации и дискредитация действующей власти — нейтрализация власти — социально-политический хаос — захват власти.

Для реализации каждой из стадий этой схемы необходимо вполне определённое сочетание условий, сил и средств. Стоит одному из этапов не состояться — ломается вся схема. Так, для начала массовых мирных протестов необходим активно и позитивно воспринимаемый обществом и частью политической элиты информационный повод: например, коррупция правящего режима, необходимость «честных выборов» или, как в случае Майдана-2, — «евроассоциация». Или что угодно ещё. Тогда можно не только ожидать, но и гарантировать выход на улицы значимой части населения: от десятка тысяч человек в политическом центре страны.

И так далее — не будем лишним раз пересказывать соответствующую литературу по данному вопросу.

В случае с Майданом-2 следует отметить следующие особенности:

- первая фаза массовых мирных протестов оказалась минимальной как по длительности, так и по количеству участников. За «евроассоциацию» и «евроинтеграцию» в Киеве митинговало всего несколько тысяч человек, и уже в конце первой недели Майдана-2 их число резко пошло на убыль;
- вторая фаза, сознательно активизированная ближайшим окружением президента Януковича (санкцию на атаку «Беркута» в ночь на 30 ноября 2013 года лично давал тогдашний глава президентской администрации Сергей Лёвочкин), напротив, была чрезвычайно длительной (почти два с половиной месяца), с перерывом «на новогодние праздники», приливами и отливами протестных акций, постоянными переговорами внутри властных структур, а также между властью и «майданной оппозицией»;

— третья, четвёртая и пятая фазы все вместе уложились буквально в пять дней 18–22 февраля 2014 года, когда все властные полномочия в Украине с нарушением всех действующих на тот момент законов страны были захвачены оппозиционными депутатами Верховной рады, к которым под угрозой насилия, буквально под дулами автоматов, присоединились и многие «тушки» — депутаты от Партии регионов.

При этом все действия оппозиции: как «майданной», где тон задавали активисты НКО, так и парламентской, — почти открыто координировались из посольства США. Вашингтон в Киеве «играл в четыре руки», используя свои возможности и в украинской «вертикали власти» (Партия регионов и правительство, администрация президента), и в оппозиционных партиях (с ведущей ролью своих прямых агентов Яценюка и Турчинова, после ареста Юлии Тимошенко взявших под контроль «Батькивщину»), и в бизнес-среде (подавляющее большинство украинских олигархов и принадлежащих им СМИ активно поддерживали Евромайдан), и в националистической среде (организация «Правого сектора» из ряда более мелких структур произошла далеко не спонтанно).

Конечно, несмотря на всё это, несколько странно и отчасти даже противоестественно видеть «по одну сторону баррикад» необандеровцев и представителей украинской олигархии, в основном — еврейской национальности (Игорь Коломойский, Сергей Тарута и другие). Впрочем, главный раввин Киева Моше Реувен Асман 20 февраля призывал единоверцев покинуть столицу Украины, а через три дня заявил буквально следующее: «То, что произошло за эти дни в Киеве, — это явные чудеса месяца Адар, когда всё переворачивается к добру. Теперь мы сможем по-настоящему отпраздновать Пурим». Еврейские организации подтверждают, что около 300 израильтян родом из Украины, прошедших через

ЦАХАЛ, постоянно присутствовали на Майдане — чтобы «избежать излишнего кровопролития».

Следует также заметить, что Майдан-1 образца 2004/2005 годов, «оранжевый» Майдан, в целом пользовался на Украине куда более широкой поддержкой, чем нынешний необандеровский, «чёрно-красный» Евромайдан, символизирующий не «кровь и землю», но огонь и пепел. Его поддерживали самые разные социальные группы по всей Украине, поскольку девять лет назад речь шла о том, что украинцы сделают свою страну по-настоящему «европейской», с равными правами и свободами для всех граждан Украины, независимо от их языка и национальности. Идеология «оранжевого» Майдана была, если можно так выразиться, национально-демократической и прогрессистской. Нынешний Евромайдан эксплуатировал «мессидж» о том, что Украину сделают европейской страной уже не украинцы, а европейцы. Идеология «чёрно-красного» Майдана была национально-социалистической, чтобы не сказать «неофашистской», и реакционной. Его врагом сразу была объявлена значительная, если не большая часть населения современной Украины — все, кто не становится под чёрно-красные флаги, не согласен с лозунгом «Украина — для украинцев!» и с тем, что принадлежность к украинцам будет определяться специальными органами «майданной», а теперь — и государственной власти.

О каком-либо социально-экономическом развитии страны речь вообще не идёт — это задача далёкого и неопределённого будущего, «когда выгоним и вырежем всех москалей и их запроданцев».

Но мало того, что позитивная социально-экономическая программа у «майданной оппозиции» попросту отсутствует, поскольку назвать таковой бесконечные просьбы «западным партнёрам» о финансовой помощи размером от 15 до 150 млрд долл. ни у кого, кроме Турчинова и Яценюка, язык не повернётся.

Фото: Михаил ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

А денег кормить эту паразитарную клику сегодня ни у США, ни у Европы, как выяснилось, нет.

И добро бы, если эту «майданную рать» можно было бы всерьёз бросить воевать с Россией. Но для этого нужно несколько лет укрепления нынешней «власти» и доведения антироссийских настроений до нужного «градуса ненависти». Но предоставлять такой ресурс времени и сил «правительству с большой дороги» — явно не в интересах России.

Если в случае с людоедами из сирийской «вооружённой оппозиции», а чуть раньше — с косовскими «шиптарами», промышлявшими разделкой сербов на органы для трансплантации, речь ещё могла идти о каких-то издержках цивилизационной или национальной архаики, то в случае с Украиной Вашингтон уже сознательно сделал ставку на самые отсталые, люмпенизированные, реакционные и потому агрессивные слои местного общества, избранного целью для «геополитической транс-

формации», сознательно загнал его в ловушку внутренних и внешних конфликтов, создавая типичную ситуацию «управления посредством хаоса».

Чем вызвана такая смена приоритетов у США как организаторов и вдохновителей двух очень похожих, но отличающихся между собой как небо от земли «майданов», разделённых всего-навсего отрезком в девять лет? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо взглянуть на ситуацию в более широкой и глубокой исторической перспективе.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Референдум в Крыму 16 марта состоялся, 96,77% из 82% голосовавших избирателей высказались за Россию и против необандеровцев. В Киеве и на Западе объявили и итоги референдума, и само его проведение «нелегитимными», угрожают самыми жёсткими и обширными санкциями за «нарушение территориальной

целостности суверенного государства». Ближайшие дни могут стать решающими для судеб не только Украины и России, но и всего мира.

С момента захвата власти в Киеве представителями оппозиции прошло больше трёх недель. Срок, вполне достаточный для того, чтобы оценить характер и дальнейшие перспективы новой киевской «власти» уже сегодня.

Турчинов, Яценюк и Ко — это «правительство» гражданской войны. Они пришли к власти на волне гражданской войны в форме Евромайдана, они держатся во власти только благодаря гражданской войне, любое прекращение гражданской войны означает автоматическое прекращение их власти. Главной целью такой гражданской войны является формирование «интегральной украинской нации» из нынешнего народа Украины, приросшего к русской цивилизации.

При этом, как отмечает исходящий из местных реалий политолог Ростислав Ищенко: «Никто не будет

убивать людей сотнями на улицах, чтобы не дать повод России ввести войска. Кто-то просто исчезнет, кто-то будет арестован и получит срок за участие в массовых акциях, кто-то погибнет от рук неизвестных, и преступление будет считаться вполне бытовым...»

Иными словами, террор планируется как «точечный», его задача — не физическая «зачистка» Украины от русских, русскоязычных и «несвидомых» (несознательных) украинцев, а уничтожение или подчинение любых центров альтернативной «майдановцам» организации населения страны: от средств массовой информации до, извините, кружков филателистов (интерес к российским почтовым маркам подозрителен, не правда ли?) и пения (в репертуаре русских песен быть не должно) и т. д.

Перспективы социально-экономические

Согласно экономической модели Евромайдана, юго-восток Украины снова должен стать «кормовой базой» для Запада и захваченного Западом Киева. Так было до Януковича, который эти финансовые потоки прекратил, но не вернул их русскоязычным регионам, а перенаправил в свою личную пользу, вдобавок попытавшись наложить на олигархические структуры, даже

на своего главного спонсора Рената Ахметова, дополнительные, якобы «антикризисные», обременения. В результате запад при поддержке олигархов против четвертого президента Украины восстал, а юго-восток, ничего из обещанного Януковичем на президентских выборах 2010 года не получивший, его не поддержал.

Стоит заметить, что в «мозговом штабе» Януковича работали американские советники, тесно связанные со структурами Республиканской партии. И не просто работали, но во многом определяли его социально-экономические решения, «курируя» ближайшее окружение президента, включая сына Александра, который за неполных четыре года отцовской легислатуры вошёл в пятерку самых богатых людей Украины, что означает состояние не менее чем в 2,5 млрд долл.

То, что украинская экономика ещё менее эффективна и ещё более коррумпирована, чем экономика российская, признал и президент Путин на пресс-конференции 4 марта.

Как решают проблемы украинской экономики новые киевские «власти»?

Через тотальное сокращение социальных расходов правительства (которое будет частично компенсироваться для «своих» регионов, то есть запада и центра, а для жи-

телей юго-востока — не будет), повышение коммунальных тарифов и прочие акции по списку МВФ для получения кабальных кредитов. «Мы согласны на любые условия, у нас просто нет другого выхода», — публично жаловался в телеэфире назначенный на должность и.о. президента страны Александр Турчинов. Что ж, лозунг «Рабство — это свобода!» был придуман задолго до Евромайдана. Теперь рабы МВФ дорвались до власти и готовы порабощать подавляющее большинство граждан Украины.

Известный российский экономист Михаил Хазин справедливо отмечает: «Нынешняя украинская «власть» ничего не имеет для поддержания своих действий, кроме политической поддержки ряда стран Запада. Но для того, чтобы отвечать по взятым кредитам, этого мало. Можно, конечно, переправлять за рубеж национальные богатства (о чём уже пишут в СМИ, хотя проверить пока будет сложно), можно отдавать западным компаниям инфраструктурные компании (которые тут же отберут, как только власть сменится), можно базы НАТО открывать (хотя тоже страшновато). Но легальных оснований для пополнения бюджета извне практически нет. Если бы Майдан действительно был «народной революцией», то можно было бы конфисковывать украденные олигархами средства. Но в реальности по итогам Майдана просто была уничтожена одна из олигархических группировок — а остальные не только не согласны делиться, но хотят из того, что осталось от уничтоженных конкурентов, покрыть собственные издержки».

К этому стоит добавить, что именно олигархов, обладающих собственным силовым ресурсом, киевская «власть» ставит управлять «проблемными» для себя регионами. Чтобы те как угодно давили из населения все соки, но при этом заранее оговорённую часть «свежевыжатого» отправляли в «общенациональный» бюджет...

Фото: Filip SINGER / EPA / ИТАР-ТАСС

Так, Игорь Коломойский стал губернатором Днепропетровской области, Ренат Ахметов — Донецкой, администрацию самого Донецка возглавил Сергей Тарута, в Одесскую область назначили Владимира Немировского, в Сумскую — Константина Григоришина, в Луганскую — Ивана Аврамова, в Черкасскую — Дмитрия Фирташа (ныне находящегося под подпиской о невыезде в Австрии, де-факто — передающего свой бизнес американской компании Chevron). Крым готов был принять под свою руку экс-гражданин РФ Вадим Новинский, но «не срослось».

Иными словами, добрую половину территории страны вместе с её населением лидеры Евромайдана сдали «в откуп» или «в аренду» олигархам — точно так же, как в XVI–XVII веках магнаты Речи Посполитой сдавали их «факторам».

Это означает, что на миллионы граждан Украины накладывается почти средневековая система скрытого налогообложения. Уже сейчас шахтёры Донбасса получают не более 20% номинальной зарплаты — это фактически значит, что четыре рабочих дня в неделю из пяти они работают на «хозяина» бесплатно, как крепостные на пана. Кто не хочет при этом умирать от голода — может пойти в банк и взять кредит. Не исключено — из своих же, заработанных, но не выданных на руки денег, только уже под проценты...

Миллионы граждан Украины под крики о «свободе» фактически проданы в рабство уже сейчас — такovy социально-экономические итоги победы Евромайдана. А вытекающие из них перспективы, как отмечено выше, чрезвычайно просты — производительность труда упадёт, а протестные настроения будут становиться всё шире и глубже, их проявления будут варьироваться от массовых забастовок до народных бунтов.

Расчёты на то, что Россия подержит проамериканскую и антироссийскую Украину низкими ценами на энергоносители, покупкой ценных бумаг и т.д., — абсурдны.

Фото: Сергей ФАДЕИЧЕВ / ИТАР-ТАСС

Поскольку в данном случае, помимо добровольного признания Россией своего геостратегического поражения, которое пока, по сути, и не состоялось, возникают совершенно неприемлемые военно-политические риски.

Конечно, нынешний Киев рассчитывает на получение кредитов и займов от Запада и США. Вашингтон обещал 1 млрд долл., а ЕС — 11 млрд евро. Но и в том, и в другом случаях предлагается провести эти средства через МВФ в форме кредитов и с жёсткими монетаристскими условиями, выполнение которых приведёт к качественному ухудшению уровня жизни прежде всего в промышленных городах юго-востока. При этом сами средства могут быть предоставлены не ранее чем через 2–3 месяца. То есть уже после назначенных на 25 мая президентских выборов.

Перспективы идеологические

Казалось бы, в современном, деидеологизированном и сверхмонетизированном мире этот вопрос носит весьма отвлеченный, абстрактный и неактуальный характер. Однако на самом деле это не так. Миром правят не деньги, а идеи. В том числе сегодня — идея денег.

Разумеется, подкреплённая целой системой политических, общественных, экономических, национальных и международных институтов. Но время этой идеи, судя по всему, подходит к концу — как на рубеже 60–70-х годов прошлого века подошла к концу идея бесконечного прогресса человечества, разрушенная двумя мировыми войнами и холодной войной.

Идею всевластия денег как таковых разрушит глобальный системный кризис. Уже самая первая и далеко не самая мощная его волна заставила государства мира закачивать гигантские суммы в банковский сектор экономики, чтобы спасти его от краха. В результате долг государств вырос многократно, а некоторые из них оказались на грани банкротства, с уровнем безработицы выше 40% и перспективой полного краха всех социальных гарантий для населения.

Украина с её Евромайданом, на котором задавали тон ультранационалисты — «ультра» до степени неразличения с нацизмом — не исключение из правил, а еще одно подтверждение этого процесса.

Вся идеология «независимой Украины» сегодня «заточена» против России — все эти деятели куль-

туры, учёные, журналисты, общественные активисты и т.д. видят в России «империю зла», которую необходимо разрушить, чтобы выйти из её «гравитационного поля» в «свободный полёт».

Это — задача номер один, условие *sine qua non*, без выполнения которого невозможно ничто иное. Соответственно, главнейшая и острейшая задача России — выставить вперёд такую идеологию, которая бы ломала как коммерческие соображения, так и идеологические выпады Запада, в том числе и через Киев.

Действительно, двадцать с лишним лет «нэзалэжности» все неудачи и провалы Украины списывались на «большого соседа»: на дорогой газ, на русский язык, на «рабскую культуру» и, бог весть, ещё на что — на всё. Украинские националисты сегодня, увы, находятся в изменённом состоянии сознания, подобном состоянию сознания членов религиозной секты (кстати, Александр Турчинов «по совместительству» с постами и.о. президента Украины и спикера Верховной рады является ещё и баптистским пастором). Больше всего их «картина мира» напоминает «картину мира» у поклонников «культы карго» на островах Полинезии после Второй мировой войны. Американцы свернули все военные базы, самолё-

ты с консервами, одеждой и прочими «ништjаками», которые объединялись в понятие «карго» (корабельный груз), перестали прилетать, а к ним туземцы уже привыкли. Что случилось? Как тут быть? Желаящие могут ознакомиться с дальнейшей историей «каргонавтов» Полинезии. Украинские националисты-«каргонавты» здесь не исключение. Если привычные антироссийские ритуалы перестали давать ощутимый и привычный результат, если Москва не бросается спасать «братьев» от Запада, а Запад — «свободных украинцев» от Москвы, эти ритуалы надо максимально участить и усилить. Тогда прилетит Нуланд и даст печеньку. А Путин — много-много миллиардов долларов.

Вот и заявляет одна из лидеров Евромайдана и партии «Свобода», бывшая «комсомольская богиня» и член КПСС Ирина Фарион, уже после 22 февраля буквально следующее: «Ещё Степан Бандера сделал пророчество о так званой газовой трубе. Это единственное, что москали ещё не украли у нас. Это москали умеют очень хорошо: врать и воровать, воровать и врать, врать и воровать!»

Спрашивается, где Бандера, а где газопровод Уренгой — Помары — Ужгород, начатый строительством только в 1982 году? Какие там «пророчества»

по этому поводу мог делать глава ОУН(б), убитый в 1959 году? Не важно. Важно, что Бандера был во всём прав, а «москали» — во всем виноваты.

Чем и как лечить такой ультранационализм? Что делать с этой прослойкой «свидомой» украинской псевдоинтеллигенции, присягнувшей на верность то коммунизму, то демократии, а теперь — национализму? Сказать невозможно. Пока Россия, к сожалению, не может предложить ни Украине, ни остальному миру, ни даже самой себе нового идейного концепта, который способен полноценно заменить либерально-монетаристскую доктрину. А пока этого не произойдёт, все эти «майданы» и «болотные» будут представлять для нашей страны, для нашей цивилизации непреходящую и смертельно опасную угрозу. Потому что никакой новой общественно-государственной энергетики мы без такой идеологии освоить будем не в состоянии.

Перспективы военно-политические

Понятно, что ни о какой демократии в подобных социально-экономических условиях речи не идёт, что подобная система может быть основана только на тотальном насилии. Которое в современной Украине призваны осуществлять боевики Евромайдана, преобразованные в «национальную гвардию» под личным руководством министра внутренних дел — удивительное совпадение, тоже «олигарха»! — Арсена Авакова. Для этих украинских «эскадронов смерти», или «штурмовых отрядов», установлена и штатная численность — 60 тысяч человек, которая «в случае необходимости» может быть и увеличена. Об источниках финансирования «национальной гвардии» пока ничего не сообщается. Но если исходить из того, что на Евромайдане рядовым активистам платили по 150 гривен (примерно 600 рублей) в день, то «нацгвардия» потребует минимум 12 миллиардов рублей в год (ясно, что командному составу «нацгвардейцев» будут

Фото: Максим НИКИТИН / ИТАР-ТАСС

платить больше). Даже если всё остальное необходимое снаряжение и вооружение достанется киевским «властям» бесплатно, нужны будут ещё затраты на помещения, транспорт, связь, питание, бытовые услуги и т. д.

Ни украинская армия, ни украинская милиция в их нынешнем виде надёжной опорой «майдановцев» быть не могут и подлежат реформированию, которое тоже «влетит в копеечку».

Очень похоже на то, что вся американская и прочая западная финансовая помощь нынешней киевской хунте будет направлена только на её самосохранение (большей частью) и самообогащение (меньшей частью). Ни на что другое денег не останется.

Но это — лишь в случае отсутствия конфликта с Россией. Если такой конфликт возникнет, да ещё с обещанным «Правым сектором» переносом боевых действий и терактов на территорию РФ, то масштабы западного финансирования и возможности формирования силовых структур будут совершенно иными.

Кстати, последние события в Крыму во многом были вызваны не столько «агрессивностью» России, сколько необходимостью исключить провокации «майданной власти» и её американских кураторов против Черноморского флота РФ и его объектов на территории полуострова. О чём уже имелись соответствующие оперативно-разведывательные данные.

Создание «зоны безопасности» для российского флота было синергичным с нежеланием большинства жителей крымской автономии становиться «данниками Майдана» и определило развитие «крымского кризиса».

То же самое обстоятельство, видимо, объясняет и нынешнюю разницу в отношении Кремля к ситуации в Крыму и к ситуации в других русскоязычных регионах Украины, где нет военных объектов РФ.

Интересно было бы спросить всех, кто кричит о «войне России против Украины», об «аннексии Крыма» и так

Фото: Михаил ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

далее, как они относятся к варианту, при котором российских военнослужащих некие «неизвестные» начали бы массово убивать в Крыму, а военные объекты Черноморского флота — захватывать? Понимают ли они, что подобное развитие событий поставило бы Россию перед выбором: или действительно начинать военный конфликт в Крыму с угрозой перерастания в региональную или даже новую мировую войну, или полностью сдать, вывести флот из Крыма и Севастополя, а на прямых переговорах с Турчиновым, Яценюком и Ко старательно закрывать глаза на социально-экономический, информационный и физический террор против русского и русскоязычного населения Украины, делая вид, что «ничего особенно не происходит», что по другую сторону стола — не политические бандиты-наёмники американских спецслужб с неонацистской подкладкой, а законные представители всего украинского народа?

В сложившихся условиях Россия в Крыму предприняла самые минимально необходимые шаги для обеспечения не только своей национальной, но и глобальной безопасности.

Не исключено, что, вследствие предпринятой США и их союзниками агрессивной информационной и дипломатической кампании против России, этих шагов окажется недостаточно. Помимо угроз санкций на территорию Украины и к её границам перебрасываются всё новые и новые контингенты вооружённых сил США и НАТО. Посаженный 14 марта в Крыму MQ-5B, разведывательно-ударный беспилотник 66-й бригады военной разведки ВВС США, которая в начале марта была переброшена из Германии под Кировоград, дополнительный батальон морской пехоты США, направленный в Киев для «усиления охраны американского посольства», ударные и разведывательные самолеты в Румынии и Польше, военные корабли в Чёрном море — всё это «продолжение политики иными средствами».

В подобных условиях назначенные на 25 мая 2014 года внеочередные президентские выборы в Украине не могут обеспечить свободного волеизъявления украинских избирателей — тем более когда легитимный президент Виктор Янукович не слагал с себя своих полномочий

и не был их лишен по каким-либо законным основаниям, но был попросту изгнан из страны.

Россия уже неоднократно заявляла о своем непризнании нового «правительства» Украины, и вряд ли эта позиция будет изменена до смены власти в Киеве (или в Москве) — даже при самом мощном давлении со стороны Запада. Тем самым Украина в её нынешнем формате (без Крыма, с неопределённостью ситуации на юго-востоке страны и с частично признанным «правительством» в Киеве) оказывается в чрезвычайно сложной политической ситуации.

Выходом из неё, разумеется, могли бы стать трёхсторонние переговоры США, России и Великобритании, предусмотренные Будапештским меморандумом 1994 года, — с участием от Украины как президента Виктора Януковича, так и представителей «майданного правительства». Но в подобное развитие событий верится мало, поскольку Запад, признав совершившийся в Киеве переворот легитимным, а Януковича — свергнутым, не оставил себе никаких путей к отступлению на украинском направлении.

Интересно, что США, пытаясь взять на Украине реванш за своё очевидное поражение в Сирии и на Ближнем Востоке, ещё сильнее сокращают зону собственного влияния на международной арене и ослабляют свои конкурентные позиции в борьбе за глобальное лидерство с КНР.

14 марта газета *New York Times* опубликовала статью известного политолога, профессора Чикагского университета Джона Миршаймера, в которой акценты были поставлены именно на этом обстоятельстве. «Наказывая русских и пытаясь в то же время перетянуть Украину в западный лагерь, он (*Барак Обама*. — *Авт.*) делает ситуацию только хуже... Хорошие отношения с Россией необходимы, потому что США нужна Москва, чтобы иметь дело с Ираном, Сирией, Афганистаном и, в конечном счете, чтобы противоосто-

ять Китаю — единственному истинному потенциальному конкуренту США», — пишет Миршаймер.

А если подобная точка зрения возобладает в американском истеблишменте (особенно после единовременного «слива» 13 марта американских гособлигаций на сумму более 100 млрд долл., в чём подозревают «частных» китайских инвесторов), лидерам «майданной Украины» не светит ничего хорошего.

УКРАИНА, РОССИЯ И САНКЦИИ ЗАПАДА

Развитие событий в Украине ставит Россию перед угрозой поэтапного введения «санкций» вплоть до «изоляции» со стороны Запада: торговое эмбарго; заморозка счетов и активов, вплоть до средств Банка России и правительства РФ; блокировка всех финансовых операций, вплоть до отключения от систем международных платежей SWIFT и «Виза»/«Мастеркард».

С другой стороны, России предоставляется уникальный шанс изменения своего геοэкономического позиционирования в мире — в связи с отказом от «диктата потребителя» (ЕС) и переходом к собственной стратегии экономического развития.

Наряду с ключевой ролью России в обеспечении Германии и Евросоюза энергоносителями важное значение имеет возможная дестабилизация финансовой системы Европы после введения санкций против РФ.

Несмотря на то что ВВП ЕС в 7 раз по текущему курсу (или в 5 раз по паритету покупательной способности) превосходит российский, несмотря даже на то, что банковская система ЕС по капиталу и активам в 15–20 раз больше российской, устойчивость еврозоны в финансовом отношении подточена высокой и растущей долговой нагрузкой на бюджеты и балансы банков. В таких условиях «российский стресс-тест» может оказаться для европейской финансовой системы чрезвычайно жёстким.

В расчёте ущерба для стран ЕС должны присутствовать не только прямые эффекты от возможной потери европейских инвестиций в экономику России (они оцениваются в 30–50 млрд евро), но и — главным образом — негативные эффекты сокращения внешней торговли с Россией, которые могут вызвать резкое падение прибылей энергетических и других компаний, списания этим компаниям банковских кредитов, включая дефолты по «эффекту домино», падение европейских фондовых рынков на 15–25%, рост безработицы на 3–7%, дестабилизацию системы расчётов. В этой связи и единая европейская валюта может попасть под давление — вплоть до падения к паритету с американским долларом или даже до уровней югославской войны, то есть 0,85–0,9 доллара за евро.

Самые худшие сценарии с втягиванием Германии и стран ЕС в конфликт на стороне незаконной власти в Киеве могут означать ещё больший стресс для ЕС, с расколом стран по отношению к происходящим в центре Европы вооружённым действиям, с падением экономик ряда стран ЕС на 15–25%, что может спровоцировать выход стран Южной Европы из организации, а также распад еврозоны, поскольку европейский стабилизационный механизм не рассчитан на нагрузки в сотни миллиардов евро. Стоит ли «украинская карта», которую разыгрывают США и (с их подачи) НАТО, ОСБЕ и ЕС разрушения европейской экономики и, возможно, самого Евросоюза?

При этом содержание Украины в условиях «революции» и перманентного Майдана, когда все перестают работать и начинают требовать себе плату «профессиональных революционеров», к которым их причисляли 20 лет до Майдана (5 млрд долл. от США, как призналась замгоссекретаря Нуланд, и столько же от ЕС и различных фондов) и на самом Майдане — очень дорогое удовольствие.

Состояние экономики Украины в настоящее время — преддефолтное (это отражают рейтинги страны —

Фото: Михаил ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

ССС), переходящее по ряду позиций (например, платежи за российский газ, выплата бюджетных трансфертов регионам, пенсии и социальные пособия населению) к открытому дефолту.

Без внешней помощи Украина в её нынешнем состоянии может просуществовать лишь один квартал — этим и объясняется спешка с назначенными на 25 мая «внеочередными президентскими выборами».

Иллюзия того, что пакета займов в 11 млрд евро до 2020 года (т.е. в среднем 1,5 млрд евро за год) хватит для стабилизации социально-экономической ситуации на Украине — особенно в условиях давления на экономику и финансы «незаляжной» со стороны России (отказ от зоны свободной торговли, ценовых скидок на газ и т.д.), — пройдёт очень быстро. Так же, как и иллюзия, будто финансовую систему Украины можно санировать за счёт «направленного дефолта» по отношению к инвестициям и кредитам «северного соседа» (как на Украине называют Россию). Однако и США, и ЕС не ис-

ключают возможности решить финансовые проблемы Украины за счёт России, общий объём обязательств перед которой оценивается в 60 млрд долл. (35% ВВП Украины), из них:

- риски российских банков на Украине, по оценкам Fitch, достигают 28 млрд долл. Более половины общего объёма рисков относятся к кредитам местным компаниям, 25% — к российским и украинским бизнесменам, которые привлекали кредиты для приобретения активов на Украине. Эти кредиты подвержены как экономическим, так и политическим рискам, «включая рецессию, потенциальную угрозу правам собственности на заложенные активы и девальвацию гривны — около 60% кредитов предоставлено в иностранной валюте», говорится в сообщении агентства;
- долг перед «Газпромом» за поставленный газ (на конец марта — 2 млрд долл., после отмены с 1 апреля всех скидок и повышения цены российского «голу-

бого золота» на 80% к концу июня он может достигнуть уже 5 млрд долл., но, скорее всего, дело закончится тем, что Москва попросту «завернёт вентиль» для Украины);

- объём прямых иностранных инвестиций в экономике Украины оценивается (согласно анализу Евразийского банка развития всего массива крупных инвестиционных проектов) в объёме не менее 40% всех накопленных чистых иностранных активов в экономике Украины, или в 28 млрд долл.;
- прямые вложения Минфина РФ в украинские еврооблигации — 3 млрд долл.

Россия предложила пакет стабилизации, который был рассчитан на мирное время: скидка на газ (8–10 млрд долл. в году для улучшения торгового баланса) + кредит в размере 15 млрд долл. за год (а не за 7 лет как у ЕС) для стабилизации долговой ситуации. Новая «самопровозглашённая» власть в Киеве не только отвергла этот пакет, не оплачивая поставки газа даже по сниженным ценам

Фото: Михаил ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

и грозя не возвращать полученные 3 млрд долл. за еврооблигации, но и ведёт курс на дефолт Украины, вывоза золотой запас страны и разрушая остатки экономики.

С другой стороны, инвестиции олигархов Украины (прежде всего — в офшорные центры и в страны ЕС) оцениваются в 140 млрд долл. К этим иностранным активам резидентов Украины следует добавить сбережения населения в наличной валютной форме (доллары и евро), которые оцениваются в 50–80 млрд долл. и в 3–5 раз превышают наличную денежную массу Украины в гривнах.

Таким образом, хотя по уровню ВВП на душу населения Украина (около 4 тыс. долл.) официально стоит рядом с Узбекистаном, Тунисом или Египтом и в 3–4 раза уступа-

ет показателям России и средним показателям европейских стран, а платёжный баланс страны сводится с растущим дефицитом, вероятная «санация» финансовой системы Украины имеет как минимум три источника: средства России (порядка 60 млрд долл.); средства населения (50–80 млрд долл.); средства олигархов (70–100 млрд долл.). Общий объём этих «резервных фондов» превышает ВВП Украины и является «соблазнительной добычей» для стран-«санаторов».

В случае дальнейшего экономического паралича в Украине резервные средства населения будут использованы на цели выживания (позволяют продержаться несколько месяцев), резервные средства олигархов находятся в основном

в офшорных зонах, эти средства обременены сопоставимыми обязательствами (кредитами в адрес украинских предприятий на 77 млрд долл. на конец 2013 года) — т. е. они не могут быть мобилизованы на цели «санации» украинского долга.

Таким образом, самой «лёгкой добычей» кажутся инвестиции России в Украине. Однако российские банки и компании не могут списать такой объём инвестиций без резкого ухудшения собственных балансов. Поэтому Россия как государство будет вынуждено консолидировать все государственные и корпоративные требования к украинской экономике и добиваться их безусловного возврата.

Германия и ЕС в этих условиях, имея на порядок меньшие финансо-

вые требования к Украине, не смогут (как это планируют фонды из США, имеющие требования к Украине в форме пакета её еврооблигаций на сумму порядка 6–8 млрд долл.) выступить «финансовыми стервятниками», отодвинув законные экономические интересы России под предлогом политической обструкции РФ, без угрозы принять на себя эти требования и отвечать за возврат этих кредитов и инвестиций. В противном случае, при отказе от предусмотренных условиями коммерческих договоров обращении на взыскания на залоги и нарушении прав российских собственников украинских активов, Россия будет иметь право взыскивать эти задолженности в любой доступной форме, в том числе со стран и компаний-бенефициаров «узаконенного грабежа» активов РФ на Украине.

Допустить повторения «кипрского прецедента» на Украине (фактической конфискации вкладов российских банков и компаний) под предлогом незначительной (по отношению к размеру российских требований) финансовой помощи со стороны ЕС и США — значит окончательно закрепить разрушение мировой финансовой системы путём отказа правовых систем США, ЕС и их сателлитов, а также эмитентов резервных валют от своих обязательств.

Фактически в этом случае будет запущен механизм саморазрушения мирового финансового рынка: ни банки, ни компании, ни граждане стран ЕС не смогут в этих условиях рассчитывать на соблюдение контрагентами закреплённых в контрактах обязательств. В случае Украины и России речь идёт не о небольшом сегменте финансовой системы, который можно изолировать и забыть (как с Кипром), речь идёт даже не о стоимости «спасения» (реально — замораживания в коме) Греции в 210 млрд евро, или 120% ВВП. Речь пойдёт о прямой финансовой аннексии российской собственности на десятки миллиардов долларов,

которая будет объясняться «революционной целесообразностью» (в Украине) и правомочностью санкций (в США и ЕС), но с точки зрения России и всего мира это будет открытая внесудебная конфискация, которая по всем канонам международных отношений равносильна прямому объявлению войны.

Если же санкции затронут средства валютных резервов Банка России и средств фонда национального благосостояния и резервного фонда Российской Федерации, безусловно, в этом случае правительство России будет обязано изыскать способы соразмерного изъятия активов стран-агрессоров (порядка 450 млрд долл.). И такие способы будут найдены с соответствующими последствиями для финансовых систем стран НАТО, осуществляющих нападение в виде финансовых санкций.

Если у России есть возможность демпфировать свои потери путём переориентации доминантного вектора своих экономических связей на Восток и Юг, то у ЕС и Украины эти возможности существуют в значительно меньшей степени, несмотря на все обещания США и лично президента Обамы «дать Европе столько газа, сколько будет нужно».

ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

После референдума в Крыму и воссоединения полуострова с Россией наша страна должна поддержать пророссийские области юго-востока Украины в их стремлении к федерализации политического устройства «нэзалэжной», создав единый «пояс безопасности» от Харькова до Одессы. При этом следует иметь в виду следующие факторы:

- в Украине наступает кульминация социально-экономической нестабильности с труднопредсказуемыми результатами. Переход Украины к федеративному устройству по примеру ФРГ отвечал бы стратегическим интересам народов как Украины, так и России;

- США и Запад в целом будут вести против РФ войну на истощение, а в настоящее время не в состоянии пойти на массированную внешнюю агрессию на постсоветском пространстве;
- политическому руководству РФ необходимо срочно провести масштабную кампанию по нейтрализации «пятой колонны» внутри страны;
- без новой государственной идеологии ни достичь этих целей, ни объяснить необходимость их достижения не удастся;
- обстановка для России после президентских псевдовыборов 25 мая станет намного сложнее и в Украине, и в международном контексте.

Ещё раз повторим, что схватка в Украине после Евромайдана ещё не закончилась, неонацистские силы и стоящая за ними «большая система» Запада могут и проиграть, но это в значительной мере зависит от активности и эффективности российской внешней и внутренней политики.

И если Россия во главе с Владимиром Путиным сумеет выдержать, прежде всего психологически, свою нынешнюю позицию до конца, невзирая ни на какие угрозы и посулы, мы, возможно, станем свидетелями постепенной, но неуклонной утраты Соединёнными Штатами своего нынешнего статуса глобального лидера.

Поэтому мы можем с уверенностью предсказать в перспективе ближайших месяцев самые неожиданные политические повороты, связанные с развитием ситуации вокруг Украины, которые будут налагаться на новую фазу («вторую волну») как мирового системного кризиса, так и социально-экономического кризиса внутри «нэзалэжной». А для того, чтобы застраховать себя от подобных рисков, Россия должна провести внутреннюю чистку «элит», развернуть более эффективную планово-рыночную экономику и максимально идти на сближение с Востоком, прежде всего — с коммунистическим Китаем.

Майдан-2: ИТОГИ и перспективы

Фотографии: проект «Вещдоки»

Александр НАГОРНЫЙ,
*исполнительный секретарь
Изборского клуба:*

— Ситуация в Украине и вокруг Украины меняется с калейдоскопической быстротой, и многие важные моменты этого, безусловно, исторического процесса не удаётся не то чтобы осмыслить, но даже в должной степени их зафиксировать.

Необходимо признать, что воссоединение Крыма с Россией стало

неоспоримым свидетельством того, что наша страна вернулась в число важнейших субъектов глобальной политики.

Сегодня существует несколько версий происходящего, которые рисуют очень разные сценарии как прошлого, так и настоящего, и, что особенно важно — дальнейшего развития событий.

Задача нашего круглого стола — хотя бы приблизительно обозначить пространство этих версий и предва-

рительно апробировать их на предмет соответствия действительности.

Мы знаем и видим, что мир уже входит во «вторую волну» глобального системного кризиса. А любой кризис — это время уничтожения и уничтожения слабых.

Судя по всему, Россию на Западе посчитали слабой и «кандидатом на съедение», все договорённости и международный статус-кво по Украине были отброшены в сторону, а прецедент

Крыма дал повод обвинять Кремль в агрессии, вводить санкции и так далее. Определённым силам удалось — хотя бы временно — консолидировать Запад против России.

Страны Запада, прежде всего США и Великобритания, пытаются любыми путями и средствами легитимизировать государственный переворот, в результате которого в Киеве пришли к власти их ставленники, что, собственно, и не скрывалось, помогают Турчинову, Яценюку и Ко взять под контроль русскоязычные области юго-востока Украины, накачивают эту хунту кредитными деньгами, разного рода советниками, перебрасывают к границам России свои войска.

Сергей Борисович, вы были непосредственным свидетелем и участником событий в Украине, и ваша оценка того, что происходило на Майдане-2, важна для нас уникальным синтезом реального и прямого опыта социально-политического конфликта в формате «цветной революции», с теоретическим пониманием тех глобальных процессов, частью которых он является.

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ,

политолог:

— К сожалению, как следует из результатов всех социологических опросов и замеров, Майдан-2, или Евромайдан, действительно расколол Украину на две части.

Значительная часть украинского общества поддерживала Майдан. Это в первую очередь запад и частично центр, а юго-восток в целом был против, но там тоже голоса разделялись. В общем, по нашим оценкам, получалось так, что 49% за Майдан и 47% против него.

Почему так получилось? Почему Майдан-2 снова, как и девять лет назад его предшественник, «оранжевый» Майдан-1, расколол украинское общество? Почему Майдан-2 снова победил?

Потому что его главный посыл, стоявший и за «евроассоциацией», и за «отставкой Януковича», и за «национальной революцией», был антикоррупционным. По умолчанию подразумевалось, что, если вектор движения Украины изменится в сторону Запада, —

все её социально-экономические и внутриполитические проблемы решатся сразу и сами собой.

То есть «замес» нынешнего Майдана был не только антикоррупционным, но и «антисемейным». Потому что и мелкий, и средний, и крупный бизнес был взят «семейной» группировкой Януковича буквально за горло. Не говоря уже о большинстве работающих и пенсионеров. Украина — не такая богатая страна, чтобы в ней можно было за три года любыми правдами и неправдами заработать несколько миллиардов долларов, как это «случайно» удалось старшему сыну Януковича Александру. Значит, эти миллиарды были у кого-то отобрали. В целом можно сказать, что их отобрали у тех, кто вышел на Майдан-2 и кто ему сочувствовал. Это действительно не десятки и даже не сотни тысяч людей — это миллионы.

Весь негатив, который сегодня испытывает и Россия, в Украине был еще негативнее. Когда российский президент говорил о том, что «украинская коррупция нам и не снилась» и что «у Януковича нет политического будущего», он точно указал на основной конфликт, лежавший в основе Майдана-2.

Так что сам социальный протест украинцев в этом смысле можно считать и закономерным, и неизбежным. А вот насколько неизбежным было то, что эту «антикоррупционную» и «антисемейную» волну «оседлали» ультра-националисты, радикалы, какую роль в «семейной» коррупции сыграли американские советники Януковича (кстати, у него работала «республиканская» команда), насколько одно взаимосвязано с другим, — это всё вопросы открытые.

Важно, что эти ультра-националисты были не просто организованы — они были организованы вокруг украинской национальной идеи, вокруг «образа будущего», за которые были готовы не только сражаться, но и жертвовать своей жизнью, а остальная страна к таким жертвам была не готова. И то, что сегодня в Украине разгорается конфликт между поделившими власть представителями «парламентской оппозиции» и боевиками Майдана-2, — это как раз следствие разницы целевых установок.

Проще всего сказать, что вот, два Арсения, Яценюк и Аваков, при поддержке Александра Турчинова и других «легальных» политиков, пытаются «слить» ту реальную, захватившую улицы силу, которая, собственно, и привела их к власти, устроить штурмовикам «Правого сектора» украинскую «ночь длинных ножей».

Но давайте не будем мыслить на уровне аналогий. Нынешняя ситуация в Украине и ситуация в Германии 30-х годов прошлого века похожи только тем, что и там, и там был кризис, шло резкое ухудшение уровня жизни большинства населения страны.

Из Турчинова, Яценюка, Авакова и компании, прямо скажем, «коллективный Гитлер» никакой. Эти люди не харизматичны, они не лидеры и никогда ими не были и не способны ими стать. Характерно, что никто из них не выдвинулся на президентские выборы 25 мая.

Все их хорошо знают, знают их слова, дела, всю подноготную и никогда за них голосовать не будут. То есть они расчищают — если расчищают — площадку не для себя, а для кого-то ещё. Для кого? Порошенко — лидер? Нет. Да, он финансирует тот же «Правый сектор», но это ещё не значит, что он контролирует «Правый сектор». Тимошенко — лидер? Теперь тоже нет, поскольку Янукович посадил её в тюрьму, а Майдан-2 дал ей свободу, Юлия обязана Майдану, а не он Юле. То есть лидера — даже такого, каким на Майдане-1 был Виктор Ющенко, сегодня нет, и это в корне меняет всю ситуацию.

Конечно, можно объявить «Правый сектор» вне закона, но под каким соусом это сделать? Что его боевики «играют на руку Москве»? Это смешно. Что его боевики кого-то ограбили, убили, стащили картины и иконы? Но они делали всё это и до победы Майдана-2 — однако тогда их те же Турчинов и Яценюк воспевали как «героев нации». Что изменилось?

То есть идеологии, не говоря уже о монополии на идеологию, в нынешней ситуации у «легального» крыла Майдана-2 тоже нет, а это ситуацию выворачивает практически наизнанку. Политики и олигархи могут считать,

что «мавры сделали своё дело — мавры могут уходить». Сами «мавры» так не считают, они даже «маврами» считают политиков и олигархов.

Александр НАГОРНЫЙ:

— Сергей Борисович, то есть вы считаете, что «Правый сектор» сегодня способен сыграть в Украине самостоятельную политическую партию, что это не агентство, не наёмники «вашингтонского обкома»?

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ:

— Я считаю, что у них есть такая возможность и что такая возможность будет использована. То, что Ярош приехал на похороны Музычко в бронированном «мерседесе» Януковича, — это политическая демонстрация, а не мера безопасности. «Правый сектор» находится в наступательной, а не в оборонительной позиции.

«Правый сектор» возник на Майдане, когда там объединились «Белый молот», «Правое дело», «Тризуб», «Спильна справа» и так далее. Это вообще-то не слишком многочисленные группировки, у каждой боевое ядро — в сто-двести человек, не больше. Кстати, все они во времена Ющенко получали официальное государственное финансирование, встали на ноги после «оранжевого» Майдана 2004 года, получили печатные издания, сайты, лагеря летние, где молодёжь учили азам городской войны. Дмитрий Ярош, который родом из Днепропетровска, кадровый офицер спецслужб, туда перешёл. И уже во время Майдана-2 эти группировки стали привлекать к себе студентов, протестную часть молодёжи — вели пропаганду и агитацию, направляли в специально созданные боевые лагеря под Киевом. Они их забирали, формировали «сотни». На Майдане было 13 «сотен». Из них человек 500–600, готовых стрелять, убивать, жертвовать жизнью... Они получали полностью финансирование со стороны Яценюка и американцев. Не напрямую. Но те, кто метал в «Беркут» «коктейли Молотова», получали в час 2000 гривен. Час метали, потом менялись с новой группой. Их 20–40 человек. Следующая «сотня» идёт, 30–40

человек. И так каждый час они менялись. Остальным платили по 500–600 гривен в сутки. Американцы завезли от 20 до 100 миллионов долларов. Эти деньги выделялись на поддержание жизнедеятельности Майдана. Ведь надо было платить массовке. Содержать кухню. Подвозить продукты и топливо. Вывозить отходы. Проплачивать «скорые помощи», которые не ездили на вызовы по городу, а крутились вокруг Майдана, имитируя заботу и верность клятве Гиппократов. Была создана целая схема города казачьего, эдакой «Запорожской Сечи».

Возникает вопрос, почему Янукович ничего не сделал, не взял под контроль данные группировки? Или они нужны были ему именно в таком виде?

Янукович постоянно получал информацию о росте численности и радикализации настроений ультранационалистических группировок. Из Крыма особенно плотно шли сведения про боевиков, про крымских татар, про влияние Турции, но ни совет СБУ, ни совет национальной безопасности ни разу эту тему не обсуждали. Почему? Потому что президенту эта тема была неинтересна. Когда у меня на столе, в том числе от каких-то офицеров, самотёком появлялись некоторые материалы, я шёл к премьеру и говорил: «Давайте закрывать!» В итоге нам приходилось самим делать публикации, но это — работа чисто любительская, а со стороны государственной машины не было сделано ни одного шага, чтобы всё взять под контроль.

Дальше, партия «Свобода». Все основные лидеры Майдана-2 прошли через эту партию ещё до того, как она стала парламентской. Андрей Парубий, комендант Майдана, — профессиональный историк, депутат. Виталий Ярёма — бывший начальник милиции Киева, который всё там знает досконально. Сейчас он вице-премьер по силовым структурам. Пришёл Степан Кубив, профессиональный финансист. Теперь он возглавил нацбанк. Адмирал Игорь Кабаненко, блестящий офицер, который был на стороне Януковича, — его министр обороны Лебедев, человек, который является копией Сердюкова, обвинил в незаконной приватизации квартиры и выкинул на улицу — те-

перь Кабаненко тоже со «Свободой». Лебедев сыграл большую роль в том, что действующая украинская армия — из ста двадцати тысяч человек, — она не может выполнять вообще свои функции. Ему, конечно, можно за это и Героя России дать, но ведь всё могло быть и по-другому.

У меня был интересный разговор с высокопоставленным представителем национальной безопасности и обороны сразу после выборов 2010 года. Стоял вопрос: как нам быть со «Свободой», которая прошла в парламент? До этого «Свобода» использовалась «Партией регионов» как инструмент политического воздействия на электорат юго-востока Украины. Но как только «Свобода» стала парламентской партией, все поняли, что произошло, кто кого на самом деле использовал. Но утверждение, что «регионалы» вырастили «Свободу», не совсем верно. Они её не вырастили. Она жила на западе Украины. Там пользовалась влиянием. Была частью коррупционных схем. Во всех западных областях «свободовские» предприниматели вели дела с таможней, имели каналы проходов через границу, серые схемы... Это был такой симбиоз. Они занимались своими делами, и «регионалы» им не мешали. Но никакой серьёзной подпитки «Свободы» — как, например, у НСДАП, которой серьёзный бизнес давал большие деньги, — не было. «Свободе» никто больших денег не давал. На местах она была частью обычных коррупционных мелких схем. Но эта партия обладала идеологией, заполнила собой идейно-политический вакуум на западе Украины...

По данным последних опросов, ещё за два месяца до Майдана, Янукович на выборах 2015 года был абсолютным аутсайдером...

Александр НАГОРНЫЙ:

— Вы не исключаете варианта того, что сам Майдан-2 был кем-то подан президенту Украины как управляемый конфликт, способный поставить его в позицию примирителя двух враждующих сторон и на этой волне «проскочить» ко второму президентскому сроку?

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ:

— Не исключаю. Такая возможность была у него вплоть до событий 21 февраля 2014 года. Но, чтобы её использовать, Виктору Фёдоровичу нужно было обладать качествами настоящего политика, которые у него, к сожалению, отсутствуют.

Он своё президентство рассматривал не с точки зрения политики, а с точки зрения экономики: приход — расход — прибыль. Причём прибыль не для государства, а для «своих», поскольку искренне верил, что раз Бог дал ему править Украиной, то значит, дал ему Украину «на кормление». Которое к началу Майдана-2 приобрело уже просто неприличные формы. Весь финансово-экономический блок правительства занимали представители «семьи», друзья его старшего сына

Александра, врача-стоматолога по образованию, что тоже показательно.

Когда летом, в июле, Азаров ушел в отпуск, то на хозяйстве остался Сергей Арбузов. Месяц закончился, Азаров возвращается, а платить пенсии и зарплаты — нечем. Неприкосновенный запас израсходован Арбузовым на какие-то его мутные программы. Азаров улетел в Крым, доложил ситуацию Януковичу, Янукович вызвал министра налогов и сборов Якименко и попросту дал ему в морду: мол, вы переборщили, нельзя так залезать в казну. Но это было исключение, только подтверждающее правило. Денег-то всё равно не вернули, и люди в конце концов вышли на Майдан.

Внутренний фактор во всей ситуации с Майданом — на первом месте. Никакие деньги, никакое ЦРУ не смогли бы сломить режим Януковича, если бы он

даже после начала Майдана сделал то, о чём его просили. А именно: полностью переформатировать кабинет министров, вывести из него «семейных», отправить своего сына за границу, развернуться к нуждам народа, отменить контроль над «бизнесом», открыть «горячую линию» для прямого общения с людьми... Ему тогда Азаров сказал золотые слова: «Пришло время не брать, а отдавать свои деньги, чтобы остаться президентом». Не подействовало. Не помогло.

Сергей БЕЛКИН,

ЭКОНОМИСТ:

— Я оцениваю и измеряю события в Украине тем единственным инструментом, который у меня есть и которому я доверяю: моей совестью. Конечно, я внимательно читаю оценки происходящего с точки зрения международного

права, истории, экономики, геополитики и всех прочих. При этом, — как почти всегда бывает в сфере гуманитарного знания, — находятся аргументы для оправдания любых суждений. На самом же деле мы в большинстве случаев идём не от аргументов к выводам, а от собственных ощущений правды к подбору подходящих «доказательств».

Я приветствую воссоединение Крыма с Россией, потому что это отвечает моему чувству справедливости. Той справедливости, которая определяется сердцем. Про которую по-русски говорят — «по совести», а не по той лишь справедливости, которую переводят на английский как «justice» и которая по сути своей и есть юстиция, право, законность.

В том, как сейчас протекает процесс взаимодействия тысяч факторов,

вовлечённых в таинство соединения и расхождения земель и народов, мне многое не нравится. Я, например, вовсе не поддерживаю лозунг «поддержки русских в Крыму и в Украине». Не потому, что не считаю нужным их поддерживать, а потому, что ни на йоту не утих мой гнев от содеянного в отношении миллионов русских, брошенных на произвол судьбы, в том числе отданных на унижение во всех остальных союзных республиках. И не только русских, а вообще всех, кому была навязана чуждая им система ценностей и моральные нормы. Хорошо, что какому-то количеству русских, наконец, помогут, но тех, кому вовремя не помогли, и тех, кому еще можно и нужно помочь, — в десятки (именно так!) раз больше. Кроме того, я призываю помогать не русским и русско-

язычным, а всем людям, попавшим под власть неофашистов и неонацистов. И если в Украине протекает острая фаза прямых, в том числе физических воздействий неонацистов на население, то в Прибалтике и Молдавии этот процесс пока протекает в стадии ремиссии, но он вовсе не устранён. И совесть моя взывает к справедливости — что бы по этому поводу ни думали разного рода международные организации, неустанно повторяющие, что «это не фашизм», «это не нацизм» и т.п. Нет, это — нацизм! Если угодно, с приставкой «нео-», но это не меняет сути. К власти в Украине давным-давно, со старта, заданного беловежским сговором, пришли не националисты — как пытаются смягчить и оправдать существо дела, — а нацисты, проводящие в жизнь политику превосходства

одних над другими по этническому, этнокультурному признаку.

Любая система взглядов, в основе которой лежит постулат о «естественном превосходстве» одной части людей над другой, — есть неофашизм. И не важно, идёт ли речь об этническом различии, отличии религиозном, или как у наших «системных оппозиционеров», поделивших общество на «мы» и «они»: мы — «дельфины», они — «анчоусы», мы — «пчёлы», они — «мухи». Такой подход и есть неофашизм. Нет в этом смысле отличий: «дойче убер аллес» или «сислибы убер аллес». Главное, что «мы» — сверху, а «они» — снизу. Поэтому не надо удивляться тому, что наши «либералы» так дружно поддерживают неофашистов Майдана: они сшиты по одной этической мерке. По той же мерке сшита мораль лидеров США и Евросоюза, поддерживающих расширение — нет, не НАТО, а влияния своей морали на Восток, усиление её влияния в России. Проблема в этом, а не в анализе вероятного ТВД и подсчёте времени подлёта и ответного удара: это важная, но «счётная» задача, и профессионалы её решают. А вот с защитой этической матрицы России дело обстоит намного хуже: и проблема не вполне осознана, и технологии её решения не разработаны.

Я и миллионы других людей не только в России, но и во всем мире сшиты по другим этическим меркам, придерживаемся другой морали, иначе видим, что есть добро, а что — зло. Мы — за воссоединение крымчан с Россией, потому что это «правильно». Мы не рассматриваем ситуацию так, как её пытаются расчертить иные: выгодно «присоединить Крым» или невыгодно. Вся здоровая часть России бескорыстно и радостно не только выходила на митинги «в поддержку Крыма», но и в массовом порядке готова оказать помощь и терпеть последствия от разного рода санкций. Потому что — «наше дело правое»!

К сожалению, пока проблема «морального авторитета» остаётся нерешённой и в мире, и в России. Нет страны, которую мир воспринимал бы в качестве морального авторитета. Может ли

Россия стать мировым моральным авторитетом? Теоретически — да. Потому что народ несёт в своём нравственном и культурном коде те качества, которые формируют представления и стремление к справедливости. Но практически России до этого очень далеко: моральный субъект в России отсутствует. Нравственная позиция по отношению к событиям в Украине — это, по сути, лишь первый серьёзный поступок такого рода. А за спиной у нас, у России, целая армия «скелетов в шкафу»: не просто разрушение СССР, но целенаправленное разрушение нравственной матрицы народа; разделение многих народов, русского в первую очередь, без должной нравственной оценки содеянного, несправедная приватизация, оперирование коррупционным аппаратом власти, деморализация общества посредством СМИ, разрушение системы образования и т.д. Работы по нравственному очищению ещё очень много, и её пока даже не начинали. Вот если её начнут, можно будет говорить о формировании морального субъекта и о начале преобразования политического лидера в моральный авторитет.

Путин поставил ногу на первую ступень самой прочной в мире лестницы, ведущей к царству справедливости: он совершил правильный моральный выбор. В его руках сегодня оружие непобедимой силы, то самое, о котором Александр Невский сказал: «Не в силе Бог, а в правде». Но я не уверен, что он это осознаёт во всей полноте и глубине. И не уверен, что он будет двигаться по этой «лестнице» дальше. У России появился исключительной важности шанс перевести весь дискурс «об Украине», более того: дискурс о парадигме мирового развития — в пространство морали. Для этого надо сказать: мы помогаем народу Украины потому, что так нам велит наш нравственный долг. Без акцентирования экскурсов в исторические и правовые прецеденты, без поисков этнокультурных оснований — всё это на втором месте по значимости и приводит лишь к бесплодным дискуссиям людей, говорящих на разных языках, придерживающихся разных этических оснований. Россия

должна — исходя из осознания присутствующей большинству народа системе нравственности — сформулировать глубинные критерии своей внутренней и внешней политики, где именно в этических категориях будут отражены базовые ценности народа.

Россия, русский народ на протяжении всей своей тысячелетней истории находится в поиске формы и содержания общества справедливости. Это постулат, это не то, что следует доказывать. Это моё ощущение дел, совершённых моими предками во всём множестве поколений. Это, если угодно, вариант человеческого разума «замысла Божьего о русском народе». Всё, что было: принятие христианства, укрупнение и усиление Московского княжества, иго и борьба с ним, смута, строительство империи от Петра Первого до Николая Второго, осознание себя «Третьим Римом», социалистическая революция и советское строительство, отказ от роли религии, а затем коммунистической системы, погружение в смуту 90-х — всё это сложный путь поиска справедливости. Россия — как метафизическая сущность — всегда, какими бы зигзагами ни была искривлена её дорога, искала Правды. И выбор, который в своём сердце осуществлял русский народ — то воздвигая, то низвергая кумиров, то принимая, то отвергая доктрины, — был нравственным по своей метафизической сути выбором. Это важно понимать: не выбором экономической выгоды или иного превосходства, а выбором этическим. То, что он иногда оказывался ошибочным, — другое дело, но свой выбор народ осуществлял в пространстве морали, веря тем, кто мог находить отклик в сердцах.

Очень часто в прошлом и, с очевидностью, сейчас «элиты» стремятся к отказу от этических ценностей: разрушаются традиционные семьи, честный труд перестал быть мерилом успеха, нравственное поведение не является образцом для подражания... Россия же сегодня — своей политикой в отношении Украины в целом и Крыма в частности — кажется, возвращает саму себя и призывает других к нравственному

измерению политики, экономики, стратегии развития. Россия: её политический лидер (хочется в это верить) и подержавший его народ, — действуют не ради наживы, грабежа, захвата рынков, ресурсов и т.п., а из нравственных побуждений.

Что же это за нравственные побуждения?

Да всё те же, давно известные: чувство справедливости, коллективизма, солидарности; чувство морального долга перед близкими по духу людьми; чувство общности языка, культуры; чувство общности исторической судьбы; чувство общего метафизического предназначения. То есть все эти мотивации — с очевидностью проявленные большинством народов России — двигают людьми, их эмоциями, состраданием и реальными простыми действиями: сбор пожертвований, продуктов, одежды, готовность ехать на защиту и т.д. Всё это — проявление духовных ценностей нашего народа, а не материальной мотивации. Объяснить это тем, которые исповедуют принцип «отчего же ты бедный, если ты умный», — невозможно, но сказать об этом нужно. Объяснить это нашей либеральной интеллигенции тоже невозможно: она злобна, примитивна и в её эмоционально-психологическом арсенале другой, усечённый набор инстинктов: алчность, доминирование, потребление. Но обозначить наши отличия — надо!

Станет фактом исторического значения, если политика России действительно обопрётся на подлинную моральную потребность народа. К сожалению, до этого в новейшей истории наша политика опиралась на инстинкты совсем другой части народа... Хочется верить, что произошёл, или происходит, «фазовый переход», перемена оснований политики и стратегии России. Если так произойдёт, то Россия сможет претендовать на роль «лидера мировой справедливости» и с полным правом обратиться к тем, кто не забыл и не отказался от ценностей гуманизма и справедливости, и тем самым «по факту» поставить Россию в центр морального измерения мировой политики.

Шамиль СУЛТАНОВ, *конфликтолог:*

— Я полагаю, что внутренний украинский фактор всё-таки не действовал изолированно и, более того, являлся частью глобального конфликта.

С одной стороны — Майдан, с другой — олигархи, с третьей — аппарат Януковича, и всё это координировалось Западом, прежде всего — американцами.

Нас постепенно втягивают в украинское болото — через Крым в том числе. Я не разделяю эйфории по поводу воссоединения Крыма с Россией, поскольку всё это было сделано блестяще с военной точки зрения, но принесёт нам немалые проблемы в будущем. И дело тут не в санкциях Запада. Дело в том, что дальнейшие наши шаги в Украине будут восприниматься весьма негативно. То есть мы свой выстрел сделали, попав в Крым. А могли попасть и в Украину, забрать этот приз целиком. Через федерализацию, сохранение территориальной целостности и так далее.

Я понимаю — была угроза того, что будет нападение на Крым, на Черноморский флот, что придётся реагировать постфактум, а не на упреждение. Я понимаю, что США и Запад нарушили все договорённости с Януковичем и Россией, что они своими боевиками 21 февраля сломали ситуацию через колено.

Ведь 20 февраля от Майдана уже ничего не оставалось: «Беркут» его успешно зачищал, боевики были в панике, Яценюк звонил американскому послу с требованием «любой ценой остановить кровопролитие». Пайетт набрал Януковича, начал его ломать через всё, что мог и не мог, но сломал. Янукович дал приказ отвести спецназ. Который уже устал от этого цирка и ушёл не охранять правительственный квартал, а в казармы. Всё. Киев стал добычей боевиков, которые получили задание убить Януковича. То, что действующему президенту Украины удалось на следующий день покинуть Киев, — большая его удача.

Но то, что произошло и сейчас происходит, вызывает очень много вопросов, если попытаться подходить к проблеме Украины объективно.

Появились даже версии, что таким образом Обама и Путин «втёмную» ра-

зыгрывают в Украине старушку-Европу, но ведь надо понимать, что это всё может быть в любой момент повернуто против России.

У меня есть сильные подозрения, что в событиях на Майдане приняли активное участие представители определённых спецслужб и Украины, и США, и даже России. «Правый сектор» не при Ющенко возник, его предшественников создавали ещё накануне 1991 года, и, собственно говоря, чисто политически для любого украинского президента такие ребята были полезными. И остаются полезными. Следовательно, была некая традиция поддержки их, поскольку они годятся и при торге с Россией, и при торге с Западом.

Если мы забираем Крым, а остальную Украину отдаём антироссийским силам, это будет нашим поражением, а не победой. И даже если победой, то пирровой.

Потому что Украина становится нашим врагом, и Крым — повод для этого. Стоит только поддаться крымской эйфории — и через год-полтора мы можем получить украинский террор на российской территории. Причём это будут не кавказские террористы — это практически неотличимые от нас оборотни, прекрасно знающие и русский язык, и русскую культуру, но враги из врагов.

Американцы сейчас будут выжигать Среднюю Азию, будут выжигать Украину. Чтобы потоки мигрантов пошли к нам, а вместе с этим потоком прошли сюда и профессиональные террористы. Которые вместе с внутророссийским активом будут устраивать провокации, чтобы дискредитировать всю «властную вертикаль». Около пятисот человек из националистических русских организаций выезжали в Украину, на Майдан — выезжали с целью «мочить ментов» в Украине, а потом «мочить» наших российских. В том числе снайперы были, которые воевали в Чечне, бывшие военнослужащие, которые имеют опыт. Вот это очень опасный момент, я думаю, что главный упор американцев, натовцев будет направлен на дестабилизацию ситуации внутри России. Потому что если у нас будет дестабилизация, мы не сможем держать

за рубежом усиленный контингент, мы не сможем предпринимать там резкие решения. Недавно красно-белые фанаты на матче ЦСКА – «Спартак» встали и скандировали: «Слава Украине! Слава героям!»

Вот во что мы втягиваемся. И теперь не можем ни продолжать в том же духе, ни вернуться к прежнему статус-кво.

Путин, похоже, впервые за время своего президентства изменил главному принципу собственной политики – в любой ситуации сохранять максимум степеней свободы. Сейчас его степени свободы сильно ограничены. И будут ограничены ещё больше. А это стратегически проигрышная позиция.

Александр НАГОРНЫЙ:

– Шамиль Загитович, по-вашему, в сложившейся ситуации были иные варианты действий?

Шамиль СУЛТАНОВ:

– Кто-то из древних китайских мудрецов сказал, что если тебя смертельно оскорбили, надо сесть на берегу реки и подождать, пока по ней проплывут трупы твоих врагов. Вот так и в ситуации с Украиной – надо было ждать, когда тайные делегации из Харькова, из Днепропетровска, из того же Крыма будут приезжать и говорить: «Ребята, что делать? Помогите, дайте денег», – то, что можно было сделать ещё в январе, и так далее. Надо было поддержать весь юго-восток, не делая собственных резких движений.

Александр НАГОРНЫЙ:

– Не могу с этим согласиться. Потому что субъекта политического действия, кроме американской «агентуры влияния», в Украине сегодня нет. Всё, о чем вы говорите, мог сделать и Янукович, когда был президентом, но он

ничего этого не сделал. И рассчитывать на то, что юго-восток под бандеровским террором проснётся, поднимется и потянется к России, если бы мы бездействовали и ждали, было нельзя.

Давайте вспомним ситуацию с Югославией. Там мы тоже сидели на берегу и ждали. И чего мы дождались? Полной фрагментации Югославии на шесть с половиной государств, причём все эти фрагменты втягиваются в систему Евросоюза. Другое дело, что сам Евросоюз распадается, ему и жить, может быть, осталось полтора-два года. Но Украина – это даже не братушки-сербы, это русские, в массе своей – наши родные и близкие, это одна страна, и спокойно наблюдать за тем, как их убивают и подавляют в Украине, мог разве что Ельцин. Путин этого себе позволить не мог по целому ряду причин. И по причине «болотной оппозиции» тоже.

Владимир ВИННИКОВ,
культуролог:

— Здесь уже мельком касались вопроса о том, почему прорвало именно в Украине. А вопрос о том, что именно прорвало, остаётся немного за кадром. Хотя все это вроде бы знают и специально артикулировать вроде бы нет смысла. Но некоторые очевидные вещи всё-таки надо называть своими именами. Федеральный долг США в прошлом году — впервые в истории! — превысил размер американского ВВП, а теперь уже перевалил за 17,5 трлн долларов. Каждый год президентства Барака Обамы — это лишний триллион долларов к сумме американского долга.

Сколько это может продолжаться в таких размерах? Кто реально оплачивает американские (ну или выдаваемые за американские) расходы?

ФРС с 2009 года эмитировала более 12 триллионов долларов, за которыми нет никакой реальной новой стоимости. Это что? Это гиперинфляция, это передел собственности в глобальных масштабах. Это привычка к действиям по принципу «после нас хоть потоп», «или пан, или пропал». Риски не учитываются, приоритет отдаётся только размерам вероятной прибыли.

Знаете, в психиатрии есть такой диагноз «лудомания». Происходящий от латинского слова «ludere», то есть «играть». Но в Древнем Риме все игры делились на два класса: дозволенные «lusio» и недозволенные «alea». Когда Цезарь произносил своё знаменитое «Alea jacta est!», то есть «Жребий брошен!», тем самым он признавался в том, что начал играть в недозволенные игры. И в конечном итоге поплатился за это.

Обама — не лудоман. Он, если так можно выразиться, «алеаман». Он играет в игры без правил, пытается сочинять правила во время игры.

Сейчас американский президент собирает коалицию союзников против России, обещая им расплатиться нашей с вами землей, полезными ископаемыми, «русскими рабами». Украина — только повод. Крым — только повод.

Союзники сомневаются, прикидывают: а будет ли Америка с ними делиться? а будет ли чем делиться? а так ли слаба Россия?

Нет подобных сомнений разве что у киевских «майдануток». Они понимают только одно: стоит той же Америке от них отвернуться — и всё, нет больше никаких яценюков, турчиновых, клечко, ярошей, музычек и так далее. Но пока — их время. Которое может

кончиться не через два дня и даже не через два месяца, а, например, через два года.

И они из кожи вон готовы вылезти, чтобы только угодить своим хозяевам.

Александр НАГОРНЫЙ:

— Если позволите, я попытаюсь не столько подвести какой-то итог, сколько перенести акценты на прогностику.

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ:

— Александр Алексеевич, я бы хотел добавить вот что. По всем вопросам, всегда где-то 20–25% украинского населения украинцами себя как таковыми не считали. В хорошие времена их, как правило, меньше, в плохие — больше. В целом нам можно рассчитывать на одну треть. В основном это всё сосредоточено на юго-востоке. Там же находится основной промышленный потенциал Украины. Я согласен с тем, что линия Перекопа — плохой рубеж обороны. События 14 августа, когда был опущен таможенный барьер, сразу отрезвили украинское руководство. Там сели с карандашиком и всё подсчитали. Месяц российской блокады — это убыток в 2–3 миллиарда долларов. Два месяца — 4–6 миллиардов. Торговля сразу упала на 25%. Всё. Украина через 2–3 месяца станет банкротом. Никто не спасёт, никакие МВФ, США и Европы.

Нам нужна федерализация Украины? Да, нужна. Добиться этого можно через принятие соответствующего закона Верховной радой, легитимность которой, в отличие от правительства, мы, пусть частично, но признаём. Да, Рада предала, то есть «зрадыла», если по-украински. Но депутатов Партии регионов боевики отлавливали, были звонки, смс-сообщения: «вырежем до седьмого колена, убьём, сожжём». Коммунистам устроили сплошной террор. Поджигали дачи, квартиры. Мы говорим, что законы, принятые после 20 февраля, нелегитимны, потому что голосовались не openly, а реально под дулом пистолета. Тут надо быть мудрее. Если мы можем сделать так, чтобы Рада приняла закон о федерализации Украины, — а мы можем, — то надо это сделать. Если мы

не хотим у себя под боком и у себя дома гражданской войны.

Александр НАГОРНЫЙ:

— Нам приходится иметь дело не с Украиной — нам приходится иметь дело с Соединёнными Штатами. Которые любой ценой стремятся закрепить свою победу, втянуть Россию в переговорный процесс с киевской «властью», заставить признать итоги выборов 25 мая, на которых победу заранее «рисуют» Петру Порошенко, ярому русофобу.

И, судя по тому, как развиваются события, Кремль на этот сценарий постепенно соглашается. Боевиков из «Правого сектора» в Киеве уже показательно разоружают, все готовы садиться с нами за стол переговоров и учитывать наши интересы, включая воссоединение Крыма.

Но санкции никто не снимает, оголтелая пропаганда против нашей страны как «агрессора», «оккупанта», «империи зла» и так далее только набирает обороты.

Любые договорённости с Западом, не зафиксированные письменно или даже зафиксированные, но без учёта специально создаваемых формальных ситуаций (как это было в случае с уничтожением СССР), будут Западом отрицаться или интерпретироваться в свою пользу.

Главный плюс ситуации заключается в том, что Россия, а точнее говоря, Кремль показал свою политическую волю, свою готовность ради защиты жизненно важных национальных интересов использовать любые средства, включая использование Вооружённых сил. Плюсом является также то, что Кремль выступил в качестве защитника русских, а теперь эту внешнеполитическую позицию не может не проецировать и внутрь страны.

Плюсом является также то, что наши Вооружённые силы действительно показали свой «новый облик». Заслугу в этом и главнокомандующего, и министра обороны трудно переоценить.

Плюсом является также то, что от разговоров о модернизации экономики волей-неволей приходится переходить к делам. Избавляться от экс-

портно-сырьевой зависимости, развивать реальный сектор собственной экономики.

Ну и в сфере идеологии и культуры тоже неизбежно продолжение отказа от подражания и подчинения западным ценностям.

Практически весь незападный мир молчаливо поддержал Россию при голосовании вопроса о «территориальной целостности» Украины на Генеральной ассамблее ООН: 100 голосов — за, 11 — против, 58 — воздержались, 18 — не приняли участия в голосовании — можно подавать как доказательство «международной изоляции России» только при запредельной ангажированности глобальных масс-медиа, которую мы и наблюдаем. В таком случае ежегодные голосования Генеральной ассамблеи ООН по вопросу о снятии блокады с Кубы (больше 180 государств — членов ООН — за и только США с Израилем — против) следует рассматривать как безусловное доказательство полнейшей международной изоляции США. Что, разумеется, ни в первом, ни во втором случаях не соответствует действительности, зато наглядно демонстрирует, что такое «двойные стандарты» в глобальной политике.

Конечно, режим санкций против России — вовсе не безобидная шутка. И он уже начал работать: нашим компаниям отказывают в поставке современных станков, необходимых не только для оборонной промышленности, но и для модернизации нашей технологической базы, закрывают существующие каналы обмена научнотехнической информацией, особенно по самым перспективным направлениям работы.

В этих условиях нам нужно максимально укреплять сотрудничество с Китаем, с другими странами БРИКС, использовать свои возможности в Японии, в Латинской Америке, в Азии, в Африке, наконец. Да и с Европой не всё так гладко и просто у США получится.

Мы — не в состоянии изоляции. Мы — в состоянии войны. Из этого и надо исходить во всех наших дальнейших действиях.

Фото: проект «Вещдоки»

Уроки украинской Смуты

/ Сергей БАТЧИКОВ /

События на Украине требуют от российского руководства постоянного ситуативного реагирования. В основе его должны лежать глубокий анализ допущенных за 23 года ошибок, понимание сегодняшних политических процессов и расстановки сил в этом регионе, чёткое представление о наших стратегических интересах и о позиции Запада, политический прогноз и, наконец, план действий на случай различных сценариев развития ситуации.

Долгое «олимпийское молчание» российской власти со всей очевидностью показало, что такой основы нет (по крайней мере не было вплоть до последнего времени), никакой системной целенаправленной работы, необходимой для подготовки решений, не велось и до сих пор не ведётся, а сами решения принимаются, как правило, в авральном порядке. Результат — полное фиаско всей постбеловежской политики российской власти на украинском направлении.

О ГЛАВНЫХ ОШИБКАХ

В 1991 г. Беловежскими соглашениями был расчленён русский хартлэнд: как исторической Руси, так и современного русского языкового массива, — с превращением нескольких десятков миллионов русскоязычных славян в «иностранцев», «неграждан» и национальные меньшинства в «новых независимых государствах». Озабоченная исключительно перспективами дележа собственности, предстоящей приватизации и легализации собственной власти команда Ельцина отказалась от исконно русских земель, прав и интересов, хотя в том контексте диапазон контрмер мог быть весьма широким. Достаточно вспомнить, что на референдуме 1 декабря 1991 г. по вопросу о независимости не был чётко сформулирован вопрос касательно выхода Украины из состава СССР. Ещё грубее были нарушены права Крымской АССР, где не был проведён положенный в таких случаях в соответствии с действовавшим тогда законодательством отдельный референдум,

по итогам которого полуостров мог бы самостоятельно решить, оставаться ли ему с выходящей из СССР Украиной, или вернуться в состав России (третий вариант, независимость, был бы также приемлем для России, поскольку сохранял возможность сравнительно лёгкого воссоединения).

В 1997 г. был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Украиной, согласно 40-й статье которого РФ признает Украину в существующих границах и, соответственно, окончательно отказывается от Крыма и Севастополя. Этим договором российское руководство (при одобрении всех думских фракций!) само отрезало себе все пути для пересмотра ситуации с Украиной, подготовив её со всем её русскоязычным населением к последующей сдаче национал-радикалам, ЕС и НАТО.

В том же 1997 г. вышла в свет книга З. Бжезинского «Великая шахматная доска», в которой он написал, что «без Украины Россия перестает быть империей», что «новый мировой порядок при гегемонии США создаётся против России и на обломках России». Его тезис «Украина для нас — это форпост Запада против восстановления Советского Союза» лёг в основу реальной политики Запада на все последующие годы.

При этом для российского руководства, несмотря на прочные экономические связи, Украина всё это время продолжала оставаться где-то на периферии внешнеполитических интересов. Об этом наглядно свидетельствует и отсутствие целенаправленной информационной работы по формированию позитивного образа России, и выбор кандидатур послов России в Украине. Ни находившийся восемь лет в почётной ссылке Виктор Черномырдин, ни сменивший его Михаил Зурабов не смогли превратить российское посольство в магнит для русскоязычного населения и консолидировать русское общественное движение в Украине. Среди некоторых украинских журналистов даже ходит шутка, что следующим послом, наверное, назначат экс-министра обороны РФ Анатолия Сердюкова...

Такое, мягко говоря, невнимание со стороны российских властей к процессам, которые начали происходить в Украине в постбеловежский период, можно объяснить только одним — желанием отгородиться от своего собственного предательства некогда единого государства и «нормально» (т.е. спокойно, сытно и в дружбе с теми странами, где дислоцированы их счета, недвижимость и дети) продолжать рулить государством, проедающим остатки советского наследия.

А процессы строительства дикого капитализма в России и в Украине происходили практически

по одному сценарию. В 1991 г. после развала СССР Украина по всем объективным показателям (квалифицированные кадры, современные промышленные предприятия, атомные и космические технологии, чернозёмы, климат, выход к Чёрному морю) имела, казалось бы, наилучшие шансы из постсоветских государств на успешное развитие.

Однако, подобно России, Украина в короткие сроки погрузилась в пучину дикого коррупционного олигархического капитализма. Несправедливая приватизация, вывоз капитала, создание офшорной аристократии, безжалостная эксплуатация собственного народа, рейдерство — все эти неотъемлемые признаки периферийного капитализма блокировали возможности роста украинской экономики.

КАПИТАЛИЗМ ПО-УКРАИНСКИ

Украинские олигархи продолжают «доедать» остатки советского наследия, а также утоляют свои финансовые аппетиты за счёт налоговых льгот и льготных цен на российский газ. Большинство олигархов по определению настроены крайне антироссийски, поскольку прекрасно понимают, что в случае интеграции с Россией они окажутся в подчинённом положении по отношению к лучше организованному и технологически более продвинутому российскому бизнесу. Для некоторых (в частности для Фирташа) приход российского бизнеса вообще чреват финансовым крахом.

Отсюда — многолетнее зомбирование населения украинскими электронными СМИ (уместно вспомнить, что 80% украинской телеаудитории — это каналы, принадлежащие четырём олигархам: Дмитрию Фирташу, Ринату Ахметову, Виктору Пинчуку и Игорю Коломойскому) виртуальными прелестями евроинтеграции и старательное превращение РФ в сознании украинского обывателя в «нищую разграбленную страну». Новые власти, наконец, реализовали давнюю мечту украинских олигархов об ограничении трансляции российских телеканалов.

При этом мощную антироссийскую кампанию украинские олигархи проводили и проводят фактически за российские деньги, поскольку все крупнейшие финансово-промышленные группы сильно зависят или от российского рынка, или от российского кредитования. Так, долги группы Д. Фирташа российским компаниям и банкам по оценкам превышают 3 млрд долл., в группе Р. Ахметова кредиты российских банков составляют более 1 млрд долл. Обе ФПГ проводят чётко выраженную антироссийскую политику.

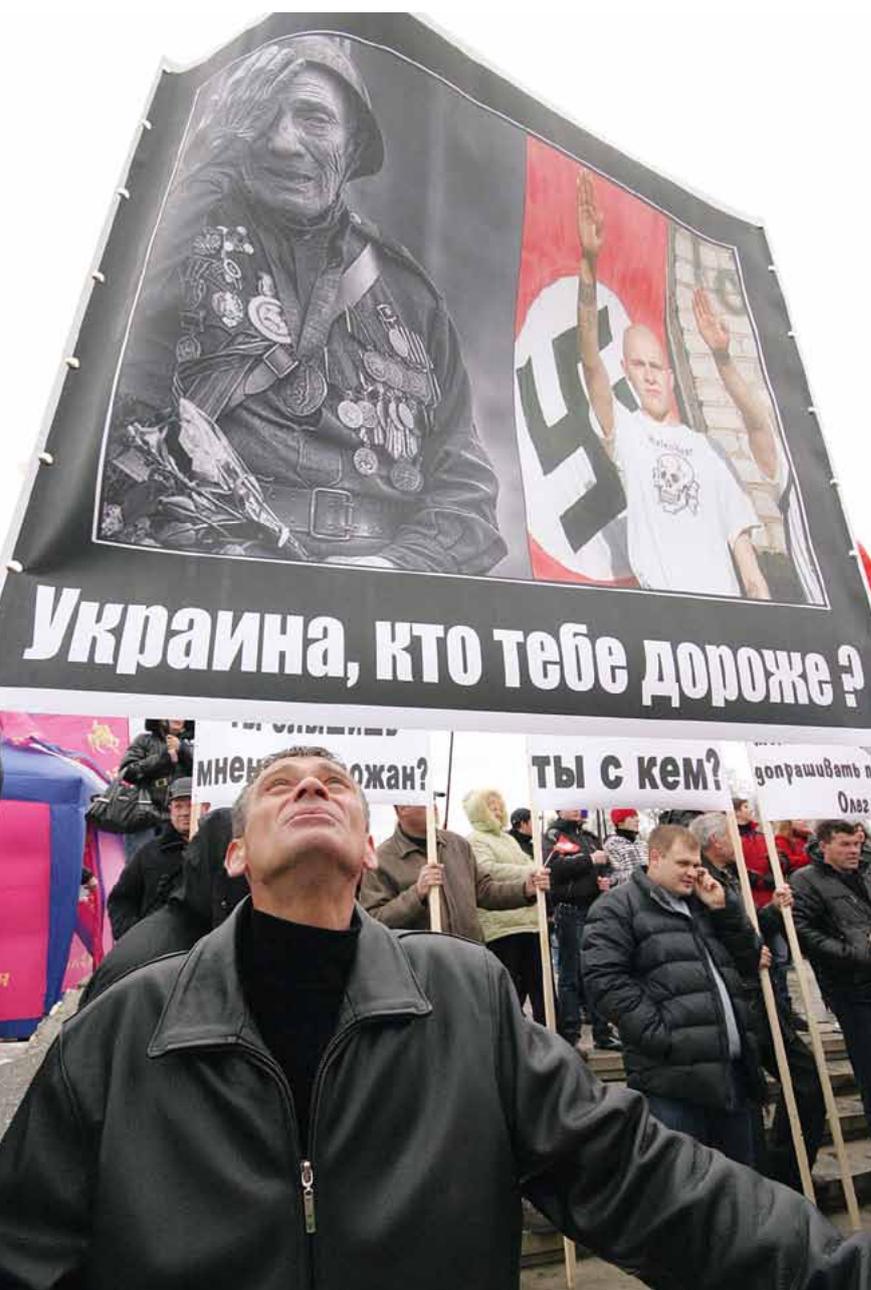

Фото: Алексей ПАВЛИШАК / ИТАР-ТАСС

Отсутствие дифференцированной политики в отношении ФПГ Украины в зависимости от их отношения к развитию отношений и укреплению сотрудничества с Россией — это ещё один стратегический просчёт украинской политики российской власти.

Видимо, ошибкой следует признать и поддержку кандидатуры Януковича на предыдущих президентских выборах. Вместо того чтобы искать и поддерживать новых людей, ставка «на безрыбье» была сделана на человека с неоднозначным прошлым и неясными моральными и идеологическими ориентирами, что немало способствовало нынешнему кризису и является серьёзным уроком для российских властей.

На момент прихода Януковича к власти между его администрацией и крупным капиталом имелось практически полное взаимопонимание. Но затем, решив, что власть можно и нужно напрямую конвертировать в большие и очень большие деньги, он начал действовать так же, как в своё время никарагуанский диктатор Сомоса, филиппинский Маркос, заирский Мобуту, избранный мексиканский президент Салинас. Все они беззастенчиво грабили свои страны, пользуясь молчаливым одобрением западных покровителей ровно до тех пор, пока чётко следовали полученным инструкциям.

Постепенно темпы и методы, которыми расширялся «семейный» бизнес Януковича, вышли за грань минимальных приличий. Но даже тогда, когда он начал абсолютно беспардонно присваивать бюджетные деньги с использованием нечистоплотных схем и использовать таможенную и налоговую службы для личного обогащения, его продолжали принимать на Западе только за то, что он уверенно объяснял нищавшему украинскому народу необходимость подписания соглашения об ассоциации с ЕС. Это именно его правительство парафировало кабальное для Украины соглашение и организовало травлю тех, кто выступал против его подписания. Запад закрывал глаза на все его финансовые аферы, поскольку он целиком и полностью соответствовал американской схеме «наш сукин сын».

Когда же эксперты доходчиво объяснили Януковичу, что, подписав соглашение об ассоциации в ноябре 2013 г., он не будет иметь никаких шансов переизбраться в 2015 г., он дал команду своему правительству приостановить подготовку подписания соглашения, на саммите в Вильнюсе президенту-олигарху абсолютно цинично объявили, что тогда соглашение будет подписано другим украинским президентом.

За период с 21 ноября 2013 г. по 21 февраля 2014 г. Запад провёл блицкриг против Януковича, который за три месяца превратился из всенародно избранного всесильного президента крупной европейской страны в политический труп. Он стал не нужен ни украинскому народу, ни крупному украинскому бизнесу (который теперь наказывает «семью» за откровенное рейдерство и пытается произвести передел собственности), ни Западу, у которого загодя был заготовлен запасной подписант для соглашения об ассоциации с ЕС.

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЗАПАД

Что касается позиции Запада в целом и ЕС в частности, то 45-миллионная предефолтная Украина нужна им вовсе не для того, чтобы субсидировать её

тяжелобольную экономику (евроинтеграция сразу поставит на ней большой жирный крест), а исключительно для того, чтобы «дружить против России».

Русско-православная цивилизация, неотъемлемой частью которой всегда была Украина, на протяжении веков противостояла цивилизации Запада. По главным вопросам бытия она постоянно предлагала человечеству иные, чем Запад, решения и стала не просто его конкурентом, но и экзистенциальным, бытийным оппонентом.

Если лицо западной цивилизации определяет индивидуализм и культ мамоны, а мера счастья людей оценивается по материальному богатству, то русско-православная цивилизация воспринимает мир как единый космос, а общество как единую семью. Русская цивилизация основана на принципах разумной достаточности, на стремлении не к материальному, а к социальному прогрессу, не к свободе, а к гармонии. Мерой оценки людей является не материальное богатство, а богатство души. Эти кардинальные различия породили русскую поговорку «Что немцу в радость, то русскому смерть!».

Транснациональный капитал Запада под знамёнами демократии мечтает превратить весь мир в единое экономическое пространство, а человечество — в безликую социобиомассу потребителей. Эта стратегическая цель лежит в основе идеологии глобализма. Плохо усваивающие «уроки демократии» превращаются в непримиримых геополитических врагов, против которых используются самые изощрённые технологии принуждения (от технологий управляемого хаоса до психоисторической войны, от создания «пятой колонны» до войны смыслов). Все они широко применяются сегодня в рамках развязанной Западом цивилизационной войны против русско-православной цивилизации. Во второй половине прошлого века успехи советского проекта заставили страны Запада перейти к построению социального государства. И вот теперь транснациональный капитал отыгрывает свои финансовые потери.

О ДВИЖУЩИХ СИЛАХ ПЕРЕВОРОТА

Какие силы приведены сегодня в движение в Украине? В рамках свершившегося переворота мы наблюдаем три тренда, три главные тяги:

- 1) общенародный (или почти общенародный) протест против коррупционного олигархического режима;
- 2) протест национал-радикалов против «клятых москалей»;
- 3) протест юго-востока против необандеровского фашизма.

Первый тренд, со стороны этнической Украины, — это почти в чистом виде пролетарская революция, поскольку совершили её в буквальном смысле слова пролетарии. В то же время это ещё и национал-социалистическая революция — пожалуй, даже в большей степени, чем гитлеровский переворот 1933 года (немецкие нацисты лишь прикрывались «социализмом», а на самом деле были ставленниками крупного олигархического капитала).

Украинские неонацисты были сознательно и последовательно «выращены в пробирке» в ходе потерянных для нас 23 лет. Необандеровцы (по крайней мере их руководители) отлично понимают, что «эксклюзивный продукт», который они могут предложить Европе, Америке и миру, — это бесноватое безумие. Их узкая ниша — держать в напряжении «москалей», поэтому все силы они бросили на завоевание конкурентного преимущества в рамках этого узкого коридора. Очевидно, что они будут продолжать раскручивать противостояние всеми возможными способами, а любая уступка лишь послужит предлогом и основанием для новых провокаций.

Те, кому ещё вчера отказывали в праве на политическую субъектность, ныне возводят идеи Бандеры и практику Махно в рамки государственного устройства. Объявившие войну России «Правый сектор» etc. на глазах превращаются из слабо вооружённых маргинальных групп в партизанскую армию, уже сопоставимую по силе с регулярной украинской армией и готовую перенести боевые действия на российскую территорию. Радикалы уже угрожают губернаторам приграничных областей и собирают сведения о российских силовиках и членах их семей в приграничных областях.

Украинский парламент устроен так, что представительство регионов в нём никак не коррелирует с «весом» и численностью их населения. После того как страна переформатируется и выберет президента (который, разумеется, будет представлять интересы этнократии), русских можно будет всячески ущемлять в правах на вполне законных основаниях и уже при прямой поддержке и/или просто попустительстве Запада. Собственно, Drang nach Osten начался уже сейчас.

Новая власть не собирается тянуть ни с евроинтеграцией (если, конечно, в ЕС не побоятся ассоциироваться с новой «легитимной» властью), ни со вступлением в НАТО. Это значит, что скоро русских и примкнувших к ним украинцев можно будет безнаказанно терроризировать уже под зонтиком западных военно-политических структур.

Между тем и это — ещё не самый жёсткий сценарий. По-настоящему жёсткий сценарий — это превращение юго-востока в «Косово наоборот»,

опять-таки под зонтиком ЕС и НАТО (Косово отделяли, а юго-восток будут насильно «удерживать»). «Умиротворение» русских регионов при этом вполне может сопровождаться точечными (а возможно, и не такими уж точечными) «гуманитарными» вооружёнными операциями по подавлению сопротивления наиболее неговорчивых. При этом не так и важно, кто будет этим заниматься: Запад или сформированная радикалами «национальная гвардия».

Запад с его двойными стандартами явно настроен не замечать украинских «нюансов» и продолжать развивать сотрудничество с «победившей революцией». Но если в сложившейся ситуации торжество необандеровщины не будет замечено российским президентом, то из триумфатора сочинской Олимпиады он неизбежно превратится в мало кому интересного марионеточного политика. Воссоединение Крыма с Россией — шаг необходимый, но далеко не достаточный.

ПОСЛАНИЕ ЗАПАДНЫХ «ДРУЗЕЙ»

В рамках ведущейся Западом цивилизационной войны февральский антиконституционный переворот — это ещё и своеобразное послание-предупреждение наших западных «друзей» российскому президенту посредством скупых на осмысленную речь украинских националистов.

Смысл послания примерно такой.

«Уважаемый господин Путин! Мы на время закрыли глаза на Вашу дискриминационную политику в отношении сексменьшинств и дали Вам погордиться сочинской Олимпиадой. Вы не могли не оценить, что украинский оркестр во время Олимпиады исполнял заказанную ему фантазию на тему «Даёшь нового дирижера» пианиссимо и до поры без участия ударных инструментов. Теперь мы очень рассчитываем на Вашу ответную любезность. Давайте вместе поаплодируем оркестру и вместе (мы — 1 миллиард, а Вы — 15) профинансируем его гастроль по Украине. Ну не хотите же Вы гастроль этого оркестра в России? А то мы легко можем Вам и белорусскому батьке это организовать. Очень надеемся на конструктивное сотрудничество».

Дабы быть уверенным, что послание услышано и понято, в западных СМИ развёрнута мощная антироссийская и антипутинская информационная кампания. В лучших традициях жанра «держи вора» американские идеологи и организаторы украинского хаоса обвиняют во всех кознях и в организации этого хаоса Россию, пытаясь убедить мировое общественное мнение, что беспредел в непосредственной близости к российским грани-

цам спровоцирован самой Россией с единственной целью — отобрать у Украины Крым.

Буквально во всех западных СМИ можно найти интервью с Бжезинским, выступающим в этом же жанре и «открывающим» мировой общественности глаза на личность российского президента: «Россией управляет иррациональный лидер с манерой величия», который «предпочитает взывать к примитивному национализму и опирается на молодёжь с повадками хулиганов, которая избивает всех, кто с ней не согласен». И это мы слышим из Америки, немало поспособствовавшей финансово и организационно формированию из украинской молодёжи отрядов крайних радикалов.

Запад пытается заставить Россию играть по его правилам, требуя признать новое правительство Украины легитимным, а живого избранного президента нелегитимным. Двойные стандарты Запада в глобальной политике подразумевают, что законы пишут люди, и люди же (конечно, не все, а лишь «узкий круг посвящённых») их интерпретируют. То, что положено Юпитеру, не положено быку. «Мы будем устанавливать правила и решать, как интерпретировать законы, а Вы пока еще бегаєте в коротких штанишках и не можете претендовать на тайное знание», — вот ещё одна часть послания Запада российскому президенту.

Бессильное бешенство Запада по поводу референдума в Крыму и позиции России говорит о том, что Кремлём в украинском кризисе предприняты правильные, эффективные и обоснованные шаги. В своё время И. Сталин говорил, что если Запад нас ругает — значит, мы сделали всё правильно, если же Запад нас хвалит — значит, мы допустили ошибку.

Сейчас на повестке дня и другие разумные и необходимые действия. Это и создание штаба с полномочиями и бюджетом для координации пророссийских сил в Украине, и мониторинг поведения украинских олигархов с целью применения санкций к тем, кто поддерживает вооружённый переворот, и поддержание энергии населения Крыма, прежде всего молодёжи, путём организации общего дела по преобразованию и развитию региона и т.д.

ИГРАТЬ СВОЮ ИГРУ

Сегодня у Путина есть реальный шанс стать собирателем Русской земли и войти в историю в качестве защитника русского мира. В основе модуса операнди российского лидера должны лежать сакральные вещи — русская земля и её единство, единство русского народа. Защита русских во всём

мире — в этом состоит базовая, изначальная национальная миссия России. Русских нельзя обижать, иначе за это жёстко наказывают. У Путина есть реальный шанс заняться «сжиганием кармы» «молодого российского государства», очищением от груза предательства без оглядки на старые песни нашей «пятой колонны» о демократии, правах человека и общечеловеческих ценностях.

Пример Украины лишний раз показывает, что «пятая колонна» — это ахиллесова пята национального государства. Что же касается уважения Запада, то его нужно добиваться не предательством национальных интересов (Рим, как известно, «предателям не платит») и не проведением столь милых Западу гейпарадов вкупе с легализацией однополых браков, а только силой (как экономической, так и военной) и готовностью идти до конца. История много раз доказывала России, что «во всём свете у нас только два верных союзника — наша армия и флот». Эти слова Александра III сегодня не менее актуальны, чем полтора века назад.

Если Россия и хотя бы вменяемая часть её правящего класса сейчас опомнится, то это будет поворотным моментом в её истории, началом восходящего движения, «тяги вверх». Началом очищения. России необходимо «сосредоточиться внутри себя» и перестать следовать навязываемой извне и во многом чуждой для русского мира модели развития.

Сегодня большинство россиян понимает, что неолиберальная модель завела экономику в тупик и сделала её почти полностью импортозависимой. Текущая зависимость от импорта по продовольствию, лекарствам, оборудованию и многим другим группам товаров — это прямая угроза национальной безопасности, которая представляется особенно серьёзной в свете возможных санкций Запада. Очевидно, что без смены парадигмы развития, без перехода к мобилизационной экономике и новой индустриализации ситуацию изменить невозможно, это — императив выживания, сохранения и успешного развития страны.

При сложившейся в России вертикали власти такой переход во многом зависит от воли и решимости президента, у которого сегодня есть возможность объединить россиян общим делом восстановления и развития страны и дать молодёжи шанс внести свой вклад в создание новой России. События развиваются очень стремительно, и действовать нужно быстро, опираясь на тот беспрецедентный кредит доверия, которым сейчас располагает Путин.

События в Украине — это ещё и повод для российских олигархов задуматься о своих офшорных

Фото: Зураб ДЖАВАХАДЗЕ / ИТАР-ТАСС

и западных счетов. Можно, ворочаясь по ночам, дожидаться ареста счетов на Западе или мучительно размышлять о судьбе арестованного по запросу ФБР Фирташа, а можно уже сегодня заставить свои капиталы работать на развитие России. Если приватизаторы «Сколково» и владельцы яиц Фаберже не воспримут адекватно украинский сигнал, то рано или поздно они рискуют оказаться в положении ожидающего экстрадиции Фирташа или беглого Януковича.

Февральский переворот на Украине подарил России уникальный шанс объединить русские земли, население, хозяйственный потенциал, занять более прочные позиции в Черноморском бассейне. Как мы воспользуемся этим шансом, зависит в конечном счёте от каждого из нас.

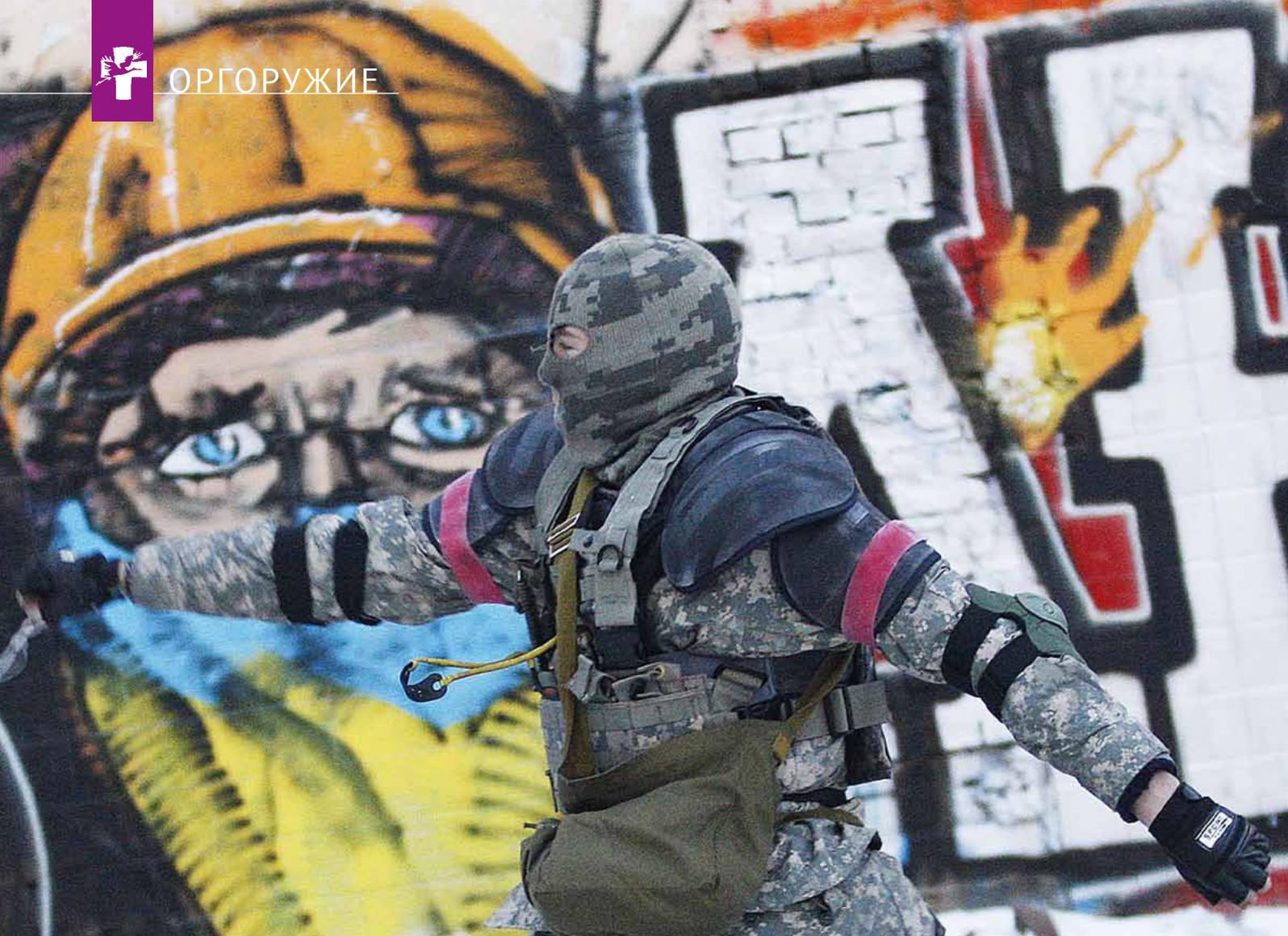

Фото: Максим НИКИТИН / ИТАР-ТАСС

Куда ВЫ СМОТРИТЕ?

/ Константин ЧЕРЕМНЫХ /

Информационное наступление — это не рисование портретиков в кружочках

Я уже не раз писал о том, что США эффективно компенсируют свои экономические проблемы за счёт наступательной информационной политики. Это сложная система с прямой и обратной связью. В этой системе есть руководящие указания (guidelines), в том числе для мейнстримной прессы. Инструктивное письмо «10 ложных заявлений Путина об Украине», распространённое Госде-

пом по офисам СМИ, — образец этого жанра. Мы знакомы с ним по советской практике: это называлось «ценные указания» (ЦУ), в украинском партийном сленге — «указівки». В сегодняшнем украинском медиаязыке перечень пунктов, «спущенных» в СМИ, называется «темник». В американском медиаязыке — talking points. А по-нашему как? Вводные? Ориентировки? Устоявшегося термина вовсе нет, хотя копировать

американскую практику у нас принято: «Россотрудничество», например, вслух называло себя российским аналогом USAID.

Если всерьёз изучать опыт США, то нельзя не заметить, что распространение «указівок», в том числе и ситуации войны, не сопровождается преследованием точек зрения, расходящихся с guidelines. Более того, в системе пропаганды термин whistleblower, применяе-

мый к тем, кто указывает на «проколы» и сомнительные сделки госаппарата, является позитивным. И это оправданно, поскольку ошибка бывает хуже преступления. В нашем языке аналогичного термина, опять же, нет.

Противостояние сложной системе требует самосовершенствования. В ситуации с Крымом Россия проявила то свойство, которого ей раньше не хватало, — решимость (commitment), что выразилось и в переходе медиапропаганды в наступление. Эффективная наступательная тактика нуждается, как в горячем, не только в ошибках и двурушничестве противника, которому можно вывести на свет и хлётко пригвоздить, но и в аргументах «пятой колонны» — чтобы правда, выстраданная кровью предков, оттеняла лживость малодушия. И если мы уверены в том, что правы, нам нечего бояться двурушников и капитулянтов: они разоблачают сами себя. Сама военная ситуация, как писал Достоевский, очищает воздух от лжи и трусости.

Несложно было догадаться, какие лица и издания постараются использовать ситуацию, близкую к войне, для собственного самоутверждения или, больше, — для диссидентской карьеры, благо внешняя конъюнктура располагает. Предложенный для них ярлык «предателя» не полезен и не вреден — он только обозначает позицию «штампующего»: например, группы депутатов Госдумы. Но если «штамповка» дополняется законодательными мерами против лжецов, это вредно. Не только потому, что запретный плод сладок. Как только мы начинаем юридическими способами мерить духовные понятия, сами слова «правда» и «ложь» принимаются до формальности — наличия или отсутствия факта. И тогда «штампующий» получает из наших рук преимущество, пропаганда теряет отправную точку полемики, а вместе с изобличёнными в нелояльности редакторами (например, Галиной Тимченко с «Ленты») мы теряем и нелояльных, но поставляющих ценную информацию репортёров с места событий.

Полгода назад я поделился с корреспондентом одного из ведущих теле-

каналов своим удивлением по поводу качества освещения мировой политики. Он мне честно ответил: «Мы бы сами хотели, чтобы нам рассказывали, как правильно освещать сложные мировые сюжеты. Но нам руководство просто ничего не говорит». Сейчас медиамеджеры вынуждены — к счастью! — инструктировать телеведущих. Но заниматься информационной политикой трудно. Проще руководствоваться простым, как два пальца, законом, который любой медиабосс может применять как угодно — хоть в связи с контентом, хоть просто по принципу «хозяин — барин». При любом казусе можно кивнуть на депутатов. А им хоть бы что: с них не спрашивают за последствия неадекватных законов, и особенно тех, которые заведомо раздражают граждан, — то есть запретительных.

Слабость новой киевской власти состоит в том, что она пытается затыкать рты и не допускать аудиторию до неприятных известий — например, на каких условиях Украине предоставляются западные деньги. Это её ахиллесова пята, которую наша телепропаганда, если грамотно построена, может подвергать систематическому и эффективному обстрелу. Особенно если она возьмет на вооружение шершавый язык сатиры, который априори действеннее изобличения, о чём писал Джин Шарп. Это атакующая тактика — в отличие от заведомо оборонительного запретительства.

Если наши депутаты, призывающие судить за ложь, апеллируют к истории суррогатных революций, они могли бы заметить, что «зажим прессы» всякий раз в этой истории использовался как повод для информационных провокаций. Борцы за журналистские права уже мобилизованы, а за ними — собиратели фактуры с готовыми досье.

Закон о борьбе с неправдой очень удобен для внешней режиссуры. Едва он вступит в силу, как первый же владелец СМИ, желающий сделать диссидентскую карьеру, воспользуется им, запустив в контент не неправду, а документируемую фактуру. Ну, например, об уголовных делах, по которым проходили некоторые друзья России

в Украине. Группа товарищей последует его примеру — и, согласно пункту законопроекта депутата Федорова об «обеспечении поддержки силам антироссийской направленности», пойдёт под суд. Что для диссидентской карьеры и требуется. И малоизвестные охотники за карьерами станут созвездием новых кумиров вслед за Олегом Кашиным и Pussy Riot — причём не только для Запада, но и для изрядной части наших сограждан. Такое кумиропроизводство равнозначно, мягко говоря, испражнению на собственную голову.

Досье на предателей, они же лжецы, было начато депутатами со штамповки критиков власти, на которых и так штампа ставить негде. Это метод не whistleblower, а обычного партийного начётчика. Whistleblower тычет пальцем не в оценочные суждения критиков, влияние которых равно единице, делённой на бесконечность, а в «проколы» власти, и в том числе пропаганды, чреватые действительно серьёзными издержками. Не для оргвыводов и персональных дел, а для совершенствования системы, нуждающейся в обратной связи.

«Меня не покидают вопросы к коллегам-журналистам. Куда вы смотрите? О ком вы пишете? Кого зовёте на обсуждения в студии и за круглые столы свои?» Я присоединяюсь к этому whistleblowing, к этому крику души волжского корреспондента REGNUM Ольги Пушкарёвой. Не только потому, что устал от узости круга «говорящих голов». Мне представляется, например, что, когда наш телеканал приглашает эксперта из государства, с которым мы на грани войны, он должен знать, с кем имеет дело.

28 января я по обыкновению работал за компьютером при включённом рядом телеэкране. Гостелеканал «Россия 24» вёл репортаж о событиях в Киеве. Внезапно слышу голос эксперта, который вкрадчивым голосом рассказывает о сговоре олигархов, встретившихся в Киеве в отеле «Интерконтиненталь». Это говорится за день до заседания фракции Партии регионов, которую некоторые из названных заговорщиков финансируют.

То есть российский гостелеканал используется для шантажа загнанного в угол Януковича. Я поворачиваюсь к экрану и вижу лицо директора фирмы Berta Communications Тараса Березовца. На РБК-ТВ он появляется чаще. Он там жалуется, что его преследуют «титушки», из-за чего ему пришлось эвакуировать семью из Киева. Это говорилось 20 февраля, когда пресловутым «титушкам» было уже совсем не до охоты за инакомыслящими.

Отечественному медиаменеджеру, если он не только патриотичен, но и элементарно добросовестен, не составляет никакого труда погуглить сочетание двух слов «Тарас Березовец» в Укрнете. Несложно находится материал на t-pravda.net под заголовком «Есть еще Порох». «Порох» — это спонсор «Правого сектора» Петр Алексеевич Порошенко, а Тарас Березовец, как легко убедиться, — член медиапула этой ключевой фигуры украинской суррогатной революции.

Если бы прокололся только канал Прохорова, сестра которого уже проштампована в блоге «Предатели», это ещё можно было бы списать на пресловутую неразборчивость либералов. Но, увы, в том же государственном эфире, где Олесь Бузина именует Порошенко «негодяем, на счету которого трупы», вольготно себя чувствует пиарщик «сахарного короля», подручные которого угрожают нам чеченскими терактами. Почему? Потому что медиаменеджеры не понимают разницы между экспертом и ангажированным политтехнологом. Всего-то.

Неразборчивость в выборе партнёров (тот, кто помогает освещать события, — это партнёр) свойственна не только телевизионщикам, но и работникам ещё более ответственных отраслей, где многократная проверка обязательна по определению. Как мы знаем, не ранее 2 марта в аэропортах «Жуляны» и «Борисполь» города Киева десантировались по меньшей мере 300 сотрудников частной военной фирмы Greystone — дочерней структуры печально известной Blackwater. Погуглив полминуты, мы находим сайт этой компании. Мы не найдем

там ни одного имени руководителя, зато на меняющейся картинке на главной странице видим такую сцену: рядом с приземлившимся американским «чёрным ястребом» стоит транспортный самолёт компании «Волга—Днепр» с открытым люком, а рядом — наши авиаторы с американскими коллегами. Теперь откроем страничку «О нас пишут» и найдём краткое сообщение: «Компания Greystone заключила партнёрство в России».

Я напомним на всякий случай, что 7 февраля, в день открытия Олимпиады, некто Артём Козлов, активист партии «Фронт змін» Арсения Яценюка, угрожал взрывом экипажу и пассажирам рейса Киев—Стамбул, требуя посадить самолет в Сочи. Он делал диссидентскую карьеру, вообразив себя украинским аналогом сиониста-«отказника» Эдуарда Кузнецова, которому мировая общественность в 1970 году простила вооружённый захват самолёта. Спасло ситуацию самообладание турецкого экипажа. Теперь представьте себе, что вместо пьяного харьковчанина с муляжом бомбы на борту — профессиональные «солдаты удачи» с guidelines от Пентагона.

Третий пример — из сферы высшего образования. 4 февраля этого года на портале «Газеты.ру» в рубрике «Общество», не привлекающей внимание политологов, публикуется объявление: «Для студентов и аспирантов. Летние стажировки — Гарвардский университет, США, до 16 февраля, \$ 11,5/час. Принимающая сторона — Центр Беркмана по изучению Интернета и общества (Berkman Center for Internet & Society). Проекты, над которыми будут работать участники стажировок, находятся на пересечении юриспруденции, технологий и инноваций, а также изучают взаимосвязи между Интернетом и гражданской активностью».

Беркмановский центр был перечислен в списке организаций, готовивших переворот в Иране летом 2009 года, который огласил помощник генпрокурора страны Абдор-Реза Моджтаба. «Взаимосвязи» они изучали не только в Иране и Египте, но и в нашей стране, при содействии весьма статусных лиц и учреждений. Во всяком случае,

петербургский филиал НИУ-ВШЭ вёл с этой организацией переговоры о контракте. По итогам исследования отечественной блогосферы (что можно было сделать, не обязательно приезжая в нашу страну) беркмановцы составили доклад, где перечислялись удобные для обработки «сообщества» — автолюбители; спортивные фанаты; младшие офицеры силовых структур, обозлённые коррупцией начальства.

В нашей стране использовать эти инструменты не удалось — а может быть, и не было «команды». Зато на Украине именно эти «сообщества» и были задействованы.

В самом деле глава «миссии» Беркмановского центра в России Брюс Этлинг пояснял с трибуны, что его коллектив изучал русскоязычную (а не российскую) блогосферу. А важнейший вывод доклада состоял в том, что националистическая среда имеет несравнимо больший протестный потенциал, чем либеральный. Мы видели этот потенциал во всей красе на Майдане.

Теперь на нашей территории публично, не тайком, вербуются «инноваторы» для аналогичной работы. Для чего — для очередной Болотной на 2016 год? А может быть, для Армении или Киргизии уже в текущем году? Именно эти две страны уязвимее всего в недостроенном здании Таможенного союза. И именно там есть кандидаты на роль местных «ярошей», заточенные под проект не либерал-анархии, а именно национал-анархии, как на Майдане.

Профилактикой подрывных операций заниматься, безусловно, необходимо. И к сфере массовой информации это прямо относится. Правда, это чуть труднее, чем ставить штампы на портретиках в кружочках на портале «Предатели».

Кому как, а мне неинтересно смотреть на «России 24» хронику украинского бунта постфактум. Даже не просто неинтересно, а стыдно, поскольку это хроника не только бездействия Януковича, но и российского бездействия. Мне представляется более осмысленным сюжет в жанре «воспоминаний о будущем», где в главных

ролях были бы, например, основатель армянской радикальной партии «Цегакрон» Шант Арутюнян или предводитель киргизского Нового оппозиционного движения Равшан Жээнбеков. Если медиаменеджменту неизвестно, что это за персоны, пусть погуглят. Или поручат это аналитикам, которые обязаны наличествовать в штате гостелеканала страны, претендующей стать полюсом мирового влияния.

Что касается кодексов, куда спешит внести свои «запретиловки» депутат Фёдоров, то тем не хватает прежде всего исчерпывающего определения агентства влияния. Референтным пунктом могут быть директивные документы того государства, которое, по выражению госпожи Клинтон, ведёт информационную войну в рамках «стратегии XXI века». Например, «Национальная стратегия публичной дипломатии и стратегических коммуникаций» (2007), где прямым текстом обозначены термины «группа влияния» и «уязвимое сообщество». Это не обязательно лица и организации, получающие деньги за искажение информации и непосредственно за «активизм». Напротив, эффективнее всего «активизмом» занимаются люди, работающие «за идею». И тот медиаактив, который толкал в пропасть украинцев и сейчас толкает киргизов и армян, подбирался не на аукционе. Мягкая власть — это техника очарования, соблазна и воодушевления, продуцирующая азарт.

Когда Ярош, Арутюнян или Жээнбеков запугивают людей, они вызывают у них отторжение. Когда они же агитируют за освобождение народов, они заражают азартом, как лихорадкой, — и в азарте ждут, пока власть-мишень начнет ощетиниваться запретительными законами. Для них и тех, кто пошёл за ними, это признак слабости власти-мишени. И их аудитория им верит, хотя запретительством можно заниматься от бдительности, от рвения, от самопиара или просто от скудости ума.

Коварство истории состоит в том, что ей не важны побуждения. Она судит по результату. А результат зависит от качества политики, в том числе информационной.

Фото: Vesa MOILANEN / Lehtikuva / ИТАР-ТАСС

Почему либерализм убивает: пример Украины

/ Михаил ДЕЛЯГИН /

МВФ — врач, который выписывает рецепт, не интересуясь диагнозом.

Махатхир Мохамад, премьер-министр Малайзии в 1981–2003 годах

«НЭЗАЛЭЖНОСТЬ», ОНА ЖЕ КАТАСТРОФА

Экономические итоги «развития» Украины после распада Советского Союза шокируют.

В отличие от России там не было даже кратковременных, вроде правительства Примакова, отступлений от «генеральной линии» либеральной социально-экономической политики: она проводилась в жизнь последовательно, неуклонно, без искажений.

В результате с 1990 года масштабы экономики (объем ВВП) уменьшились на треть, как и выпуск электроэнергии, а прокат черных металлов сократился более чем вдвое.

В 1990 году ядром экономики Украины были машиностроение и химическая промышленность. Выделенная из Советского Союза, Украина входила бы в первую десятку наиболее развитых стран мира (а по мощи научного комплекса занимала бы 7-е место в мире).

За время независимости доля её ВВП в мировом рейтинге упала с 2 до 0,2%, а в расчёте на душу населения превышение среднемирового уровня на 11% сменилось отставанием от него на 40%.

Доля машиностроения в экономике упала с 31 до 9%.

В стране, треть населения которой проживает в сёлах, обладающей

огромными черноземными почвами, выпуск тракторов рухнул в 20 раз. Станкостроение было уничтожено: число заводов сократилось с 16 до 3, их выпуск — с 37 тысяч до нескольких десятков станков в год.

Закрылась примерно половина приватизированных предприятий — около 50 тыс.

Финансирование науки упало с 3,1% до 0,3% ВВП, в результате чего она утратила свою экономическую функцию: доля инновационно активных промышленных предприятий упала с вполне европейских 56% до 11%.

В результате деградации экономики Украина потеряла 12 млн рабочих мест. Средняя доля зарплаты в себестоимости продукции упала до 6% (при 40% в среднем по Евросоюзу). По оценкам ООН, 80% населения Украины живёт ниже черты бедности.

Подлинная социальная катастрофа проявилась в падении численности населения с 52 до 45,6 млн чел.; однако еще около 7 млн вынуждены были уехать из страны на заработки, из-за чего на территории Украины осталось менее 39 млн чел. населения.

Между тем при сохранении социально-экономических тенденций 70–80-х годов прошлого века в настоящее время в Украине проживало бы около 57 млн человек.

Таким образом, демографические и миграционные потери составили почти треть возможного населения.

Почему же реализация либеральных рецептов, последовательное выполнение требований МВФ привели к таким страшным результатам?

ПУТЬ ОТ СВОБОДЫ К СОВРЕМЕННОЙ РЕИНКАРНАЦИИ ФАШИЗМА

При изучении истории порой кажется, что забывчивость — главная характеристика человека. Не только восприятие, но и сущность многих явлений с течением лет меняется диаметрально, и исходная ситуация исчезает из памяти навсегда.

Сейчас уже мало кто помнит, что большевистская газета «Правда» стала выходить с 1912 года — в том числе потому, что до этого времени под этим названием выходила обанкротившаяся монархическая газетка.

Что диктатура пролетариата при всём своём классовом подходе была значительно более демократичней современных ей буржуазных демократий.

Что США до самого президентства Картера испуганно воевали с самой идеей демократии в странах третьего мира, а priori рассматривая её сторонников как просоветские силы.

Но это касается не только отдельных фактов и подходов: это касает-

ся и великих идей, которые живут долгую жизнь, — порой настолько долгую, что успевают за неё превратиться в свою противоположность.

Либерализм — главная глобальная политическая сила с рубежа 70-х и 80-х годов — первоначально возник как идея свободы и суверенности личности, как политическое выражение того ее самоосмысления и выделения из человеческого роя (или клана, или стада), которое стало гуманитарным содержанием эпохи Возрождения.

И многие до сих пор воспринимают либерализм как стремление к свободе, — совершенно не замечая, что со времён переписки Вольтера с Екатериной Великой утекло слишком много воды.

И смысл слов драматическим образом переменялся.

Правда, в нашей стране эта смена произошла относительно недавно.

Организаторы и младшие офицеры демократической революции конца 80-х — начала 90-х, ненавистники «совка» и «партизномноменклатуры» в массе своей искренне хотели свободы.

Но затем, ещё до прихода их к власти, очень быстро оказалось, что самая свободная и наиболее стремящаяся к свободе часть общества — это даже не интеллигенция, а бизнес: нарождавшиеся кооператоры, выходявшие из тени «цеховики», приценивавшиеся к государству мафиозы.

И наиболее практичная часть борцов за свободу пошла служить бизнесу: не только потому, что он платил деньги, — но тогда ещё и по идейной близости.

А дальше очень легко выяснилось, что чем бизнес больше, тем он сильнее. И для того, чтобы победить в аппаратной конкуренции, карьерной гонке, политической борьбе, — надо служить не какому-нибудь, а именно крупному бизнесу.

А самым крупным — и, соответственно, самым сильным — бизнесом оказались олигархи: те, кто критически значимую часть прибылей

получал за счёт прямого контроля за теми или иными кусками государства.

И для того, чтобы лучше отстаивать идеалы свободы, чтобы иметь для этого силы, либералы пошли служить олигархам.

И люди, привычно произносившие слова о святости права частной собственности, легко и элегантно устраивали её массовое разграбление в интересах права частной собственности «своих» олигархов.

Люди, кричавшие о свободе конкуренции так, что уши закладывало, признали свободу конкуренции монополистов, которым они служили, с беззащитными мелкими бизнесменами, — но ни в коем случае не наоборот.

А борцы за свободу слова стали борцами исключительно за свободу слова в интересах купившей их олигархии.

В целом это произошло за 5 лет: с 1991 по 1996 год (хотя «раздавите гадину!» отдельные профессиональные борцы за свободу завизжали ещё в 1993-м).

А затем оказалось, что олигархи — далеко не самый мощный бизнес, что глобальные монополии, находящиеся над государствами и подчиняющие их своим интересам, являются главной исторической силой современности.

И, не переставая клясться либеральными ценностями (хотя из всех них они по-настоящему понимали лишь пресловутое «лавэ»), желающие держаться на гребне волны и контролировать свои общества светлые политические менеджеры стали обслуживать интересы глобальных монополий.

Именно в этом заключается суть современного либерализма.

Его библия — Вашингтонский консенсус. От него трижды отреклись (как многие святоши считают заявление о создании Богом мира за шесть дней «поэтическим образом, а не конкретным фактом»), его многократно признали устаревающим (как и церковнославянский

язык), — но он остаётся символом веры современного либерализма и претворяется в жизнь с неослабной энергией и предельной жестокостью, до организаций террористических интервенций и бомбардировок включительно.

Смысл вашингтонского консенсуса предельно прост: государство должно служить в первую очередь интересам глобального бизнеса. Если же они противоречат интересам его народа (что, в общем, является стандартной ситуацией), — то, во-первых, тем хуже для народа и, во-вторых, «не ту страну назвали Гондурасом».

Поэтому либералы обречены проводить социально-экономическую политику, направленную против интересов их собственных народов: они служат принципиально иным интересам.

Строго говоря, либерализм как идеология крупнейшего бизнеса своего времени занял место фашизма и является его аналогом в новых условиях.

Ведь с точки зрения управления фашизм как идеология, интегрированная в управленческую практику, решал простую и внятную задачу: как поставить малый и средний бизнес, неумолимо разоряемый крупными монополиями, на службу последним?

Для этого этим крупным монополиям понадобилось овладеть государством, слиться с ним и изменить сознание разоряемых, направив их в завоевательные походы.

Сегодня глобальные монополии уничтожают целые общества, и либерализм, проповедуя подавление большинства различными меньшинствами и давая каждому соблазн стать частью такого в чём-то привилегированного меньшинства, разрушает общество как целое и, парализуя его, не позволяет ему защищать свои интересы против внешнего монополистического агрессора.

Это ярко проявляется в истории, в том числе в современных России и Украине.

Фото: Евгений МАЛОЛЕТКА / ИТАР-ТАСС

В нашей стране пик реализации либеральной политики пришелся на 90-е годы, когда разгул воровства и коррупции привёл к разграблению бюджета олигархами и реформаторами всех мастей и катастрофическому дефолту. Однако и в наше время социально-экономическая политика носит жёсткий либеральный характер и направлена в целом на продолжение разграбления и уничтожения общества, а не на его созидание и модернизацию.

На Украине же крах государственности и непосредственный, не прикрытый никакими фиговыми листками приход олигархов к власти

привёл к реализации либеральных рецептов в их классической, убийственной для общества форме.

Украинская экономика может существовать лишь в теснейшей интеграции с российской, что не терпимо для Запада (из-за угрозы возрождения Советского Союза), но главное — для глобального бизнеса (так как тогда ресурсы Украины не будут проданы ему по дешёвке).

Сегодня, как и олигархи, глобальный бизнес руками либералов-евронацистов, захвативших власть в Киеве, стремится к максимально быстрому банкротству Украины, чтобы скупить за гроши её активы,

прежде всего плодородную землю, энергетику (включая АЭС), речные и морские порты, эффективную часть шахт.

Население, пусть и сократившееся за годы «нэзалэжности» на 13%, является для интересов глобального бизнеса избыточным и потому подлежит сокращению при помощи уничтожения социальной сферы.

Только первая часть мер, навязанных Украине МВФ, потрясает и сводится в основном к шести пунктам: — повышение пенсионного возраста (на 2 года для мужчин, на 3, до 60 лет, для женщин), ликвидация права на досрочную пенсию

Фото: Мария ФРОЛОВА / ИТАР-ТАСС

и учёта года работы на опасных предприятиях за два. Ликвидация повышенных пенсий госслужащим, топ-менеджерам госпредприятий (в этом всё верно), учёным. Двукратное сокращение пенсий работающим пенсионерам (давняя сладкая мечта российских либеральных реформаторов — отменить такие

пенсии вовсе — чрезмерна даже для оккупированной евронацистами Украины);

- удорожание газа (и это без учёта отмены газовой скидки!) и тарифов ЖКХ для муниципальных предприятий в полтора раза, для граждан вдвое. Удорожание электроэнергии в 1,4 раза. Рост акциза на бензин в 1,6 раза (при-

том что в Киеве он уже стоит евро за литр);

- замораживание зарплаты в госсекторе. Отказ от повышения прожиточного минимума. Сведение социальной помощи к точечным субсидиям (бессмысленным при массовой нищете и порождающим чрезмерные административные расходы). Отмена всех видов государственной поддержки родов, бесплатного питания (включая школы и больницы), учебников. Начисление пособий по безработице только после легальной работы в течение полугода. Оплата больничных с третьего дня болезни, на уровне 70% зарплаты (без премий и доплат), но не ниже прожиточного минимума;
- отмена налоговых льгот, в том числе льгот по НДС на селе и освобождения от НДС аптек. Полуторное повышение транспортного налога;
- приватизация всех шахт при одновременном полном прекращении субсидирования экономики (включая производителей свинины и мяса птицы) и предоставления льгот всем предприятиям (включая ЖКХ и транспорт, что резко повысит тарифы). Отмена моратория на продажу сельхозземель;
- ликвидация 6 министерств, сокращение их числа до 14, сокращение числа вице-премьеров до одного, подчинение всех госкомитетов и служб министерствам, ограничение «чрезмерной» оплаты труда госчиновников (хотя похоже, что высший их уровень получает зарплату у олигархов и на Западе). Эти меры разумны, хотя логично было бы оставить в качестве прайвательства Украины посольство США с прикомандированными к нему послами Германии и Польши: это было бы и эффективней, и разумней.

Однако Россия и Украина — не отдельные исключения (вызванные, как порой говорят отчаявшиеся

люди, «животной ненавистью Запада к славянам»), а типичные жертвы либеральной политики.

Поскольку либерализм служит глобальному бизнесу, основные либеральные требования к социально-экономической политике жёстко диктуются его интересами. Рассмотрим лишь наиболее значимые из них.

РАЗРУШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ – РАЗРУШЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Сокращение социальных расходов является истошным требованием любого либерала.

Обычно оно объясняется необходимостью сокращения бюджетного дефицита слабой экономики (что внятно показывает систему приоритетов либералов: для них статистика важнее людей, и народ должен служить государственным финансам, а не наоборот).

Однако в России, длительное время жившей в условиях бюджетного профицита, федеральный бюджет которой и по сей день буквально захлёбывается от денег (неиспользуемые остатки его средств на 1 февраля превышали 7,8 трлн руб.), а бюджетная политика государства является фантастически расточительной (помимо имиджевых проектов можно вспомнить бесконечное прощение иностранных долгов), экономия бюджетных средств является лишь предлогом для сокращения социальной сферы.

Получается, что ее уничтожение — самостоятельная либеральная ценность.

Первая причина этого — расширение рыночных отношений. Отказ государством от исполнения своих обязанностей везде, в том числе и в социальной сфере, создаёт предпосылки для расширения рынка и, соответственно, создания новых коммерческих структур.

Понятно, что они обслуживают лишь обеспеченную часть общества, которое в силу этого деградирует,

но с точки зрения бизнеса и обслуживающих его либералов это абсолютная ценность.

Однако гораздо более важной является вторая причина враждебности либералов по отношению к общественной социальной сфере: направляемые на её содержание средства в основном достаются населению и потому становятся недоступными для глобального бизнеса.

Грубо говоря, массовая коррупция во власти не является его врагом не только потому, что коррупционеры более стоворчивы и более склонны реализовывать его интересы, но и потому, что, вывозя награбленное в фешенебельные страны, они хранят деньги в банках глобального бизнеса, покупают его ценные бумаги, живут в построенных и управляемых им фешенебельных кварталах.

Воруя деньги у своего общества, коррупционер «в клювике» несёт их глобальному бизнесу, являясь важным инструментом обеспечения его ресурсной базы.

Да как только коррупционер теряет власть и возможность увеличивать эти базы, его можно разоблачить, чтоб конфисковать его активы (и использовать его тайные активы, лишившиеся хозяина). Но, пока он анонимен, он нужен глобальному бизнесу, и потому либералы, на словах порицая коррупцию и используя её критику в политических целях, активно насаждают её в случае своего прихода к государственной власти — как мы видели это в России и видим сейчас в Украине.

Социальные же расходы для глобального бизнеса (как и в целом инвестиции в национальное развитие и модернизацию национальных экономик) — бесхозяйственность, заведомая потеря ресурса: национальные средства, которые можно было украсть и отдать ему для прибыльного управления, расточаются на помощь обычным людям, раздробляются на незначительные суммы, просто не интересные глобальному бизнесу.

Поэтому социализм, не говоря о коммунизме, абсолютно неприемлем для либералов.

Именно поэтому, насколько можно судить, покойный Гайдар рассматривал сокращение бюджетных расходов как универсальный способ решения общественных проблем — и в первую очередь сокращению подлежали именно социальные расходы.

Именно поэтому Латынина призывает лишить избирательных прав всех граждан, кто получает из бюджета больше денег, чем платит в него налогов.

Ненависть либералов к социальной сфере — отнюдь не непонимание того, что социальные расходы являются на самом деле инвестициями в важнейший человеческий капитал, пусть даже и долгосрочными.

Это чёткое понимание иного: инвестированные в эту сферу деньги, вне зависимости от эффективности инвестиций, потеряны для глобального капитала.

Их уже не украсть — и для либералов это неприемлемо.

ПОДРЫВ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Лишившись после краха СССР сдерживающей политической силы, ключевой глобальный инструмент реализации либеральных экономических принципов — МВФ — заслужил репутацию могильщика национальных экономик.

Внешне ситуация выглядит как бюрократическая рассогласованность действий различных структур.

Мировой банк, созданный вместе с МВФ, призван обеспечивать развитие относительно слабых экономик.

Понятно, что развиваться в условиях макроэкономической нестабильности, высокой инфляции, нехватки средств в бюджете значительно труднее, чем в ситуации, когда эти проблемы решены.

Поэтому было решено, что сначала МВФ должен обеспечить решение этих проблем, а затем уже «вылечен-

ная», «сбалансированная» экономика сможет претендовать на получение кредитов и даже грантов Мирового банка для своего развития.

Логическая ошибка очевидна: обеспечить макроэкономическую стабильность можно лишь за счёт экономического развития.

Превращение макроэкономической стабильности в самоцель ведёт к тому, что стандартные требования МВФ (сокращение социальных расходов и поддержки экономики, форсированная приватизация, упрощение банкротств, односторонняя отмена протекционизма, эмиссия национальной валюты не в соответствии с потребностью экономики, а лишь по мере поступления иностранной валюты) блокируют развитие и поощряют спекуляции, в первую очередь со стороны глобального бизнеса.

Создаваемая им стабильность — это стабильность кладбища, но это результат не бюрократической ограниченности, стремления к упрощенным схемам и собственному удобству, а чёткой и последовательной реализации интересов глобального бизнеса.

Прежде всего глобальному бизнесу не нужны конкуренты.

Поэтому они должны быть уничтожены — и политика «макроэкономической стабилизации», навязываемая МВФ странам, попавшим в трудное положение, обеспечивает это с редкой эффективностью.

Рынки всего мира должны принадлежать глобальному бизнесу: поэтому протекционизм является привилегией наиболее развитых стран, в которых базируется глобальный бизнес. Для всех остальных он недопустим и должен караться как тяжелейшее извращение.

Идеальным инструментом этого, помимо МВФ, является ВТО, обеспечивающее вскрытие национальных экономик, как консервных банок, и навязывание их производителям заведомо непосильной конкуренции.

Общий принцип ВТО прост: чем более развита страна, тем боль-

ше у нее ресурсов для лоббирования и защиты своих интересов и, соответственно, тем больший протекционизм ей позволен.

Важным фактором уничтожения национальных экономик является «гуманитарная помощь»: при должном её объёме она гарантированно уничтожает национального производителя, и, когда она заканчивается, страна оказывается вынуждена импортировать то, что ещё совсем недавно производила, пусть и в недостаточном количестве (или в условиях паралича системы распределения, часто искусственно организованной теми же самыми либералами из политических либо сугубо спекулятивных соображений).

Характерно, что США уже пообещали в рамках «гуманитарной помощи» снабжать как украинскую армию, так и евронацистских боевиков тушёнкой — одновременно с категорическим требованием МВФ прекратить всякое субсидирование производства украинского мяса.

Понятно, что разрушение экономики по либеральным рецептам позволяет глобальному бизнесу по минимальным ценам скупить все активы, представляющие для него интерес. При этом он получает социально-экономическую власть над соответствующим обществом, позволяющую полностью диктовать его политическому руководству все сколько-нибудь значимые решения.

Другая сторона «макроэкономической стабилизации» по рецептам МВФ, заканчивающимся обычно крахом, — высасывание финансовых ресурсов общества, вынужденного в силу уничтожения экономики для недопущения конкуренции с глобальным бизнесом импортировать основную часть потребляемых жизненных благ.

Классический пример демонстрирует Восточная Европа, где евроинтеграция велась на сугубо либеральных принципах: финансовое положение всех без исключения её стран ухудшилось по сравнению с 1985 годом.

ДОЛГОВАЯ КАБАЛА

Принятие либеральных рецептов неизбежно ведёт к попаданию страны в жесточайшую долговую кабалу.

Логика проста: уничтожение национального производства обрекает страну не просто на снижение потребления и бегство значительной части населения на заработки (в Украине это несколько миллионов человек даже до катастрофы и разрухи, вызванной государственным переворотом и оккупацией Киева еврацистами).

Даже снизившийся уровень потребления со временем приходится обеспечивать импортом, так как собственное производство благодаря либеральной политике, обслуживающей интересы глобального бизнеса, не выдерживает конкуренции с ним.

А импорт дешёв, только пока он демпингом уничтожает местных производителей: когда их больше нет, он дорожает.

Страны, не имеющие возможности экспортировать сырьё (как Украина, экспорт которой, помимо женщин и рабочей силы, — это зерно, подсолнечник и подчистую вырубимый лес западной и центральной Украины) или не способные установить за его экспортом национальный контроль (как Россия 90-х годов), могут оплачивать импорт только наращиванием внешнего долга.

Украина окончательно пошла этим путём перед обострением глобального кризиса и в его начале: за 2007–2008 годы её внешний долг почти удвоился: с 54,5 до 101,7 млрд долл.

Разумеется, значительная часть кредитов предоставляется на политических условиях международными финансовыми организациями — в обмен на выполнение всё новых и новых либеральных требований, убивающих общество.

Огромные суммы при этом разворовываются либеральными реформаторами, бюрократией и олигархами, а возвращать их приходится слабеющему обществу. При этом

Фото: Евгений МАЛОЛЕТКА / ИТАР-ТАСС

кредиторы снисходительно относятся к коррупции среди «своих» — как по описанным выше причинам её полезности для глобального бизнеса, так и потому, что рассматривают её в качестве дополнительного инструмента своего политического влияния.

Попытки уклониться от выполнения даже абсурдно жестоких требований караются беспощадно.

Так, в 2010/2011 годах Украина не смогла выполнить требования МВФ по разрушительной девальвации гривны, увеличения тарифов на газ и отопление для населения в 1,4 раза, замораживания зарплат

бюджетникам и резкого (до 7,5% ВВП) сокращения бюджетных расходов, в первую очередь за счёт снятия субсидий с энергетики.

В результате Украина получила лишь четверть из обещанных МВФ летом 2010 года 15,2 млрд долл.

Разумеется, рост внешнего долга не может быть бесконечным, причём для слабых экономик его пороговый уровень составляет лишь 30% ВВП. Превышение этого уровня означает жесточайший финансовый кризис, дестабилизацию не только экономики, но и общества, банкротство в той или иной форме (в том числе мягкой — через реструктуризацию

долга), падение уровня жизни населения и скупку ещё имеющихся привлекательных активов собственными спекулянтами и иностранцами, а в конечном счёте обычно глобальным бизнесом.

Совокупный внешний долг Украины на конец 2013 года достиг 140 млрд долл., или около 80% ВВП, в том числе краткосрочный — 65 млрд долл. Он более чем вчетверо превышал золотовалютные запасы страны, сократившиеся до 15 млрд долл. (и состоявшие в основном из валютных обязательств самой Украины; первоначально официально заявлялось, что они превышали 20 млрд.).

Фото: Максим НИКИТИН / ИТАР-ТАСС

Страны, в которых потребление населения сокращать некуда, а нескупленных активов больше нет (вроде Аргентины, прошедшей из-за этого механизма через чудовищную социальную катастрофу в 2001 году), в рамках либеральной модели не имеют никакой перспективы. Их ждёт либо сомализация, погружение в кровавый ад войны всех со всеми и расчеловечивание, либо социальная революция, решительный отказ от либеральной политики и попытка развития в крайне сложном и рискованном противостоянии глобальному бизнесу.

Либеральные руководители, как мы видим на примере сегодняшней Украины, способны вести свои страны и народы исключительно по первому пути.

ПОПЫТКА УКРАИНСКОГО ВЫХОДА: «АССОЦИАЦИЯ С ЕВРОСОЮЗОМ»

Неуклюжей попыткой «сорваться с крючка», которая на самом деле лишь качественно усугубила кризис, была концепция так называемого «европейского выбора Украины», сводившегося сначала (при «оранжевых») к вступлению Украины в НАТО, а затем, когда это стало невозможным, — к официальному пропагандированию при Януковиче подписания договора об ассоциации Украины с Евросоюзом.

Официальная пропаганда тактично умалчивала о сложном слове «ассоциация», создавая у людей впечатление, что речь идёт о вступлении Украины в Европейский союз

в качестве полноправного члена. Задолго до массового бреда Евромайдана (участники которого свято верили, что немедленно после свержения Януковича Европа даст Украине ни много ни мало, а 150 млрд евро, которых «хватит на все») у людей создавалось твёрдое впечатление, что подписание этого договора приведёт к резкому росту пенсий, социальных выплат и уровня жизни в целом.

На деле же речь шла лишь о принятии Украиной целого ряда «европейских стандартов», прежде всего о создании зоны свободной торговли с Евросоюзом. Поскольку Украина практически не производит товаров, представляющих интерес для Европы, речь шла об установлении европейскими производителями контроля за всё ещё заметным в мировом масштабе украинским рынком. Отмена импортных пошлин позволила бы «добить» потенциальных украинских конкурентов демпинговыми методами, а затем, захватив рынок, уже без помех повышать цены.

Ситуация качественно усугублялась тем, что создание Украиной «зоны свободной торговли» с Евросоюзом вынудило бы Россию создать таможенный барьер для защиты своей экономики от экспорта, в том числе и субсидированного, европейских товаров через Украину. Эта всецело вынужденная мера сократила бы двусторонний товарооборот и нанесла бы экономике Украины дополнительный удар.

Фактически «зона свободной торговли» с Евросоюзом уничтожила бы украинскую экономику и, превратив «золотую» в советское время Украину в зону социальной катастрофы, качественно ускорила бы вымирание её населения.

Характерно, что другим важным положением соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом было введение, по сути дела, внешнего управления со стороны Брюсселя: руководство Украины должно было взять на себя обязательство не вводить в силу ни один закон и ни одно иное существенное решение в случае возражений со стороны Евросоюза. В то же время все решения Еврокомиссии, обязательные для членов Евросоюза, автоматически распространялись бы и на Украину, — которая тем не менее не получала бы никаких, даже призрачных, прав члена Евросоюза.

По сути дела, речь шла об отказе Украины от государственного суверенитета и её передаче под внешнее управление Евросоюза.

Характерно, что европейцы, по всей видимости, прекрасно понимали последствия

этого закабаления: недаром весьма существенной частью соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом было подробное описание укрепления её западных границ — с тем, чтобы украинские фанатики евроинтеграции не имели шансов создать проблемы объектам своего поклонения.

О степени разложения руководства Украины свидетельствует его полное незнание и непонимание текста и смысла договора об ассоциации, которое оно настойчиво и последовательно навязывало своему народу.

Когда российские переговорщики, наконец, сумели разъяснить Януковичу и его окружению, что именно они собираются подписать и какую именно судьбу готовят своей стране (а главное — себе, потому что ни о каком переизбрании Януковича в этой ситуации речи быть уже не могло), Янукович заколебался.

Вопреки расхожему мнению в Вильнюсе он отнюдь не отказался от подписания соглашения об ассоциации, — он всего лишь захотел потянуть время, чистосердечно объяснив, что сначала хочет взять у русских деньги.

Но евробюрократы восприняли даже минимальное отклонение от продиктованной ими линии как побег, и «конвой открыл огонь без предупреждения», форсировав, по сути дела, нацистский государственный переворот.

Урок либерализма предельно прост и нагляден: начав служить глобальному бизнесу, власти любого общества неизбежно предадут свой народ, из элиты стремительно вырождаясь в тусовку, пусть даже и правящую.

Пренебрежение коренными потребностями общества невозможно скрыть.

Содержанием эпохи, в которую мы вступаем, будет национально-освободительная борьба обществ, разделённых государственными границами и обычаями, против всеразрушающего господства глобального управляющего класса. Это содержание с новой остротой ставит вопрос о солидарности всех национально ориентированных сил, ибо разница между правыми и левыми, патриотами и интернационалистами, атеистами и верующими не значит ничего перед общей перспективой социальной утилизации, разверзающейся у человечества под ногами из-за агрессии «новых кочевников»: глобального бизнеса и его «штурмовой пехоты», угнездившихся в государственном управлении либералов.

Возвращение Севастополя

Фото: Yuri KOCHETKOV / EPA / ИТАР-ТАСС

*Беседа Владислава ШУРЫГИНА, военного эксперта
Изборского клуба, с Константином ЗАТУЛИНЫМ,
директором Института стран СНГ*

Пожалуй, в России нет другого такого политика и общественного деятеля, которого «свидомая» украинская власть столь безоговорочно считала бы врагом «самостийной» Украины и кого бы так боялась и ненавидела, как директора Института стран СНГ, депутата Госдумы РФ трёх созывов Константина Фёдоровича За-

тулина. Достаточно сказать, что официальный Киев трижды объявлял его персоной нон-грата и в нарушение всех международных норм задерживал с применением силы, выдворял с территории Украины. Причина одна — борьба Константина Затулина за русский Крым, за русский Севастополь. Константин Затулин — безусловно, один

из когорты российских героев, чья борьба, чьи усилия и подвижничество легли в основу сегодняшнего национального триумфа — возвращения и воссоединения Крыма и России.

— Константин Фёдорович, как вы стали заниматься проблемами СНГ, как пришли к идее создания института?

— Это произошло после того, как я отслужил во главе думского Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками в первой Государственной думе в 1993–1995 гг. Конечно, и до этого происходящее в СНГ было в общих чертах понятно — развал Советского Союза не был праздником на моей улице. Но всё-таки в течение 1992-го и большей части 1993 года события за границами РФ были от нас заслонены происходящим в стране конфликтом между Ельциным и Верховным советом.

Очень быстро стало ясно, что постсоветское пространство нуждается в глубоком осмыслении, чем то, которое у нас на тот момент было. У нас не оказалось никакой аналитики. Этому есть объяснение. В советские времена в Москве сосредотачивали академические мощности по изучению США и Канады, Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. Но почти все, кто занимался Украиной, её историей или экономикой, остались в Киеве, Казахстане — в Алма-Ате, Азербайджаном — в Баку. После распада Советского Союза Москва оказалась без страноведов по странам СНГ — никто у нас заранее не готовился к тому, что союзные республики станут независимыми государствами.

Второе обстоятельство, которое меня здорово задело, — это, конечно, положение русских в ближнем зарубежье. К 1993 году начала проясняться реальная картина того, что произошло. Мы наконец-то услышали голоса нового русского зарубежья, которые до этого или не раздавались, или только пытались пробиться к нам.

Надо отдать должное Дмитрию Рогозину: не будучи тогда сколь-нибудь влиятельной политической фигурой, он почувствовал проблемы и откликнулся на них организацией первого Конгресса русских общин. На какой-то момент наши пути пересеклись.

Значительная часть моей работы в первой Госдуме как раз и была попыткой организовать каким-то образом нашу новую диаспору. Пытаясь продвинуть создание зарубежного округа для выборов депутата Государственной думы — идея, которую я считаю актуальной

и которая так и не была реализована до сих пор, — я добился создания Совета соотечественников при Государственной думе. Зачем?

Я понял, что нам надо приучать русские общины к борьбе за свои права в новых условиях. Самое большее, что они могли тогда, — это кричать о своей боли. Русские в Советском Союзе считали государство своим и полагались на него. Когда СССР не стало, многие из них сохранили эту привычку, не замечая, что теперь это государство — уже совсем другое. Везде, за исключением России, в самой яркой форме стал развиваться проект национального государства: Грузии — для грузин, Украины — для украинцев.

Русские оказались статистами или даже помехой. Для того чтобы они освоили умение отстаивать свои права в новых условиях, я предложил создать зарубежный депутатский округ. Такой ускоренный политический всеобуч. Когда этого не удалось, был придуман Совет соотечественников при Государственной думе, который из своей среды выбирали делегаты общин и русских организаций.

В апреле 1996 года, не оказавшись в новой Думе, я создал Институт стран СНГ или, как его ещё называют, Институт диаспор и интеграции, — для исследования и научно-организационного обеспечения отношений России со странами СНГ и соотечественниками в новом зарубежье.

Занимаясь этим и выражая точку зрения, независимую от власти, все 90-е годы мы постоянно сталкивались с проблемами. Власть при Ельцине считала нас идейным противником. В МИДе была создана специальная группа по борьбе с трудами Института стран СНГ: в связи с тем, что лидеры целого ряда государств — такие как Кучма, Назарбаев, Шеварднадзе, — принялись жаловаться Ельцину на деятельность Института.

Мы смогли каким-то образом просуществовать 90-е годы, когда были не в фаворе у действующей власти, говорили не то, что она хотела слышать. Говорили о неправильной политике в СНГ. О грубых ошибках в отношениях с Украиной, Казахстаном.

Я не могу простить ни прежней российской власти, ни Министерству иностранных дел, ни депутатам Государственной думы II созыва то, что они в 1998 году проголосовали за ратификацию Договора о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве с Украиной, названного «Большим договором». То, с чем нам приходится сталкиваться теперь, уходит своими корнями в это решение. Этот договор был написан

под копиру с кучей других однотипных договоров. Он по тексту не отличается от такого же договора с Узбекистаном, содержит, к примеру, удивительные статьи о том, что русский язык в Украине и украинский язык в России развиваются на паритетной основе (сколько украинских школ в России — столько же должно быть русских школ в Украине).

Люди, которые с нашей стороны готовили документ к подписанию, не желали понимать природу новой украинской государственности и того, к чему она приведет при безразличии России к внутренним процессам в Украине. В договоре не было ни дружбы, ни гарантий, ни условий партнёрства, ни механизмов сотрудничества. Мы считали: прежде чем Россия подпишет этот договор, главным и единственным приобретением которого с украинской стороны было признание границ, имея на руках такую проблему, как проблема Крыма и Севастополя, и таким образом решая её в пользу Украины, мы должны были получить украинские гарантии. Должны были добиться, чтобы Украина до этого подписала с Крымом федеративный договор, чтобы отдала нам в аренду Севастополь на длительный срок. Не бухты Севастополя — 5% его территории и акватории, как следует из Соглашения 1997 года, — а весь город Севастополь. Ничего этого не стали добиваться.

Нам ничего не оставалось, кроме как выступить против ратификации этого договора. Мы проводили митинги. Были выступления в Думе. Коммунисты раскололись. Большая часть коммунистов вместе с Селезнёвым и Зюгановым добилась голосования Думы за ратификацию. Затем, несмотря на сопротивление части Совета Федерации, окружения Лужкова, Большой договор прошёл через Совет Федерации. Правда, России тогда удалось отстоять необходимость ратификации Соглашений по флоту в Верховной раде Украины, чего они не хотели. Это было единственное приобретение.

Во всём остальном условия такой договорённости с Украиной привели, во-первых, к дальнейшему неблагоприятному сценарию российско-украинских отношений. Сам по себе договор означал, что главная головная боль Украины снята: её границы признаны, и теперь, под защитой этих границ, может быть построено государство по самостоятельному плану. Но иного самостоятельного плана, кроме как выношенного на западе Украины проекта «Украина — не Россия», как оказалось, у укра-

инской власти не оказалось. Кучма, который подписал этот договор, радовался, не понимая, что с этого момента «мавр сделал своё дело, мавр может уходить». Он по инерции переизбрался в 1999 году, но уже через год американцы заставили его взять в качестве премьера Виктора Ющенко, а через два года началась кампания «Украина без Кучмы», которая потом привела к «оранжевой революции». Она бы привела и к досрочному прекращению полномочий, если бы в тот момент не сменилась власть в России и Владимир Путин не вступил бы в борьбу за Украину, уже тогда понимая, что это означает.

Путин не дал сорвать политический процесс в Украине, и там дело дошло — таки до выборов. Но на самих выборах, совершив целый ряд ошибок, пойдя на поводу у Кучмы и не разобравшись в той игре, которую он вёл с его кандидатом Януковичем, восток Украины вместе с Россией потерпел временное поражение.

В 2005 году мне впервые было поручено плотнее заняться «русским вопросом» в Украине и восстановить в дееспособном виде Партию регионов после поражения в «оранжевой революции». Что я, так или иначе, выполнил на парламентских выборах в 2006 году.

После этого начинается другая история — история моих разочарований как в Партии регионов, так и в тех людях, которые курировали украинское направление в нашей политике. Я уже к этому времени представлял себе, что Янукович — проблемная фигура, а Партия регионов — далеко не однозначно пророссийская сила, что нужно прорваться к низам Украины, создавая массовое народное движение за союз с Россией.

С 2008 года я пытался обратить внимание на необходимость создания Народного фронта юга и востока Украины. Идея всем понравилась, но её осуществление отдали в другие руки.

Жёсткая позиция самого Януковича, его ревность к любым инициативам консолидации русскоязычного электората не дали нам возможности создать такую если не альтернативу на тех порах — просто организацию, которая, поддержав его кандидатуру, могла бы при этом потребовать с него исполнения обещаний. Придя к власти в 2010 году, Янукович оказался абсолютным монополистом по представлению интересов юга и востока Украины. Нам на этом этапе приходилось с ним договариваться, и не всегда эти договорённости удавались. Он полтора года вёл Украину в Евросоюз и сам создал тот Майдан, который его сверг.

Фото: Алексей МЕЖУЕВ / ИТАР-ТАСС

— **Вы, наверное, самый «не пускаемый» в Украину российский политик?**

— Мне запрещали въезд при двух президентах. Первый, при ком запретили, — «пророссийский» Леонид Кучма, которому я помогал стать президентом в 1994 году, будучи действующим председателем комитета Госдумы, поддерживал, насколько мог, его избирательную кампанию. Но после, вопреки своим обещаниям, Кучма дал карт-бланш на расправу с Крымом в 1995 году. Напомню, 17 марта 1995 года Верховная рада Украины в присутствии президента Украины отменила Конституцию Крыма, ликвидировала пост президента, сняла с этой должности Юрия Мешкова.

Я выступил, конечно, против этих нарушений предвыборных обещаний. Мои слова задевали тех, кто тогда был в Украине при власти. В 1996 году — через месяц после того, как я вышел из депутатского сословия, находясь в Севастополе, я узнал, что правитель-

ство Марчука объявило мне запрет на въезд в Крым. Из-за того, что, дескать, моё пребывание в Крыму разжигает межнациональные конфликты, страсти и прочее. В 2001 году, когда уже в Украине полыхала кампания «Долой Кучму!», с меня эти «оковы» сняли.

Новые запреты на мой въезд — теперь уже не в Крым, а в Украину в целом — последовали в 2006 году от Ющенко. Это наказание за известную историю с недопущением американцев в Крым, срывом манёвров «Си Бриз». В тот раз они проводились по явно провокационному сценарию: совместная американо-украинская борьба против сепаратизма некоей республики. Морские пехотинцы высадились с этой целью в Крыму. Но Ющенко забыл о норме законодательства Украины, согласно которой любое участие в манёврах на территории Украины должно быть санкционировано решением Верховной рады.

Фото: ИТАР-ТАСС

Вопрос оказался принципиальным: Партия регионов и компартия накануне выборов в парламент в марте 2006 года объединились. Крымчане выгнали американцев из Крыма, — с законной точки зрения всё было абсолютно правильно сделано. Чтобы объяснить американцам, кто во всём виноват, — требовалось найти «руку Москвы». Ющенко воспользовался этим случаем, чтобы «убить двух зайцев» и свести счёты за мою роль в поддержке Виктора Януковича и Партии регионов на выборах 2006 года. Мне запретили на год въезд в Украину.

Потом Ющенко ещё два раза в бытность свою президентом возобновлял эти запреты. Там были самые разные истории, провокационные в том числе. Мне довелось очутиться на больничной койке после очередной такой истории в аэропорту Симферополя, когда мне приходилось в течение трёх часов стоять на верхней ступеньке трапа прибывшего самолёта, а меня пытались всеми силами за-

пихнуть обратно. Народные депутаты Украины — в частности, Олег Царёв — не дали этого сделать.

Украина вполне могла бы быть успешным многонациональным государством, с двумя государственными языками, не переживать того, что она пережила к тому моменту. Она не создала бы повода для кризиса, который мы сейчас наблюдаем. Но это только в том случае, если бы была заинтересованность в общежитии в Украине разных народов.

Украинская элита реализовывала другой проект — проект национального государства, который не предусматривал никакой государственности русского языка, никакой федерализации Украины. И, конечно, предусматривал такую деталь, как создание единой поместной церкви, создать которую можно только через разрыв единства с Московским патриархатом. Разрыв единства Православной церкви назывался благозвучно — «создание единой поместной церкви в Украине».

Эти три главных условия: федерализация Украины, русский язык как государственный и оставление масс верующих в единой Русской православной церкви, — я считаю главными условиями возможных особых отношений между Россией и Украиной.

— **Произошло некое русское чудо, которого никто уже не ждал. Помню наши с вами разговоры, особенно когда нужно было второй раз парафировать этот договор и когда мы говорили, что это последняя возможность вскочить на поезд, не отпустить Украину, не парафировать договор. И они всё равно его парафировали, они всё равно его продлили.**

— В 2008 году я был вновь депутатом Госдумы, и мы провели слушание на этот счёт. Мы рекомендовали, — это было при Ющенко, — официально заявить о том, что не собираемся продлевать этот договор в создавшихся условиях на следующий срок. Это было бы предупреждением о возможности возвращения России к вопросу о границах с Украиной. Но в 2008 году Грузия развязала военный конфликт в Южной Осетии, мы ответили. И в этой ситуации оказалось не до пересмотра договора с Украиной.

— **Я помню осень 1991 года, когда я впервые прилетел в Севастополь. Вокруг — полный разброд и шатание, мужички стоят у каких-то пивняков. Из стеклянных банок, потому что кружек не было, цедают пиво. Разговоры о том, кто куда пойдёт, кто продастся, кто не продастся. Где-то что-то делают. Было страшное ощущение трагедии и проигрыша. Потом, когда много раз приезжал, поражался, что на этой площади бурлит русская энергия, но она всё равно как в капсуле запечатана.**

— Севастополь меня заразил. Я — мальчик, родившийся на берегу кавказского Чёрного моря, грезивший кораблями, парусами, первую половину своей школьной жизни страстно желавший стать моряком. Севастополь уже тогда, издали, казался мне сказкой, городом моей мечты. Когда я в зрелые годы (это были 1993/1994 годы) уже с депутатскими полномочиями прибыл в Севастополь, он продолжал бурлить вокруг вопросов раздела Черноморского флота, уступок, борьбы между Россией и Украиной. Официальная Россия плохо понимала свои интересы и необходимость такой борьбы.

Для русского народа Крым, и Севастополь в особенности, всегда имел особое значение.

Севастополь — неотъемлемый элемент нашей национальной идеи. Может быть, наиболее русский город вообще на земле, не исключая наших замечательных Москвы, Петербурга и других городов России. Он притягивает к себе. Его судьба является поводом для всякого рода размышлений над судьбой русского народа

На Западе «оседлали» тему, что крымский референдум проводился впопыхах. Якобы это свидетельствует о недемократичности. Всё ровно наоборот. Украина, идя к своей независимости, по горячим следам проваленного путча, 24 августа 1991 года утвердила Акт о государственной независимости Украины, и через несколько месяцев, 1 декабря, провела всеукраинский референдум. А всё это время промывала людям мозги. Даже было решение Верховного совета об административном, уголовном преследовании тех, кто противится государственной независимости.

А здесь между решением и референдумом всего 10 дней. За это время невозможно человека переубедить и заставить его думать по-другому. Если он считает, что надо остаться в Украине, а его 23 года убеждали, что только так и может быть, то он за это и проголосует.

А если он голосует против, то таковы и есть итоги украинской государственности. Таков вердикт, который люди ей выносят.

Я сходил на прямой эфир: видеомост телеканала «Дождь» с «Пятым каналом». Я задал украинской аудитории вопрос: вы верите в то, что 11 или 12 тысяч российских военнослужащих, моряков Черноморского флота, которые вообще по договору между Украиной и нами находятся на местах своего базирования в Севастополе, в состоянии заставить 2 миллиона жителей Крыма прийти на избирательные участки и проголосовать за? В Крыму 22 тысячи украинских военнослужащих, по крайней мере было на момент начала этой истории, то есть ровно в два раза больше, чем военнослужащих РФ. Каким же должен быть авторитет украинского государства в народе, если после 23 лет пребывания в составе Украины люди в Крыму и Севастополе выносят ей такой вердикт?

Руководители Украины с 1992 года просто из кожи вон лезли, чтобы не допустить всекрымского референдума. Это же было идефикс крымского населения — проголосовать за право быть в России. И с 1992 года делали возможное и невозможное, чтобы этого не подпустить.

С глубокомысленным видом наши либералы говорят: как же так, проводится референдум в Крыму, а 73-я статья Конституции

Украины говорит, что вопросы территориальной целостности отнесены к компетенции Всеукраинского референдума? Хочу спросить: а чего же нет при такой записи в Конституции Украины за двадцать с лишним лет ни одного закона о Всеукраинском референдуме? То есть право есть, а возможности его реализовать нет. Украина не допускала принятия этих решений. Она затыкала рот крымчанам 23 года, и вот что получила в результате.

Я думаю, что события в Киеве открыли многим глаза. Потомки тех, кто воевал в Великую Отечественную, кто защищал Севастополь и Крым, никак не могли вынести того факта, что в городе-герое Киеве на здании городской администрации вывесили многометровый портрет Бандеры, на который молится западная Украина. В украинских учебниках, по которым шло преподавание истории в севастопольских школах, вообще нет упоминания о Крымской войне. Потому что для тех, кто живёт на западе Украины, это кусок чужой истории.

— В честь 150-летия окончания Крымской войны власти открыли под Севастополем памятник, на котором были три надписи: на турецком, на украинском и на английском. Это что-то чудовищное. Россию просто вытирали из истории Крыма...

— Это при Ющенко. Тогда проявилась квинт-эссенция всех пороков отношения к истории в Украине, отношения к истории со стороны определённых наших российских представителей. Это был не просто памятник павшим в годы Крымской войны — это был знак примирения между странами-участницами.

Это примирение было придумано перевёртышем Владимиром Казариным, когда-то первым секретарём Крымского, уже после 1991 года, обкома компартии Украины, доцентом, а потом профессором Таврического университета, руководителем общества имени Пушкина — пушкиноведом, который служил вначале Красному знамени, уже после 1991 года был вице-премьером в правительстве Леонида Грача. Потом, с приходом «оранжевой» власти, перекрасился и стал заместителем мэра Севастополя. «Выдающийся учёный», который клялся в своей русскости здесь на разных форумах и до последнего времени получал от российского посольства гранты на проведение различных Фестивалей русского слова и так далее, являлся автором этой идеи — открытия этого памятника примирения.

Я тогда задавал вопросы публично: а кто поручил это сделать Владимиру Казарину? Может

быть, потомки Нахимова, может быть, потомки Корнилова поручили примиряться с англичанами, французами и турками по итогам Крымской войны?

Владимир Казарин — это просто потрясающая фигура. Когда говоришь об иудах, которые за эти годы расплодились, которые своё личное всегда ставят впереди общенационального и общенародного, то для меня это наиболее яркая фигура. Он сын уважаемого военного человека, генерала, предал память своего отца, предал Россию, а его сын пошёл ещё дальше: если вы зайдёте на его страницу в фейсбуке, вы увидите, что это уже не Павел Казарин, а Павло Казарин — человек, который из принципиальных побуждений решил своё русское имя Павел переправить на украинское Павло. Он — ярый адепт «оранжевой революции».

— Что же будет дальше?

— Прежде всего, нужно понять, что Россия стояла перед перспективой: или в очередной раз утереться, умыться и не заметить сути происходящего и быть уверенной, что через какое-то время так же незаметно, мелкими или более крупными шагами, Украина в полном своём составе, с Крымом и Севастополем, окончательно превратится в чужеродный субъект для России. В Украине пришли к власти не просто какие-то «демократы с европейским лицом» — нет, сегодня политическую повестку дня диктуют боевики из неонацистских организаций. Эта Украина, которая таким образом при поддержке Запада победила, совершила переворот, безусловно, сейчас примется создавать проблемы России на каждом шагу.

Были весьма влиятельные люди — не в России вообще, но и во власти России, — которые советовали отступить и вели дело именно к этому. Слава богу, решение было за Владимиром Путиным. Всё, что нужно было президенту, — это убедиться в том, что есть кому помогать. Когда президент РФ увидел, что происходит в Севастополе, увидел, что без всякой нашей поддержки, без нашего подталкивания в Севастополе люди сами выступили и избрали свою власть, последовала череда дальнейших решений, которые и привели к сегодняшнему положению.

Решение поддержать Крым и Севастополь и спасти их от бандеризации, от насилия, которое неизбежно было бы, конечно, имеет свои положительные стороны. Однако создаёт и проблемы, потому что сейчас слишком легко стало в Киеве утверждать, что всему виной

Фото: Алексей МЕЖУЕВ / ИТАР-ТАСС

Россия, и пытаться превратить остальную Украину за Чонгарским перешейком, за Перекопом в страну, дышащую ненавистью к России, к русским.

Дальше нас ждёт довольно тяжёлая, на мой взгляд, история, потому что всё имеет свою цену. Мы сейчас вступаем в новую фазу борьбы за Украину. Она, с одной стороны, характеризуется тем, что два миллиона человек, наиболее последовательных в своей пророссийской симпатии, теперь на нашей стороне. Они защищены и будут, по всей вероятности, главными агитаторами за этот новый этап наших отношений с Украиной. Но, с другой стороны, нам придётся пройти через испытания. Они связаны с тем, что нас не все понимают сегодня и на юге, и на востоке Украины: развалились прежние политические инструменты и механизмы взаимодействия с Украиной, и политические представители юга и востока Партии регионов оказались дискредитированы.

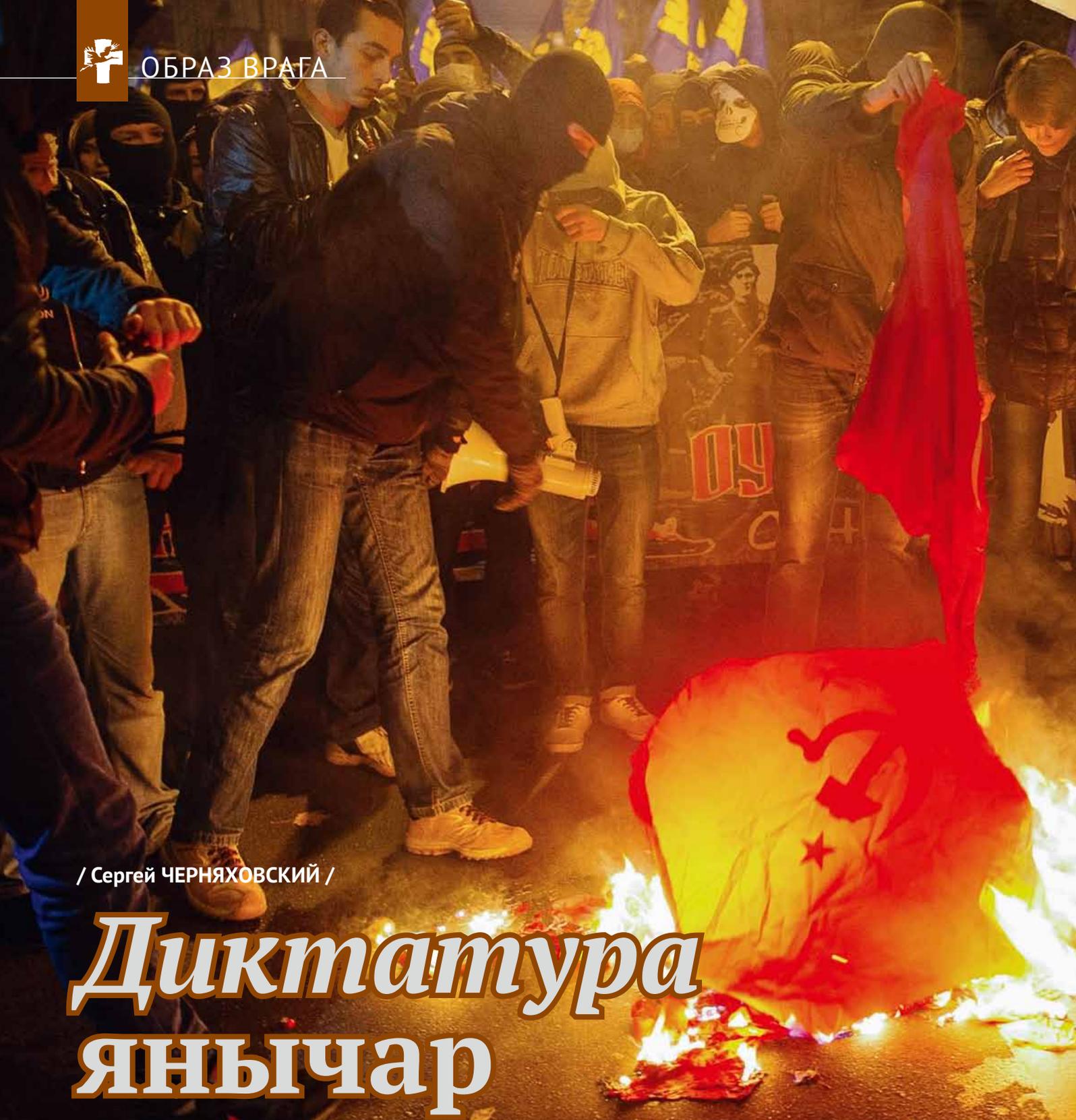
Нам нужно, преодолев это всё, выйти на новое понимание в новых условиях с этой частью Украины, доказать, что мы не те, кем нас рисуют

сегодня на Западе и кем нас сегодня рисуют на Украине.

Впереди — большая работа. Хотелось бы более серьёзного отношения к усилиям нашего гражданского общества со стороны государства, со стороны высших эшелонов власти. Я реально себе представляю, сколько ошибок было допущено и как невзыскательны были те люди, которые уполномочены сегодня заниматься делами.

Ведь мы тоже их предупреждали. Мы говорили о Зурабове, который не на месте. Мы говорили, что нельзя опираться на договорённости с одним только Януковичем и функционерами Партии регионов, что надо осуществить прямой контакт с низами Украины. Мы говорили, что наше телевидение должно иметь свои некоммерческие программы, наполненные смыслом, направленные на то, чтобы поддерживать доброе и светлое в отношениях русского и украинского народов.

Ничего этого не было сделано. Мы спохватились в этом отношении довольно поздно и вынуждены теперь принять издержки на свой счёт. Но делать всё это необходимо.

/ Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ /

Диктатура янычар

Это нужно просто понять и признать — нет никакой «единой украинской нации». Есть две разные и по своим устремлениям, и ментальности подчас противоположные нации. Большинство — это украинцы. Меньшинство — это «западенцы», галичане. Которые не имеют смелости назвать себя своим именем, но пытаются присвоить себе чужое. И, спекулируя на последнем, они, являясь меньшинством, пытаются говорить и действовать якобы от имени большинства. В результате возникает парадокс: меньшинство, притворяющееся большинством, подавляет права и большинства, и всех остальных меньшинств. Это меньшинство, как когда-то янычары — турками, используется антинациональной элитой Украины для подавления воли украинского народа.

Фото: ЕРА / ИТАР-ТАСС

По данным опроса, проведённого компанией Research & Branding Group, 68% граждан Украины свободно владеют русским языком (украинским — 57%). Согласно исследованиям американского института Gallup, проведённого в 2008 году, 83% опрошенных граждан предпочитают использовать для общения русский язык. По данным ФОМ (2002), в областных центрах Украины 75% населения предпочитают общаться на русском языке (и только 9% — на украинском). Официальная украинская статистика оперирует иными данными — но выше специально были приведены результаты не российских и не украинских, а международных исследований.

Вообще, ни в России, ни в официальной украинской политике нет адекватного представления о реальной картине национальной жизни в Украине. Считается, что в республике живут в большинстве своём два доминирующих народа: украинцы и русские. Причём, по официальным данным (перепись 2001 года), украинцев — 78%, а русских — всего 17%, остальные этнические общности: греки, крымские татары, евреи, белорусы и т.д., — насчитывают менее 1% населения страны каждая.

Насколько это не соответствует действительности, говорит даже то, что, по данным опросов 2004 года Киевского международного института социологии, русский язык используют в домашнем общении 43–46% населения Украины — то есть это скорее минимальная реальная численность русских на Украине.

Но, с другой стороны, — всё ещё сложнее. «Украинцами» сегодня в Украине называют две очень разные, хотя и родственные нации: собственно украинцев и галичан, «западенцев». Первые расселены относительно равномерно почти по всей территории Украины, с преобладанием на так называемой «гетманщине» — то есть в центральных областях республики, а вторые — компактно проживают преимущественно в четырёх западных областях (Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской и Ровенской, кроме Закарпаття, населённого ещё одним суб-этносом — русинами).

Отличия очень во многом, но самое яркое — украинцы обычно тяготеют к православию (или к чему-то вроде «православного атеизма»), а галичане — к католицизму или к униатской церкви.

Тем не менее именно «западенцы» — галичане выступают сегодня как истинные представители украинской нации, «ширые украинцы», рассматривая собственно украинцев как людей «второ-

го сорта», «быдло», что можно было наблюдать во время Майдана. Такие претензии активно поддерживаются внешними политическими силами, крайне опасаящимися утверждения в Украине воли пророссийского (собственно украинского) большинства. Кроме того, все украинские президенты делали «западенцев» — галичан своими политическими янычарами, позволявшими проводить курс на элитную интеграцию в «европы». Это примерно так же, как турецкие султаны держали в повиновении Грецию, используя войска албанских пашей.

Кстати, лет десять назад именно твердящий сегодня о «расколе» бывший председатель Верховной рады Владимир Рыбак, отвечая на вопрос, почему украинская власть не соглашается объявить русский язык, на котором говорит большинство страны, вторым государственным, заявил: мол, «тогда через три года вообще никто по-украински говорить не будет!». То есть признал, что навязывание украинского языка современной Украине — процесс искусственный, управляемый и осуществляемый в интересах властной элиты Украины.

Украина сегодня — это не Украина как таковая. Точно так же Австрийская империя до 1848 года не была Австрией, а Австро-Венгерская империя после 1848 года — не сводилась ни к Австрии, ни к Венгрии. Украина сегодня включает в себя территории, никогда ранее не существовавшие как единое государство.

При этом если империя Габсбургов образовалась в период XVI–XVIII веков как объединение населённых христианами территорий для противостояния османской агрессии, то Украина как формально независимое государство образовалось в результате разъединения, расчленения Советского Союза и в значительной степени — в качестве реакции и защиты от авантюристической политики союзного и российского руководства на рубеже 1980–1990-х гг.

Мотивирующее основание для совместного существования империи Габсбургов стало исчезать с ослаблением Османской империи, не случайно их гибель оказалась одновременной. Мотивирующее основание для совместного существования регионов Украины прекратилось вместе с возрождением России как мировой державы.

Зачем вместе жить австрийцам, венграм, чехам, словакам, хорватам, словенцам, сербам, боснийцам и так далее — к концу XIX — началу XX веков стало уже непонятным. Точно так же в начале XXI века стало непонятным, зачем жить вместе «западенцам», украинцам,

Фото: Сергей ДОЛЖЕНКО / ЕРА / ИТАР-ТАСС

русинам и русским — Крыму, Киеву, Донецку, Полтаве, Одессе, Львову, Харькову и Ужгороду. Нет ни общей экономики, ни общих смыслов совместного существования.

Разные этносы, разные регионы Украины не чувствуют общности своей судьбы и не понимают, по поводу чего они могут договариваться.

И здесь можно усмотреть момент сходства уже не с Австро-Венгрией, а с Веймарской Германией. В последней оказались разрушены привычные нормы и ценности, экономическое развитие оказалось неудачным, общество — расколотым, симпатии избирателей — неустойчивыми. Между собой враждовали не только правые традиционалисты, националисты, либералы, католики, протестанты и левые — все они были расколоты ещё и внутри себя.

В Австро-Венгрии раскол был национально-территориальным, в Германии — социальным и политико-идеологическим. И там, и там все это имело место на фоне экономической проблемности — и кризиса государственности.

На Украине сегодня всё это существует одновременно и взаимосвязано.

Австро-Венгрия не нашла идеологической общности для собственного сохранения и, расколотая национально, — распалась. В Веймарской Германии было две такие общности: коммунисты и нацисты. Первые опирались на солидарность классовую, вторые — на национальную. По совокупности различных причин победили нацисты.

То же самое мы видим в Украине сегодня. Сильной компартии как центра энергетического притяжения и осознанной классовой солидарности здесь нет. Зато в лице радикальных националистов такой центр, способный осуществлять реальную власть, то есть подавлять несогласных, существует — это «Правый сектор». Однако в силу разности идентификаций регионов, а также отсутствия общего социально-экономического уклада на Украине нет реальной основы для необходимой нацистам национальной солидарности.

В такой ситуации путь Украины — это нечто, напоминающее путь постимперской Турции: пересоздание «младотурками», роль которых примут на себя националрадикалы. То есть они будут брать власть там, где они могут её взять, — и именно это объявят «Младоукраиной».

Там, где младотурки смогли найти поддержку либо вырезать несогласных на новую идентификацию, — они взяли власть и назвали этот остаток Османской империи Турцией. Остальное — отпало.

Формально это напоминает всё чаще обсуждаемый вариант раскола Украины на Запад и Юго-Восток, но речь идёт не о расколе старых исторических идентификаций. Речь о расколе между сторонниками новой национальной идентификации и её противниками, которые оформляют альтернативное государственное самоопределение.

Украина включает в себя в общем виде четыре, пять или даже шесть исторических зон: Восток, Гетманщину (историческая собственно Украина — Киев с окрестными областями), Западенину, Юг — от Николаева и Херсона до Одессы, и Крым, никогда до 1954 года к Украине отношения не имевший. Плюс формально относящееся к Западной Украине Закарпатье, которое не идентифицирует себя с Западениной. Зато часть Гетманщины — к Западенине тяготеет. То есть линия закрепления национа-

Фото: Максим НИКИТИН / ИТАР-ТАСС

листической Младоукраины — это не Запад как таковой, а пять областей с центром во Львове плюс северо-западная часть Гетманщины — кстати, включая и Киев.

При этом юго-восточная полоса — скажем, от Харькова до Одессы, — совсем не обязательно выберет общий путь государственного самоопределения. Но, во всяком случае, она тоже встанет перед альтернативным выбором: формально независимая русско-украинская республика — либо та или иная форма воссоединения с Россией.

При этом, правда, возникнут и другие вопросы. С одной стороны, «западенская Младоукраина» окажется в развилке двух устремлений — евроинтеграционного и нацистского. С другой стороны, она не будет иметь ресурсов для эффективного экономического существования. Гитлер все-таки пришёл к власти в сильной, промышленно развитой стране. В Украине за нацистами если и пойдут, то лишь в надежде на то, что их энергетика позволит навести порядок в обществе и в экономике. В обществе они порядок, возможно, и наведут — подавив все протесты и наладив текущую местную жизнь.

Но в экономическом плане наводить порядок будет невозможно — промышленность останется в зоне иной идентификации.

Хотя на самом деле теоретически нельзя исключить и повторения некоторых моментов германского опыта, когда крупная финансово-промышленная буржуазия вступила в союз с деклариовавшей свою «антибуржуазность» НСДАП — для обеспечения будущего реванша и подавления оппонентов.

То есть если исходить из того, что крупные промышленники Донбасса и Днепропетровска, с одной стороны, не хотят подчиняться экономически разоряющим их промышленным правилам ЕС, а с другой — не хотят интеграции и с Россией, то их интересы, как это было в Германии 20–30-х годов прошлого века, объективно вполне совпадают с ориентациями нацистов из «Правого сектора»: Украина — не Европа и не Россия.

И именно последние для них могут стать инструментом господства значительно более эффективным, чем вялая, безвольная и трусливая власть Януковича.

Принято считать, что начало основной волне объявления независимости республик СССР

и их выходу из Союза положило принятие Верховным советом Украины 24 августа Акта независимости. Что в результате обернулось прекращением существования Советского Союза. Действительно, названный акт был принят в названный день. Действительно, за этим последовала серия объявлений о своей независимости остальными союзными республиками, кроме, пожалуй, Казахстана, который принял Декларацию о суверенитете лишь 15 декабря 1991 года — после заключения Беловежских соглашений.

Действительно, Акт независимости Украины был 1 декабря подтвержден на референдуме Украины большинством принявших участие в голосовании. Даже вроде бы пророссийский Севастополь дал 57%, Крым в целом — 54%, а в будущем мятежный Донецкий регион — 76%. И это дало повод возглавлявшему республику Леониду Кравчуку отказаться подписывать подготовленный в ноябре 1991 года очередной текст Союзного (но уже официально конфедеративного) договора.

Но в этих цифрах и в этой трактовке заложено определенное лукавство.

С так называемым «отделением» Украины далеко не всё ясно с юридической точки зрения.

Да, на Всеукраинском референдуме 1 декабря 1991 года народ Украины в большинстве своём дал положительный ответ на заданный ему вопрос. Но старательно замалчивается, какой именно вопрос был ему задан.

А вопрос этот звучал так: *«Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?»* Обратите внимание: о выходе из состава СССР — ни слова. Голосование о подтверждении некоего Акта о некоей независимости. А что именно провозглашалось в Акте? Текст сознательно приводится на языке оригинала — учитывая, что он для русскоязычной аудитории и в таком виде вполне понятен и во избежание обвинений в неточности его перевода, который, впрочем, также прилагается. Текст гласил: *«Проголосити 24 серпня 1991 року Україну незалежною демократичною державою. З моменту проголошення незалежності чинними на території України є тільки її Конституція, закони, постанови Уряду та інші акти законодавства республіки (Провозгласить 24 августа 1991 года Украину независимым демократическим государством. С момента провозглашения независимости действующими на территории Украины являются только ее Конституция, законы, постановления Правительства и другие законодательные акты республики)».*

И что? Где здесь хоть слово про выход из СССР? Здесь Украина провозглашается независимым демократическим государством. И кто бы был против, то есть за то, чтобы Украина, член ООН с 1945 года, была «зависимым недемократическим государством»?

Вот поставили бы не то что тогда, но и сегодня в Москве на референдум вопрос: *«Согласны ли Вы, чтобы Москва отныне была независимым демократическим городом?»* И кто будет голосовать против? — никто. Потому что быть независимым и демократическим — это вовсе не значит куда-то откуда-то выходить или уходить.

Можно было бы и в составе Союзного государства быть и независимым, и демократическим. О том, что все республики СССР — суверенные, свободные и демократические, — говорилось и в Конституции СССР, и в Конституциях союзных республик.

Шотландия в составе Великобритании, она что — «зависимая и недемократическая»? А какой штат США согласится с тем, что он «зависимый и недемократический» на том основании, что он входит в состав Соединённых Штатов Америки? Точно так же, как никто не считает Татарстан, Башкортостан или Ленинградскую

область — «зависимыми и недемократическими» на том основании, что они являются субъектами Российской Федерации.

То есть сама декларируемая характеристика «независимая и демократическая» к вопросу вхождения или не вхождения в состав той или иной федерации — а в тот момент Советского Союза — вообще никакого отношения не имеет.

Правда, в Акте говорилось, что с момента провозглашения независимости на Украине действуют только Конституция и законы Украины (и т. п.). Но Конституция Украины и законы УССР имели отсылки и признавали действие законов Союза СССР. То есть провозглашение их действия как приоритетного на территории Украины не отрицало, а подтверждало нахождение Украины в составе СССР. Только нужно подумать: некий акт провозглашает, что на территории некоей страны отныне и в приоритетном порядке действует только её Конституция, которая, в частности, прописывает, что данная страна входит в состав другой, объединённой, и указывает, как соотносятся её законы с общими законами этого объединения...

То есть Акт независимости заявил и утвердил, что на территории Украины действуют только те нормы, в которых подтверждается её вхождение в состав СССР.

При чем же здесь «отделение», «выделение», иные формы выхода?

То есть ни Акт от 24 августа 1991 года, ни референдум 1 декабря 1991 года ничего о выходе из СССР не говорили. Именно поэтому и был получен такой неоспоримый количественный результат: среди голосовавших за были как те, кто сознательно хотел отделения от России, так и те, кто вовсе и не думал отделяться, а понимал независимость и демократичность как существование в составе единого государства — наряду с другими независимыми республиками, областями, краями, городами и гражданами. И уж, конечно, за отделение от СССР и России не голосовали ни Крым, ни ещё половина областей Украины.

Поэтому правовых оснований отделения от России и СССР Крыма и Севастополя нет вообще никаких — как, впрочем, и всей остальной Украины.

Потому что если текст Акта о независимости читать внимательнее, то там, предваряя указанные слова, есть и другая строка: «*здійснюючи Декларацію про державний суверенітет України*» (то есть «*осуществляя Декларацию о государственном суверенитете Украины*»).

Акт был принят в осуществление указанной Декларации. А в Декларации, принятой «16 липня 1990 року», с одной стороны, были строки объявления этого самого «суверенитета»: *державний суверенітет України як верховенство, самостійність, повноту і неподільність влади Республіки в межах її території та незалежність і рівноправність у зовнішніх зносинах* — то есть примерно то же самое, что 12 июня 1990 было записано в российской Декларации о суверенитете, а именно — верховенство местных законов над Союзными, но — ни про какой выход из СССР ни слова.

А вот с другой, именно в этой Декларации «16 липня» — прежде всего, четкая гарантия сохранения для граждан Украины гражданства СССР:

Українська РСР має своє громадянство і гарантує кожному громадянину право на збереження громадянства СРСР (на всякий случай, для неславян: Украинская Советская Социалистическая Республика... гарантирует каждому гражданину право на сохранение гражданства СССР), да еще заодно: «Всім громадянам Української РСР гарантуються права і свободи, які передбачені Конституцією Української РСР і нормами міжнародного права, визнаними Українською РСР», — а всё перечисленное содержало в себе указание на вхождение УССР в состав СССР, да и сама Декларация на это указывала: «Українська РСР має право на свою частку в загальносоюзному (на всякий случай — общесоюзном) багатстві, зокрема в загальносоюзних алмазному та валютному фондах і золотому запасі, яка створена завдяки зусиллям народу Республіки. Вирішення питань загальносоюзної власності (спільної власності всіх республік) здійснюються на договірній основі між республіками — суб'єктами цієї власності».

А также — заявление о будущем подписании нового Союзного договора: «*Принципи Декларації про суверенітет України використовуються для укладання союзного договору*». То есть говорилось о том, что должно быть включено в будущий союзный договор. То есть указывалось, что дальше существовать Украина, как и прежде, будет в составе Союза. То есть никуда из него не выходит.

Таким образом, ни в одном из базовых решений того времени о выходе Украины из состава СССР речи не идёт. На Всеукраинском референдуме 1 декабря 1991 года этот вопрос не голосовался, а голосовалось одобрение Акта независимости.

В самом Акте независимости говорилось не о выходе из СССР, а о «независимости и де-

мократичности» в осуществление Декларации о суверенитете.

А в этой Декларации гарантировалось сохранение для граждан республики гражданства СССР и обещание подписать Союзный договор.

То есть при всей бессмысленности всеукраинского голосования 1 декабря 1991 года, если в нём какой-либо смысл и можно найти, — то лишь в том, что гражданам республики предложили выразить своё отношение к документам, подтверждавшим её сохранение в составе СССР, и граждане республики проголосовали за сохранение гражданства СССР, подписание в будущем нового Союзного договора, правда, — на конфедеративных основах: верховенства местных законов над союзными.

То, что после этого тогдашняя украинская власть интерпретировала это волеизъявление диаметрально противоположно тому, какой смысл оно носило, — это уже вопрос её лживости, недобросовестности и бесчестности. Всё остальное, в том числе и Беловежье, — чистое самоуправство украинской власти, основанное не на исполнении Декларации о суверенитете, Акта о независимости и итогов референдума, а на их попрании.

То есть стоит вопрос о том, что все эти три установления нужно выполнить, и именно в том смысле, который в них и заключался, — то есть в смысле сохранения Украины в составе СССР.

Тем более что Россия из него юридически так и не выходила и не вышла: Беловежские соглашения не были в конституционном порядке

ратифицированы её высшим органом власти. Он вообще отказался принимать этот вопрос к рассмотрению.

На сегодня ситуация проста — государство в Украине не исполняет свои обязанности и не выполняет свои функции.

Функции государства: принуждение (подавление); управление и посредничество.

Государство в Украине сегодня никого не способно ни к чему принудить, ничем не способно управлять, ни между кем не может выступать в роли эффективного посредника.

Вообще, что такое государство? По Ленину, это машина подавления одного класса другим. По Веберу, это «отношение господства людей над людьми, основывающееся на легитимном (т.е. рассматриваемом в качестве такового) насилии».

В Украине нет отношения господства власти над людьми, потому что они ему не подчиняются; нет легитимности — потому что легитимность предполагает согласие на подчинение; нет способности государственной машины осуществлять насилие, защищая граждан, их безопасность и безопасность общества, целостность страны.

Каковы существенные черты государства?

- отношение власти и подчинения;
- монопольное использование обладателями власти средств насилия;
- наличие юридического порядка;
- относительное постоянство;
- институциональное измерение.

Фото: проект «Вещдоки»

Фото: Сергей ДОЛЖЕНКО / ЕРА / ИТАР-ТАСС

В Украине сегодня власть не способна обеспечить подчинение своей воле. В Украине сегодня власть не обладает монополией на средства насилия. В Украине сегодня не исполняются законы — то есть нет юридического порядка. В Украине сегодня нет постоянства существования самого государства как суверенного начала: как такое оно существует два десятилетия — и за это время третий или четвёртый раз оказывается на пороге распада, раскола и разрушения государственных институтов. Собственно, в Украине сегодня нет институционального измерения как такового, потому что ход событий определяется не решением признанных институтов, а прямым силовым противостоянием.

Государство в своём существовании включает в себя три элемента: территорию, население и власть. У Украины практически нет единой и ощущающей свою целостность территории, нет объединяемого общей самоидентификацией населения, в ней не существует реальной суверенной власти.

Что такое суверенность власти государства? Такое положение, когда на своей территории она является высшей — то есть на её территории никто не может оспорить её решения, а в мировом сообществе она является самостоятельной, то есть никто не может навязать ей чужие решения извне.

Государственная власть в Украине не способна обеспечить исполнение своих решений и не может принимать их самостоятельно — потому что ей диктуют извне, какие принимать решения. И какие не принимать.

Обязанность государства — обеспечивать безопасность своих граждан, целостность своей территории, установленный на ней юридический и общественный порядок. Безопасность граждан в Украине не обеспечена, потому что их безнаказанно могут убивать политические бандиты и власть не может их обезвредить.

Целостность и неприкосновенность территории Республики Украина не обеспечена — потому что на её территории действуют боевые отряды, иницируемые и поддерживаемые другими государствами, часть её территории существующую власть признаёт, а часть — уже создала свою.

Общественный и юридический порядок на данной территории не соблюдается.

Это значит, что государственность Украины на сегодня прекратила свое существование. Суверенное государство на Украине сегодня уже не существует. Можно спорить, когда оно существовало, и существовало ли оно вообще, — но на сегодня его не существует.

Некому защищать граждан, некому обеспечивать безопасность, некому удерживать целостность территории.

Кто бы ни победил в силовом противостоянии на Майдане или на президентских выборах — ему придется создавать государственность Украины заново, потому что прежней уже нет.

Если победят нацисты — им придется строить свою государственность, и они не скрывают, что это будет моноэтническая государственность. Может быть, они даже сумеют обеспечить целостность нынешней территории республи-

Фото: Алексей ПАВЛИШАК / ИТАР-ТАСС

ки. Может быть — не сумеют. Но государство им придётся строить другое — потому что существовавшее ранее, самопровозглашенное в 1991 году, — оказалось абсолютно неспособным исполнять свои функции и свои обязанности.

Государственность Украины сегодня находится в таком же состоянии, как государственность Польской Республики к середине сентября 1939 года. У последней она была разрушена, не выдержав вторжения германских войск и не сумев его отразить. На Украине она была разрушена (если вообще было что разрушать) вторжением отрядов наследников германского фашизма — западенских нацистов, поддержанных и находящихся под покровительством США, Евросоюза и современной Германии. На лишившейся государственности территории, лишившись защиты прекратившего своё существование государства проживает порядка четырёх миллионов граждан России. И как минимум — до тридцати миллионов человек, составляющих русскоязычное население этого бывшего государства. И они на сегодня живут в условиях гуманитарной катастрофы. Им необходима помощь. И они нуждаются в защите.

Встаёт естественный вопрос о защите их безопасности и об обеспечении на территории их проживания минимально необходимого общественного порядка. А также — об обеспечении их права на самоопределение и создании дееспособной государственности.

Встаёт вопрос о том, кто возьмёт их под свою защиту. Кто обеспечит их безопасность, кто создаст для них возможности восстановления своей государственности.

Есть три варианта: либо они будут брошены на произвол судьбы; либо это сделают те, кому оказалось выгодно разрушение прежней государственности и кто вооружал и оплачивал разрушившие эту государственность военизированные отряды; либо это сделает Россия.

Если Россия этого делать не станет — это будут делать другие.

Причём, с одной стороны, те, кто, разрушая Украину, наносил удар по России, приблизят границы своего контроля вплотную к границам Российской Федерации. С другой — не факт, что население востока и юга Украины простит когда-либо России это предательство. С третьей — всем будет продемонстрировано, что связывать свои надежды с Россией бессмысленно, поскольку она не приходит на помощь.

Что будет потом с тяготеющими к России областями бывшей УССР и как они себя назовут — покажет ход событий, и они вправе будут сами это решить.

Но сегодня — государственность Республики Украина прекращает своё существование. И её граждан нужно брать под защиту.

У России есть по отношению к ним свои обязанности. Но у России есть и свои естественные интересы собственной безопасности. А с точки зрения интересов её безопасности и защиты уже и её граждан — ей нужна либо единая и дружественная Украина, либо разделённая. Россия не может позволить себе иметь базы НАТО и боевые соединения неонацистов под Белгородом и Брянском.

/ Фёдор СИНИЦЫН /

*Доктрина
украинского
национализма:*

**критический
анализ**

Единственный сорокамиллионный народ, не нашедший себе в столетиях Европы человеческой жизни на своей земле... Народ растерзанный, расцеплённый.

А. П. Довженко

24 августа 1991 г. Верховный совет Украины провозгласил независимость этой республики от СССР. 8 декабря 1991 г., с заключением Беловежских соглашений, независимое существование Украины стало реальностью. С этого времени как на самой Украине, так и в России, и в других странах не утихают споры о сущности государственной идеологии, устройстве, настоящем и будущем украинского государства.

В последнее время активную роль в политической ситуации в Украине стали играть сторонники «украинского национализма». Эта политическая доктрина возникла в конце XIX — начале XX вв. Одним из её первых идеологов был адвокат и общественный деятель Н. И. Михновский (1873–1924), автор брошюры «Самостійна Україна», впервые изданной в 1900 г. во Львове. Михновский провозгласил лозунг «Украина для украинцев» и выдвигал план создания «самостоятельной и соборной Украины от Карпат до Кавказа». Другим творцом этой доктрины был юрист и публицист Д. И. Донцов (1883–1973), автор концепции «интегрального национализма», которая была основана на расизме, теории об «исключительности» украинской нации и антироссийской риторике.

В 1929 г. в Вене была основана Организация украинских националистов (ОУН), во главе которой встал бывший полковник австро-венгерской армии, а затем армии Украинской народной республики Е. М. Коновалец (1891–1938). Программа ОУН являла собой синтез интегрального национализма, фашизма и национал-социализма. В 1940 г., после убийства Коновальца, ОУН распалась на два враждебных крыла — ОУН-М и ОУН-Б во главе с А. А. Мельником (1890–1964) и С. А. Бандерой (1909–1959) соответственно. «Бандеровское крыло» ОУН занимало крайне радикальную позицию и на многие годы стало основным выразителем идей украинского национализма.

В данной статье мы рассмотрим эту идеологию через анализ её основных «узловых точек», которые так или иначе приверженцы украинского национализма используют для обоснования своих воззрений.

«ОСОБОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ УКРАИНСКОГО НАРОДА»

Историк М. С. Грушевский (1866–1934), на выводы которого опираются националисты, в своем труде

«История Украины-Руси» утверждал различие этногенеза украинцев и русских. Киевская Русь, по его мнению, была государством исключительно украинского народа, а современный русский народ, в отличие от украинцев-славян, имеет якобы в основном финно-угорское происхождение.

Эта теория опровергается научными фактами. Известно не только из многочисленных исторических источников (в первую очередь — летописей), но и из данных археологических изысканий, а также результатов современных этногенетических исследований, что украинцы, русские и белорусы являются прямыми потомками единого народа Древней Руси. Раскол этого народа произошёл из-за тяжёлых внешних обстоятельств — монгольского нашествия XIII в., когда древнерусские земли были опустошены и политически ослаблены. В итоге Северо-Восточная Русь оказалась под контролем Орды, а Западная и Южная Русь — под властью Литвы, Польши и Венгрии, что и стало причиной разделения единого древнерусского народа и формирования отдельных языков. В 2011 г. происхождение всех восточнославянских народов от единой древнерусской народности было в очередной раз подтверждено историками России, Украины и Белоруссии в совместном коммюнике на круглом столе в Киеве, посвящённом 1150-летию Древнерусского государства.

Теория «особого» происхождения украинского народа, которой оперируют националисты, служит цели отрыва украинцев от близкородственного русского народа. Недаром первый том «Истории Украины-Руси» был издан в 1898 г. в австрийском Львове: Австро-Венгрия, захватив Галицию и Закарпатье, была кровно заинтересована в морально-политическом дистанцировании населения этих земель от России и общерусского самосознания.

«ОСОБОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ»

В XIX в. интеллигенция российской Малороссии и австрийской Галиции задумалась о поиске национальной самоидентификации. Этот процесс в целом вращался вокруг одного и того же вопроса — «общерусское или особое (украинское) самосознание?». В России официальный ответ на этот вопрос был однозначным: принятый

с начала XVIII в. топоним «Малороссия» подчёркивал принадлежность этой территории и её жителей — малороссов — к единому «русскому миру». В XVIII–XIX вв. выдвинулась целая плеяда малороссов — выразителей и поборников общерусской идентичности — архиепископ Феофан (Прокопович) (1681–1736), государственные деятели А.А. Безбородко (1747–1799), К.Г. Разумовский (1728–1803), П.В. Завадовский (1739–1812), Д.П. Трошинский (1749–1829), генералы И.Ф. Паскевич (1782–1856) и П.С. Котляревский (1782–1852), писатели Н.В. Гоголь (1809–1852) и В.Г. Короленко (1853–1921) и др.

Однако ряд малороссийских деятелей предлагал и альтернативу общерусскому пути — формирование особой, «украинской», идентичности. Название «Україна» до XVIII в. обозначало приграничные земли, расположенные на рубеже с опасными соседями, а «українцы», «украинники» — соответственно население этих земель, подвергавшихся частым набегам. Это название не имело этнического происхождения, но примерно с XVI в. закрепилось за Средним Приднепровьем. Оно же было использовано приверженцами «особого пути» Малороссии — украинофилами. Их цель заключалась в обособленном развитии украинского языка, литературы и культуры. Главными представителями этого общественного движения были учёный Н.И. Гулак, писатель и этнограф П.А. Кулиш, историк Н.И. Костомаров.

В австрийской Галиции также чётко выделились два общественно-политических движения: русофилы и украинофилы. Русофилы считали, что русский язык является наиболее чистой, литературной формой местной речи, которую жители Галиции (русины) традиционно называли «руськой». Галичанский общественный деятель Николай Кмицикевич в XIX в. сделал вывод и о том, что единство языка подразумевает единый «сильно разветвлённый русский народ», частью которого являются галицкие и карпатские русины. Во второй половине XIX в. русофильские симпатии в Галиции оформились в общественно-политическое движение, яркими представителями которого были Богдан Дедицкий, Михаил Качковский, Александр Духнович, Адольф Добрянский-Сачуров и др. Русофильское движение базировалось во Львове в рамках нескольких общественных организаций — «Русский народный дом», «Ставропигийский институт», «Галицко-русская матица». Австрийские власти жёстко преследовали русофилов — так, в 1882 г. был инициирован судебный процесс против Ольги Грабарь и её коллег по ложному обвинению

в «государственной измене». Хотя это обвинение провалилось, четырёх русофилов всё равно приговорили к тюремному заключению.

Другая группа, галицкие украинофилы, не считала русин частью русской общности и включала их только в состав украинского народа, разделенного между Россией и Австрией (впоследствии произошёл и отказ от самого этнонима «русин», который восходит ещё к временам Древней Руси). В 1868 г. украинофилы в Галиции основали общество «Просвита», в 1873 г. — литературное «Товарищество им. Шевченко», а в 1885 г. — политическую организацию «Народная Рада» (от её названия украинофилов называли также «народовцами»). Эти структуры развили широкую общественно-политическую деятельность по пропаганде «украинства» в Галиции, а также боролись с русофилами, презрительно называя их «москвофилы».

Русофилы и украинофилы имели собственное видение и по вопросу о языке. Литературный украинский язык начал формироваться в Малороссии из разговорного в конце XVIII — XIX вв., когда он был закреплён в произведениях И.П. Котляревского (1769–1838), Т.Г. Шевченко (1814–1861), И.Я. Франко (1856–1916), Леси Украинки (1871–1913) и др.

Однако в Галиции и Закарпатье украинский языковой проект не был единственным. В этих регионах, восточнославянское население которых подвергалось особенно сильному национальному гнету, предпринимались попытки разработать литературный язык, основанный на русской грамматике, — т.н. «галицко-русский» язык. На нём издавались литературные произведения, выходили газеты. Этот проект был разрушен австрийскими властями одновременно с подавлением деятельности галицких русофилов. В Закарпатье был распространён и до сих пор используется русинский язык — ещё один поток древнерусского языка, который лексически более близок к современному русскому языку, чем к украинскому. В конце XIX — начале XX вв. в этом регионе получил значительное распространение и русский литературный язык, где сложилась его особая разновидность и возникла школа русскоязычных писателей.

Таким образом, поиск украинского национального самосознания шёл в двух разных направлениях — «общерусском» и «особом». Однако в России даже «украинофилы» не отвергали общерусскую идентичность. Многие из них входили в состав «Кирилло-Мефодьевского братства» — организации, которая проповедовала панславистские идеи. Писатель и поэт Т.Г. Шев-

Фото: Максим НИКИТИН / ИТАР-ТАСС

ченко, которого иногда считают «украинским националистом», на самом деле таковым не был. Как доказал украинский писатель и публицист Олесь Бузина, Шевченко на самом деле придерживался общерусских и панславянских убеждений. Национальное движение русинов в Галиции также не было антирусским — значительная часть его представителей стремилась к восстановлению у галичан общерусского самосознания. Разгром русофильства в Галиции стал возможен только из-за преследований со стороны австрийских властей, которые перешли в жесточайшую фазу с началом Первой мировой войны. В 1914 г. Австро-Венгрия объявила всех приверженцев «общерусского пути» своими врагами. Более 30 тыс. жителей Галиции и Буковины, заподозренных в симпатиях к России, были брошены австрийцами в концлагеря и тюрьмы, многие подверглись казням, высылке или вынуждены были эмигрировать самостоятельно.

«ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ С РОССИЕЙ»

История говорит о том, что военно-политического противостояния между украинцами и русскими никогда не было. Украинское население Русского царства и Российской империи призывалось в Русскую армию на общих основаниях и принимало участие во всех войнах, которые вела Россия, на её стороне. Не отмечено межэтнических столкновений между украинцами и русскими или украинских национальных восстаний против центральной (московской и петербургской) власти. Пожалуй, единственный значимый случай — это переход малороссийского гетмана И. С. Мазепы (1639–1709) и его соратников на сторону Швеции в 1708 г. во время Северной войны (всего перешло около 10 тыс. чел.). В то же время намного больше украинцев сражалось в Северной войне на стороне России.

Фото: Максим НИКИТИН / ИТАР-ТАСС

В Первую мировую войну на стороне Австрии воевал легион Украинских сечевых стрельцов численностью 7 тыс. человек, набранных из населения Галиции. В то же время сотни тысяч украинцев сражались в Русской армии против Австро-Венгрии и Германии.

Во время Гражданской войны среди украинцев, как и среди остального населения бывшей Российской империи, произошёл раскол — часть приняла советскую сторону, часть сражалась на стороне белых армий, часть заняла «национальные» позиции. Гражданская война на Украине была органичной частью общероссийских «окаянных дней».

В 1917–1919 гг. были созданы первые украинские государственные образования. Среди них были советские республики, которые находились в союзе с Советской Россией: Украинская народная республика советов и Украинская советская республика в 1917–1918 гг. и, наконец, с марта 1919 г. — Украинская ССР. Несоветские государ-

ства: Украинская народная республика (ноябрь 1917 — август 1920 гг.) и Западно-Украинская народная республика, — потерпели поражение в борьбе с Советской Россией, Польшей, Румынией и прекратили своё существование.

С лета 1920 г. Украинская ССР стала единственным украинским государственным образованием, идеологией которого было своеобразное «ураинофильство» («украинизация»). К власти в этой республике пришли силы, которые пытались вытравить на Украине общерусское самосознание и искусственно «украинизировать» всё, что только могли, в пику мифическому «русскому великодержавному шовинизму». Ни о каком преследовании украинцев в СССР не было и речи, как не было у них и какой-либо необходимости в борьбе за национальное бытие (скорее в 1920-х гг. приходилось бороться русским, национальное самосознание которых было фактически объявлено «тяжким наследием прошлого»).

Западная Украина (Галиция и Волынь) в 1921 г. по итогам советско-польской войны вошла в состав Польши. Польские власти, которые проводили политику ополячивания, окатоличивания и захвата земель украинского населения, натолкнулись на сопротивление. Противостояние дошло до того, что в 1930 г. поляки организовали на Западной Украине карательную операцию (т. н. «пацификация украинцев»), в результате которой были убиты, покалечены, брошены в тюрьмы тысячи украинцев. Польские репрессии в отношении украинцев продолжались и позже, вплоть до сентября 1939 г., когда Западная Украина вошла в состав СССР.

Одновременно с антиукраинскими репрессиями власти Польши пытались перенаправить украинскую национальную деятельность на борьбу против Советского Союза. Эти намерения не были секретом — так, германская разведка сообщала, что «заинтересованность Польши в дирижировании украинским вопросом в своём духе очевидна». Однако ещё более сильную поддержку украинским националистам оказала гитлеровская Германия. В 1927 г. один из главных нацистских идеологов А. Розенберг заявил, что необходим «союз между Киевом и Берлином и планирование совместной границы». Гитлеровцы рассчитывали на «столкновение между украинским национализмом и московско-большевистским режимом» и лелеяли планы создания из восточных провинций Польши зависимых от Германии государств, которые стали бы плацдармом для нападения на СССР. После начала германо-польской войны 1939 г. гитлеровская агентура на Западной Украине пыталась организовать «провозглашение независимого украинского государства» при подходе вермахта. Этот приказ был отменён лишь после вступления на польскую территорию Красной армии.

В предвоенные годы гитлеровские власти установили прочные связи с обоими «крыльями» ОУН. В 1939 г. был заключён союз с «мельниковцами», а к началу 1941 г. — с «бандеровцами», которые получили от Германии финансирование. Поддержка со стороны нацистов придала импульс деятельности ОУН на советской территории. Если количество оуновских акций на Западной Украине в конце 1939 — начале 1941 гг. было небольшим, то уже в апреле 1941 г. ОУН совершила 47 терактов, в мае 1941 г. — 58 терактов.

В традициях колониальной концепции «разделяй и властвуй» А. Розенберг в своей речи, произнесённой 20 июня 1941 г., то есть за два дня до вторжения в СССР, поставил перед германской пропагандой задачу внушить украинцам,

что они должны рассматривать «Московское государство... не как друга, а как смертельного врага... украинского государства», чтобы Украина была вынуждена «всегда рассчитывать на защиту какой-либо другой великой державы, и ею, само собой, разумеется, может быть только Германия». Такая антироссийская и антирусская пропаганда велась гитлеровцами в течение всего периода оккупации. Украинцам внушалось, что они не имеют с русским народом ничего общего и вообще «в расовом отношении находятся выше русских» (точно такую же русофобскую и шовинистическую пропаганду гитлеровские власти вели среди белорусов, прибалтов и других народов на оккупированной территории СССР).

На самом деле гитлеровцы относились к украинцам как к «низшей расе», а территорию Украины рассматривали только в качестве колонии, «житницы рейха». Перед нападением на СССР Й. Геббельс беззастенчиво указывал на грабительские цели нацистов: «Сырьевые ресурсы этой богатой страны теперь мы сможем использовать... Итак, вперёд. Богатые поля Украины манят». Соответственно, предполагалось, что украинцы в качестве дешёвой рабочей силы будут обслуживать экономику этой «житницы рейха». «Директивы для ориентировки сотрудников рейхскомиссариата Украины» от 22 июня 1942 г. гласили: «Украинцы нуждаются в руководстве... Если ими хорошо руководить и направлять их, то они являются послушной рабочей силой». Превращению украинского народа в рабов служила фактическая ликвидация образовательной системы — во время оккупации в украинских школах (там, где они не были закрыты) преподавались только арифметика, «рукоделие», украинский и немецкий языки. Преподавание истории, географии и других наук было запрещено.

Украинцам было позволено жить на Украине только до тех пор, пока её богатые чернозёмом просторы не будут заселены германо-европейскими колонистами. Руководитель «расовой программы» Третьего рейха Г. Гиммлер планировал, что 75% славянского населения СССР после победы Германии будут «депортированы в Сибирь». Принимая во внимание, что акции по уничтожению еврейского населения нацисты тоже часто именовали «депортацией», на деле это означало уничтожение славянских народов. Оставшиеся 25% были бы онемечены (уже во время войны гитлеровцы выбирали на Украине светловолосых детей и отправляли их «на обучение» в Германию) или превращены в подневольный персонал для обслуживания германо-европейских колонистов.

Манипулируя сознанием украинского населения оккупированной территории, гитлеровцы стремились вовлечь его в братоубийственную войну против СССР. Украинцев из числа советских военнопленных и местного населения вовлекали в состав коллаборационистских формирований: местной полиции, карательных батальонов, Русской освободительной армии (власовцев) и Украинской освободительной армии. В 1943 г. по приказу Гимmlера на Западной Украине была создана 14-я дивизия войск СС «Галиция» («Галичина») численностью 13 тыс. человек (эта дивизия была отправлена на советско-германский фронт только в июле 1944 г. и тогда же разбита Красной армией). Всего в гитлеровских вооружённых формированиях служили до 250 тыс. украинцев, при этом значительная часть их, как и большин-

ство коллаборационистов из числа представителей других народов СССР, выполняла тыловые обязанности (повар, шофёр и пр.).

После коренного перелома в войне в пользу Советского Союза германские власти стали потворствовать созданию украинскими националистами собственных вооружённых сил с целью направить их против советских партизан. К осени 1943 г. на Западной Украине ОУН сформировала Украинскую повстанческую армию (УПА), в которой, по оценке гитлеровцев, состояло около 40 тыс. чел., а по данным ОУН-Б — 100 тыс. чел. В начале 1944 г. отряды УПА действовали совместно с вермахтом против частей Красной армии.

Таким образом, в гитлеровских и националистических формированиях во время Великой Отечественной войны принимали участие

Фото: Дмитрий РОГУЛИН / ИТАР-ТАСС

максимум 350 тыс. украинцев. Сравним эту цифру с численностью украинцев, воевавших на советской стороне, — 4 млн 650 тыс. человек (15,89% из числа призванных в Красную армию граждан СССР). 2 млн 200 тыс. украинцев — воинов Красной армии были награждены орденами и медалями (18,43% от всего числа награждённых советских воинов), из них 2069 человек получили звание Героя Советского Союза. Налицо огромный перевес (более чем в 13 раз) в пользу защиты украинцами общего с русскими Отечества. Это признают даже те историки, которые считают, что УПА являлась «народно-освободительным движением», — так, Б. Наврузов отмечает, что «для миллионов украинцев РККА была своей армией, для тысяч украинцев УПА была своей армией».

С начала освобождения Украины и вплоть до Победы доля украинцев среди воинов Красной армии была ещё большей, чем за время войны в среднем: на 1 января 1944 г. — 22,27%, на 1 июля 1944 г. — 33,93%. Таким образом, в период освобождения Западной Украины, включая разгром дивизии СС «Галиция» и сражения с отрядами УПА, каждый третий солдат, офицер и генерал Красной армии был украинцем по национальности. Были среди них и уроженцы Западной Украины.

После освобождения Красной армией территории Западной Украины в этом регионе развернулась фактически гражданская война. Оуновцы убивали советских и партийных работников, сельских активистов, участников истребительных батальонов, а также учителей, врачей и других специалистов, большинство которых были украинцами по национальности. Повстанцы совершали вопиющие преступления в отношении местного украинского населения — убийство жён и малолетних детей советских и партийных работников, семей сельских активистов, родственников бойцов истребительных отрядов, в том числе малолетних детей, членов семей военнослужащих Красной армии и тех лиц, которые добровольно покинули УПА. Деятельность ОУН—УПА оказывала значительное воздействие на местных жителей Западной Украины, которые были «крайне запуганы и терроризированы».

На Западной Украине националисты смогли создать разветвлённую подпольную сеть. В свою деятельность они вовлекли до 7% населения Западной Украины (до 500 тыс. из 7 млн человек населения). В то же время часть повстанцев состояла из насильно мобилизованных крестьян. Отмечалась общая усталость «простых людей» от деятельности повстанцев — власти отмечали,

что «крестьянам надоела непрерывная стрельба, беспокойство, грабежи», и поэтому многие из них «ожидали ликвидации националистических банд». Так, в Волынской области некоторые крестьянки тайком являлись в советские военкоматы и указывали места, в которых скрывались их мужья и братья, чтобы последних власти «силой» привели на призыв в военкомат и тогда ОУН не стала бы мстить их семьям. В результате реализованных советскими властями мер активность ОУН—УПА к концу 1940-х гг. на Западной Украине снизилась, хотя разрозненные повстанческие акции продолжались до середины 1950-х гг.

Очевидно, что в борьбе украинских националистов против России (СССР) ярко проявилась территориальная привязанность этого движения к Западной Украине, где, как уже говорилось, антироссийский национализм искусственно раздувался в течение многих лет. В Центральной и Восточной Украине националисты не смогли найти сколько-нибудь значительного числа сторонников.

«ОСОБАЯ КОНФЕССИЯ»

Как известно, часть населения Украины принадлежит к греко-католическому (униатскому) вероисповеданию. Численность прихожан Украинской и Русинской греко-католической церковью составляет 2,3 млн человек, или 6% взрослого населения страны. Наличие на Украине греко-католической конфессии — это действительно кардинальное отличие от России, где данное вероисповедание не пользуется популярностью. Однако в то же время это и один из наиболее слабых аргументов, которые могут использовать националисты для обоснования «особого пути» украинского народа.

Население Киевской Руси, как известно, приняло христианство в 988 г. С 1054 г., после раскола христианства, Киевская Русь осталась в греко-византийской, православной части христианской церкви. После того как Юго-Западная Русь попала под власть католической Польши, положение православного населения стало очень тяжёлым. Со временем среди части священнослужителей вызрела идея о своеобразном «религиозном соглашательстве» с католиками, которое бы облегчило участь православных. В результате в 1596 г. ряд епископов Киевской митрополии, подписав т.н. «Брестскую унию», перешли в подчинение папе римскому при сохранении византийской богослужебной традиции на церковнославянском языке. Была создана Греко-католическая церковь, последователей которой стали называть

«униатами». В то же время значительная часть украинцев и белорусов осталась в лоне Православной церкви.

Однако значительная часть священнослужителей и верующих-мирян не была согласна с переходом под власть католиков. Уже в XVII в. начался обратный переход ряда иерархов и их паствы в православие. После присоединения к России Правобережной Украины и Белоруссии в конце XVIII в. ликвидация Брестской унии продолжилась. В 1839 г. на Полоцком церковном соборе с Православной церковью воссоединились более 1600 украинских и белорусских приходов, в 1875 г. — 236 приходов. Переход в основном осуществлялся добровольно, по желанию верующих, хотя отмечались и отдельные случаи административного нажима. В австрийской Галиции продолжала доминировать Греко-католическая церковь, а переход в православие не одобрялся властями.

В межвоенный период и во время Великой Отечественной войны священники УГКЦ принимали прямое участие в организационном и морально-идейном обеспечении деятельности украинских националистов. В вооружённых формированиях ОУН—УПА полевое духовенство было в основном из числа священнослужителей УГКЦ. Глава УГКЦ митрополит Андрей Шептицкий (1865–1944) назначил главным капелланом в дивизию СС «Галиция» одного из униатских священников, а епископ И.И. Слипый (1892–1984) провёл службу в соборе св. Юра во Львове в честь создания дивизии.

Положение УГКЦ после освобождения Западной Украины стало противоречивым. С одной стороны, руководство СССР питало к ней сильное недоверие — как из-за поддержки ею ОУН в годы оккупации, так и в качестве «руки Ватикана». С другой стороны, к лету 1944 г. глава УГКЦ митрополит Андрей Шептицкий чётко обозначил свою лояльность к советской власти. Он поверил в реальность перемен в советской религиозной политике, произошедших в период Великой Отечественной войны, и настраивал священнослужителей УГКЦ таким же образом. Шептицкий, получив чрезвычайные полномочия от папы римского Пия X и став почти «патриархом униатов», пользовался большим уважением среди населения Западной Украины. В сентябре 1944 г. он выступил на Соборе униатского духовенства с речью, в которой провозгласил, что он не выступает против коммунизма, а также осудил УПА и ОУН-Б. В то же время это скорее было его личным мнением, которое не разделяло большинство священнослужите-

лей УГКЦ. Советские власти приняли решение развить сотрудничество с Шептицким. Однако это начинание не удалось воплотить в жизнь, так как 1 ноября 1944 г. Шептицкий скончался. После этого советское руководство принимает решение о ликвидации УГКЦ и переходе её священнослужителей под юрисдикцию Русской православной церкви Московского патриархата. В марте 1946 г. на Львовском соборе Брестская уния на территории СССР была упразднена, а УГКЦ запрещена. Восстановлена Украинская греко-католическая церковь была только в 1990 г.

Современное религиозное разделение Украины на православных и униатов имело и имеет чёткую территориальную привязанность. Греко-католики проживают в своём большинстве в Галиции (Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская области). На всей остальной территории Украины православные составляют подавляющее большинство верующих (и минимум 28,8% взрослого населения страны в целом). Немало их и в Галиции. Таким образом, аргумент о наличии у православного в своём большинстве украинского народа своей «особой» конфессии полностью несостоятелен. Тем более что Греко-католическая церковь является, так скажем, «потерянной дочерью» православия.

ВЫВОДЫ

Таким образом, «узловые точки» доктрины «украинского национализма» являются весьма спорными. В целом теория «особой идентичности» украинцев — это лишь одна из национальных доктрин, разработанных в XIX–XX вв., и далеко не ведущая. В эпоху становления украинского национального самосознания в Центральной и Восточной Украине доминировала, а в Галиции — успешно развивалась другая идеология, основанная на приверженности общерусской идентичности. Однако в 1914–1917 гг. общерусские чаяния были задушены Австрией в Галиции, а также подорваны в УССР во время огульной «украинизации» 1920–1930-х гг. и её последующих рецидивов (в частности, во время правления П.Е. Шелеста в 1963–1972 гг.).

Сбивание украинского национального движения на антироссийский путь, которое произошло в Галиции в начале XX в., было обусловлено не только разрывом в контактах с Россией на протяжении XIII–XIX вв., но и усиленной антироссийской пропагандой со стороны Австро-Венгрии, Польши и Германии. Именно воздействие извне привело

к тому, что галицийские «украинские националисты», при всей их декларативной борьбе «за Украину», регулярно оказывались на стороне чуждых украинцам держав: Австро-Венгрии («Украинские сечевые стрельцы»), гитлеровской Германии (дивизия СС «Галичина»), — и вступали в братоубийственную войну с украинцами, подавляющее большинство которых было на другой, общерусской стороне.

Споры относительно украинского национального бытия продолжают и по сей день. Поиск национальной идентичности — это очень сложный и болезненный процесс. Вспомнив слова А. П. Довженко, вынесенные в эпиграф этой статьи, отметим прозорливость кинорежиссёра и драматурга, ведь украинский народ остаётся расколотым и поныне. На западе Украины среди определённой части населения распространены антирусские настроения, происходит

героизация ОУН — УПА и дивизии «Галиция», в то время как на юге и востоке сохраняется приверженность союзу с Россией и неприятие «бандеровских идей». Особую роль играет раскол в языковой сфере — если на западе (повсеместно) и в центральных областях Украины (кроме крупных городов) преобладает украинский язык, то на юге и востоке страны — русский язык (по разным оценкам, русскоязычное население составляет от 35% до 83% населения Украины). В последнее время политический раскол украинского народа ещё более обострился. Путь к выходу из этого кризиса и поиску единой национальной идеи, очевидно, будет нелёгким. По мнению ряда политиков и экспертов, возможным решением может стать федерализация Украины.

*Автор — кандидат исторических наук,
докторант Института российской истории РАН*

Фото: Максим НИКИТИН / ИТАР-ТАСС

Фото: Василий ПРОХАНОВ

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

Украина, Россия и Китай

Твёрдая антизападная позиция Кремля укрепляет российско-китайский стратегический союз

Украинский кризис привёл к многочисленным и зачастую неожиданным последствиям на международной арене. Одной из таких неожиданностей стала реакция КНР, фактически вставшей на сторону России. Думается, что даже в Кремле и МИДе, помнящих о сдержанной позиции Пекина во время «грузинского» кризиса 2008 года, не рассчитывали даже на умеренно пророссийскую позицию в ООН и других международных организациях, в рассчитанных на внешний мир иноязычных изданиях, и особенно в китайских СМИ. На эту позицию не повлиял даже нажим Запада на самом высоком уровне — продолжительные телефонные переговоры с председателем КНР Си Цзиньпином президента США Барака Обамы и канцлера Ангелы Меркель закончились безрезультатно.

Характерен комментарий государственного агентства «Синьхуа» от 7 марта под красноречивым заголовком «Поражение Запада в Украине». Цитирую: «Стратегия Запада, заключающаяся в установлении так называемого демократического и прозападного режима в Украине, не увенчалась успехом. Напротив, Запад лишь спровоцировал хаос, устранить который он не в состоянии, так как не обладает ни необходимыми ресурсами, ни достаточным благоразумием. Этот злополучный план был обречён на провал с самого начала. Во-первых, страны Запада оказали себе медвежью услугу, вмешавшись во внутренние дела Украины под избитым предлогом «поддержки демократии». Во-вторых, они недооценили готовность России защищать свои основные интересы в Украине. Может быть, Россия больше не соревнуется с Западом за глобальное превосходство, однако что касается урегулирования спровоцированной Западом ситуации на собственном «заднем дворе», российские лидеры ещё раз подтвердили свой авторитет и проницательность при подготовке и проведении эффективных контрмер.

И последний, но не менее важный фактор состоит в том, что западные лидеры поверили в иллюзию того, что с их подпорченным моральным авторитетом и сокращающимися финансовыми ресурсами смогли бы взять на себя грандиозную задачу государственного строительства».

Рассчитывавшие на иную позицию Пекина эксперты указывали на его традиционную настороженность в отношении любых попыток поставить под вопрос территориальную целостность суверенных государств. Ведь в повестке дня китайских руководителей с 1949 года остаётся тайваньская проблема, в последнее время обостряется ситуация в Тибете, и особенно в Синьцзяне. В Пекине, безусловно, «примеряли» украинский кризис на свои условия. Итог «примерки» мы уже знаем.

КИТАЙ НЕ ДОПУСТИТ ПОБЕДЫ «ВАРВАРОВ»

Во-первых, для Пекина неприемлем государственный переворот — тем более подготовленный и осуществлённый при поддержке внешних сил. Сильное впечатление произвело также предательское поведение западных «гарантов» договорённостей с легитимным главой государства. Оно ещё раз показало цену и устных, и письменных обещаний «носителей общечеловеческих ценностей».

Во-вторых, победителями в Киеве стали как раз сепаратисты, представители удалённых от центра, отстающих в экономическом и культурном развитии провинций, которые не раз грозили отделением от Украины в случае её сближения с «москалями». Они распространили свой контроль на всю Украину за счёт повышенной пассионарности и сплочённости в стремлении выбраться из бедности за счёт более обеспеченных районов страны. Именно это случилось в самом Китае совсем недавно, по китайским меркам исторической памяти. В 1644 году обитавшие на задворках китайской империи племена мань-

чжуров общей численностью 700 тысяч человек покорили Китай, население которого тогда составляло 100 миллионов человек. Пассионарные племена охотников из лесов нынешних российского Приморского края и китайской Маньчжурии воспользовались слабостью Сына Неба, продажностью чиновников и трусостью военачальников, недовольством доведённого до нищеты миролюбивого народа Поднебесной. Горстка маньчжуров правила огромным Китаем до 1911 года, облагая земледельцев, ремесленников и купцов высокими податями, заставляя китайцев в знак покорности носить на голове косички, внедряя производство на своём примитивном языке. Именно правление «варваров» замедлило развитие Китая, ослабило его и сделало лёгкой добычей империалистических держав в ходе двух опиумных войн (1840–1842 и 1856–1860), а также последовавших за ними захватнических экспедиций.

Конечно, сейчас немыслимо представить себе вторжение уйгурских или тибетских отрядов в Пекин. Но террористическая угроза в геометрической прогрессии растёт в самом Синьцзяне, быстро надвигается оттуда на китайскую столицу и уже достигает таких удалённых районов, как провинция Юньнань, где недавно было зверски зарезано ножами несколько десятков мирных граждан. Американский след во всех этих событиях не столь явен, как на Украине, но он, несомненно, присутствует, поскольку Вашингтон активно поддерживает «право на самоопределение» уйгурского меньшинства.

На российском примере китайские эксперты помнят, как быстро террор докатился из Чечни до Москвы и других русских городов. На украинском примере они видят, что локализовать очаги сепаратизма и терроризма на территории собственной страны трудно без отсечения каналов связи с Западом. К 5 миллиардам долларов, вложенным за последние годы, как призна-

ла помощница госсекретаря США Виктория Нуланд, в подготовку украинской «пятой колонны» надо прибавить миллиарды евро от европейских партнёров. Активизация уйгурских террористов, рост числа самосожжений в Тибете не случайно совпали с усилением «сдерживания Китая», объявленного Вашингтоном в 2011 году.

В-третьих, отдельно стоит проблема тайваньского сепаратизма. Ведь китайцы, как и русские, остаются разделённой нацией. Правящие в Пекине коммунисты и руководящие ныне в Тайбэе гоминьдановцы едины в том, что Тайвань является неотделимой частью Китая. Недавно именно в последние годы так быстро развивается «диалог через пролив». Совсем недавно в Пекине побывал почётный председатель партии Гоминьдан, его приветствовал генеральный секретарь ЦК КПК. Тайваньские фирмы вложили в экономику КНР многие миллиарды долларов, в их офисах и на предприятиях материкового Китая работает свыше миллиона тайваньцев. Сотни тысяч туристов из КНР посещают Тайвань, встречаются со своими родственниками. Мирное воссоединение по формуле Гонконга и Макао вполне могло бы стать реальностью уже в обозримом будущем. Но дело в том, что на острове, особенно среди молодёжи, усиливаются сепаратистские настроения, которые выражает оппозиционная Партия демократического действия. Она уже была у власти несколько лет назад, но до провозглашения независимости Тайваня тогда дело не дошло — уровень враждебности США в отношении Китая был гораздо ниже, чем сегодня. Но что произойдёт, если на назначенных вскоре выборах к власти вернётся партия, открыто заявляющая о своих сепаратистских целях? Что если будет применена «украинская модель», и новый «суверенный» режим обратится за помощью к Западу? Хотя США ради установления дипломатических отношений с Китаем и лишило офи-

циального признания тайваньский режим в 1972 году, но в силе остаётся «Тайваньский акт» Конгресса США, на основании которого продолжают многомиллиардные продажи оружия Тайбэю и который может быть использован для других форм давления на Пекин.

Возможна и «зеркальная» ситуация. Сторонники единства Китая в случае провозглашения независимости Тайваня обращаются за помощью к Матери-Родине. Дальше события развиваются по сценарию, близкому к нынешнему крымскому. Такая возможность уже обсуждается в прессе восточноазиатских стран. Автор статьи в японском внешнеполитическом журнале «Дипломат» призывает Пекин как минимум изучить опыт России. «Русские действовали быстро и решительно, поставив мир перед свершившимся фактом. Они применили минимум насилия и мобилизовали поддержку изнутри, продемонстрировав фотогеничные церемонии встречи русских военных. Любой исход событий в Крыму обеспечит усиление позиций России даже вне зависимости от ситуации на остальной Украине. Аналогичный итог действий на Тайване полностью отвечал бы интересам Китая».

ТИГРА НЕЛЬЗЯ ЗАГОНЯТЬ В УГОЛ. ТЕМ БОЛЕЕ — ДВУХ ТИГРОВ

При всей важности сепаратистской и террористической проблематики главными соображениями Пекина в украинском кризисе, очевидно, остаются соображения стратегические. Для России украинский кризис явился последней серией длиннейшего сериала, в котором Запад действовал по сценарию «шелковичный червь пожирает тутовый лист». Сезон за сезоном, эпизод за эпизодом шло отторжение от Москвы то одного, то другого постсоветского пространства и включение его в геополитическое пространство Запада. Сначала страны Варшавского договора. Затем республики Прибал-

тики. Затем Грузия. В продвинутой стадии реализации находятся планы отсечения от России некоторых стран Центральной Азии, Закавказья. В 2013 году пришла очередь Украины, неотъемлемой части российского жизненного пространства.

Китайцы видят, что тот же сценарий, хотя и с запозданием на 20 лет, реализуется и в сфере влияния Китая. Пока события развиваются на периферии: американцы разрушили китайскую монополию в Мьянме, возбудили антикитайские настроения на Филиппинах, интригуют во Вьетнаме и Монголии, пытаются нарушить привилегированные экономические и торговые отношения со странами АСЕАН, включая даже те из них, где проживают влиятельные китайские меньшинства (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд) или даже большинство (Сингапур). Дальнейшее развитие ситуации можно либо домыслить, либо посмотреть уже показанные для России серии.

Неизвестно, предупредил ли Путин председателя Си Цзиньпина о грядущих событиях в Украине во время их встречи в олимпийском Сочи. Но деятельность китайской дипломатии, и особенно тон китайских СМИ, вскоре после этого заметно переменялись. В украинском кризисе Китай явно стал ассоциировать себя с Россией. Некоторая разница в тональности официальных и неофициальных оценок объясняется в газете «Глобал таймс», которую весьма условно можно назвать неофициальной, поскольку она является англоязычным изданием холдинга партийной «Жэньминь жибао».

Цитирую: «Хотя китайскому правительству приходится сохранять дипломатичный баланс по ситуации на Украине, общественное мнение Китая должно твёрдо встать на сторону России и поддержать её в сопротивлении давлению Запада. Некоторые думают, что, поддержав Россию, Китай отойдёт от своей традиционной политики невмешательства и попадёт в дипломатическую ловушку. Но это логика слабаков.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Именно Запад всегда вмешивается в дела других стран, хотя и не признает этого. Мы согласны с теми, кто поддерживает Россию. В Украине Россия сопротивляется натиску Запада, и это важно не только для судьбы самой России, но и для стратегических интересов Китая. Россия и Китай стали стратегической тыловой зоной друг для друга. Если Запад победит Россию под руководством Путина, то это станет тяжёлым ударом по геополитическим интересам Китая. Россия является стратегическим партнёром, на которого Китай сможет полагаться в ближайшие два-три десятилетия. Никакая другая страна не сможет заменить нам Россию. Вот почему Китай должен оказать России поддержку. В дипломатической сфере мы можем продолжать демонстрировать нейтральную по-

зицию с лёгким уклоном в сторону России, что позволит нам сыграть роль посредника. Да, мы хотели бы видеть компромисс между Западом и Россией. Но если Запад перейдёт к реальным санкциям, китайское общество должно оказать России больше помощи, особенно экономической. Российское сопротивление Западу имеет глобальное значение. Поддержка России цементирует основную стратегию Китая. Если эта стратегия будет единой, наши двусторонние отношения с другими странами будут беспроблемными. Мы не должны разочаровать Россию в момент испытаний. Проявив свою надёжность в качестве стратегического партнёра, Китай завоюет себе новых друзей».

Эта длинная цитата рельефно передаёт ход дискуссий в той части

китайской элиты, которая формирует внешнюю политику КНР. На обозримую перспективу главной тенденцией этой политики становится сближение с Россией. Ускорение позитивных для нас тенденций в настроениях китайских политикоформирующих кругов началось не месяц и не два назад. Этот процесс развернулся с возвращением в Кремль Владимира Путина и с приходом в Чжуннаньхань Си Цзиньпина.

КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПУТИНА

В историю отношений России и Китая В.В. Путин войдёт как руководитель, добившийся небывалого улучшения двусторонних связей. Даже если засчитывать только уже осуществлённое за годы его прав-

Фото: Михаил ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

ления, можно говорить о «большом скачке». Если же принять во внимание всё более чётко формулируемую им стратегию «Разворота на Восток» и усиливающийся натиск Запада на российское жизненное пространство, то можно ожидать новых шагов на пути сближения Москвы и Пекина.

Придя в Кремль в первый раз, Путин сразу стал заниматься китайскими делами. На его столе лежал проект Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Не ограничиваясь бумажной работой, новый глава государства решил оценить необходимость повышения уровня отношений с соседней державой в ходе личной встречи с пекинскими коллегами. 17–19 июля 2000 года состоялся государственный визит В.В. Путина в КНР.

Ровно год ушел на оценку статей, касающихся двусторонних отношений и тех, которые могли вызвать неоднозначную реакцию на международной арене. Не только в мировых столицах, но и в самом Кремле, в МИДе и иных «коридорах власти» хватало противников сближения с Пекином. Однако работая над подготовленным дипломатами масштабным документом, Путин стал эмоционально вовлекаться в китайскую тематику, предлагать собственные идеи, оценивать предложения партнёров.

Особое внимание он проявил к идее стратегического партнёрства Москвы и Пекина. Её наброски появились ещё в подписанной в 1996 году Ельциным и Цзян Цзэминем «Совместной декларации», где провозглашалась решимость «развивать отношения равноправ-

ного доверительного партнёрства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке». Но в Договоре, подписанном Путиным и Цзян Цзэминем 16 июля 2001 года, термин «стратегическое партнёрство» приобрёл более серьёзное звучание. В статье 9 этого документа говорится: «В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из договаривающихся сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из договаривающихся сторон договаривающиеся стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы».

В том же 2001 году Путин сделал ещё один широкий шаг на пути вы-

страивания с Китаем стратегических отношений. 14–15 июня в Шанхае были подписаны документы об образовании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Куда кроме России и Китая вошли Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Для КНР это была первая международная структура, учреждённая с её участием. Идея на создание региональной организации с участием такой мощной державы, как Китай, Путин осознавал глубину стратегического вакуума, создавшегося в этом регионе из-за действий окружавших Ельцина «либеральных» политиков, сначала вытолкнувших эти республики из Советского Союза под лозунгом «хватит кормить Среднюю Азию», а затем демонстрировавших презрение к новым государствам и тормозивших их попытки восстановить утраченные связи с Россией. Вряд ли он не понимал, что ШОС создаст дополнительные возможности для наращивания уже тогда значительного китайского присутствия в данном регионе. Но Путин исходил из реальной ситуации — необходимости противостоять напористым действиям стран Запада, прежде всего США, которые активно внедрялись и в эту часть «постсоветского пространства» — не только преследуя свои национальные интересы, но и стремясь нанести урон интересам России. В то же время китайцы, продвигая свои интересы, преимущественно деловые, старательно избегали нанесения вреда более важным для них глобальным отношениям с Москвой. Торможение проникновения Запада в Среднюю (Центральную) Азию в равной степени отвечало интересам и Москвы, и Пекина, и других государств региона. Однако это взаимодействие не смогло предотвратить скрытого соперничества как в самой ШОС, так и в двусторонних отношениях со странами Центральной Азии.

Третьим стратегическим прорывом Путина за годы его первого президентства стало окончательное оформление государственной гра-

ницы с Китаем. Переговоры по этой проблеме велись с 1964 года, но только в 2004 году руководители двух государств подписали «Дополнительное соглашение о российско-китайской границе на её восточной части». Путин предложил решить расхождения, остававшиеся после подписания ещё в 1991 году Горбачёвым базового пограничного договора, по принципу равных уступок. Такой подход был признан китайской стороной сбалансированным и принят в мае 2005 года. Соглашение было ратифицировано обеими палатами Федерального собрания, тогда же произошла ратификация и китайским парламентом — ВСНП. Сейчас, впервые за историю двусторонних отношений, вся государственная граница между двумя соседними странами на всём её протяжении юридически оформлена и установлена на местности.

Важность этого достижения была осознана в России не сразу. Соглашение воспринималось чуть ли не как «подарок Китаю». Однако сейчас становится понятной дальновидность Путина, закрывшего последние лазейки для возникновения территориальных споров. Незавершённость китайско-японских взаимных споров из-за островов Дяоюйдао (Сенкаку) в документах о нормализации двусторонних отношений в 1972 году в наше время привела к острейшему конфликту. Формулировка Дэн Сяопина, предложившего «оставить решение проблемы будущим поколениям» была неосмотрительно принята Токио, находившимся в те времена в выигрышной позиции. Прошло всего 40 лет, и «будущие поколения» решают проблему с использованием боевых самолётов и кораблей. Стоит припомнить, что тот же Дэн Сяопин, никогда не отличавшийся симпатией к Москве, в неофициальной обстановке говорил о том, что «из всех империалистических хищников, терзавших Китай, Япония была самым свирепым, но Россия приобрела больше всех других».

КОГДА ОТНОШЕНИЯ РАЗВИВАЮТСЯ НА «ХОЛОСТОМ ХОДУ»

Политический класс Китая, как и любых других стран, уважает сильных партнёров, но всегда замечает проявившиеся слабости их позиции и начинает эти слабости использовать. Именно так случилось во время президентства Дмитрия Медведева. В Пекине его неофициально стали называть «сяо Ме» (маленький Медведев), продолжая величать Путина «лао Пу» (почтенный Путин). Специалисты по России сразу отметили податливость кремлёвского местоблюстителя западным партнёрам, понижение приоритетности российско-китайских отношений во внешнеполитических документах РФ и в реальной политике.

Чувствительный удар по взаимодействию Москвы и Пекина на международной арене был нанесён в 2011 году во время «ливийского кризиса». Российская дипломатия, следуя указаниям Кремля, воздержалась от наложения вето на проект резолюции Совета Безопасности ООН. Китайские представители проголосовали солидарно с нашими. Такая позиция Москвы и Пекина открыла Западу двери для вмешательства в дела Ливии, которое привело к свержению президента Каддафи, кровавой гражданской войне и фактическому распаду страны на племенные районы. Россия и Китай понесли не только репутационные, но также ощутимые материальные утраты в виде миллиардных капиталовложений и торговых контрактов.

Двусторонние отношения в годы президентства Медведева перешли на «холостой ход». Продолжался обмен визитами, рос объём торговли, подписывались многочисленные документы. Но самый серьёзный из них, «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая (2009–2018 годы)» с самого начала выглядел как амбициозный, но не очень реалистичный документ.

Почти 13 лет, прошедших после подписания договора 2001 года, были посвящены преимущественно наращиванию количественных параметров партнёрства, было подписано свыше 200 различных документов по двустороннему сотрудничеству. Объём торговли вырос в 11 раз: с 8 млрд долларов в 2000 году до 88 млрд в 2013 году. Сегодня именно Китай является главным внешнеторговым партнёром России. В то же время очевидно, что количеству пора перейти в качество. Российско-китайским отношениям недостаёт масштабности, стратегической перспективы.

РАЗВОРОТ НА ВОСТОК И «КИТАЙСКИЙ ВЕТЕР»

Осенью 2011 года, ещё до возвращения в президентский кабинет в Кремле, Путин начал публиковать в газетах серию статей с изложением нового видения проблем и перспектив России. Уже в первой из них, 4 октября 2010 года, он заявил о необходимости интеграции евразийского пространства. В сенсационной идее не было «привязки» евразийского гиганта Китая к новому стратегическому процессу, который в прессе вскоре получил название «Разворот на Восток». Однако уже 27 февраля 2012 года в статье, посвящённой определению места России в меняющемся мире, о Китае говорилось достаточно подробно.

Путин выдвинул три главных тезиса. «Рост китайской экономики — отнюдь не угроза, а вызов, несущий в себе колоссальный потенциал делового сотрудничества, шанс поймать «китайский ветер» в «паруса» нашей экономики. Мы должны активнее выстраивать новые кооперационные связи, сопрягая технологические и производственные возможности наших стран, задействуя — разумеется, с умом — китайский потенциал в целях хозяйственного подъёма Сибири и Дальнего Востока».

Второй тезис: «Своим поведением на мировой арене Китай не даёт повода говорить о претензиях на до-

минирование. Китайский голос действительно звучит в мире всё увереннее, и мы приветствуем это, поскольку Пекин разделяет наше видение формирующегося равноправного миропорядка».

Третий тезис: «У нас закрыты все крупные политические вопросы в отношениях с Китаем, включая главный — пограничный. Выстроен прочный, оформленный юридически обязывающими документами механизм двусторонних связей. Между руководством двух стран достигнут беспрецедентно высокий уровень доверия. Созданная модель российско-китайских отношений — весьма перспективна».

РОССИЯ И КИТАЙ — ДВА ЕВРАЗИЙСКИХ БОГАТЫРЯ

Не ограничившись контурами «Разворота на Восток», Путин за минувшие годы разрабатывал конкретные программы и выдавал чёткие задания по реализации как внутрисистемных, так и внешнеполитических составляющих этой стратегии, лично контролировал исполнение. Однако воплощение в жизнь общенациональной стратегии явно наталкивается на немалые объективные и субъективные трудности.

Реализацию долгосрочной стратегии может ускорить усиливающийся «китайский ветер», о котором писал Путин в 2012 году. Дело в том, что в соседнем Китае к власти пришли стратегически мыслящие люди. Избранный в конце того же 2012 года генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпин выдвинул стратегию «китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Она рассчитана не только на 10 лет, которые обычно правят современные китайские лидеры, а до 2049 года. К тому времени Си Цзиньпин мечтает увидеть свою страну в числе ведущих мировых держав, стоящей вровень с Америкой, Европой, Россией.

Именно этого не хотят допустить американские политикоформирующие круги. Ещё в конце 2011 года

США провозгласили стратегию «Поворота к Азии», рассчитанную в первую очередь на сдерживание Китая. У китайских берегов будет собрано две трети ВМФ США. За счёт модернизации системы военных договоров со странами бассейнов Тихого и Индийского океанов возникнет угроза блокирования морских путей, по которым осуществляется около 80% внешней торговли Китая. Будет форсировано создание системы «Азия-ПРО», которая призвана девальвировать китайские ракетно-ядерные силы. Одновременно Вашингтон ускоряет создание зоны свободной торговли под названием «Транстихоокеанское торговое партнёрство» (ТТП), в которой не предусматривается членства КНР, второй экономики мира. Удивительно ли, что китайские учёные и стратеги после возвращения Путина в Кремль начали пересматривать снисходительное отношение к «медведёвской» России и заговорили о всестороннем укреплении отношений и даже о военном союзе с Москвой? Удивительно ли, что председатель Си Цзиньпин нанёс свой первый зарубежный визит именно в Москву, провёл демонстративную поездку на Олимпийские игры в Сочи?

Всё больше причин смотреть в сторону Китая есть и у Путина. На его глазах усиливается «выдавливание» России из её традиционных сфер влияния. До недавнего времени евроатлантические структуры не замахивались на районы, заселённые русскими и русскоговорящими людьми. Но после февральских событий в Киеве Рубикон оказался перейдён. Россия приблизилась к новой геополитической катастрофе, которой станет быстрое распространение экономических, политических, культурных и военных шаблонов западноевропейской цивилизации на жизненное пространство русской цивилизации, в которое веками входит Украина.

Параллельное сдерживание России и Китая Америкой и её союзниками всё сильнее подталкивает две соседние страны друг к другу.

Фото: Михаил ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

Путин ознаменовал свой приход в Кремль подписанием в 2001 году Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве с Китаем. Этот документ хорошо поработал целое десятилетие и обеспечил базу для налаживания полноценного стратегического партнёрства. Но в новых условиях целесообразно не только наращивать объём взаимодействия, но и вывести его на новый качественный уровень — уровень военно-политического союза.

Оформленный в терминах международного права, такой союз позволил бы не только укрепить позиции обеих стран на мировой

арене, но и покончить с остатками взаимного недоверия, которые препятствуют переходу сотрудничества на более высокий уровень. В Пекине перестали бы опасаться повторения «медведевского торможения» при смене хозяина Кремля, подключения России к окружению Китая, к чему открыто призывают не только некоторые российские эксперты и журналисты, но даже депутаты Госдумы. Новый договор подтвердил бы «Соглашение об урегулировании спорных пограничных вопросов» 2004 года, навсегда исключив возможность выдвижения территориальных претензий между РФ и КНР.

Став союзниками, мы смогли бы быстро добиться обустройства Русского Востока, закрыв вопрос о возможности «интернационализации» Западом природных богатств этого региона нашей страны.

В 2015 году Россия и Китай, два государства-союзника, два победителя во Второй мировой войне, будут совместно отмечать 70-й День Победы. Эти торжества дадут прекрасную возможность не только вспомнить опыт военно-политического союза в XX веке, но и создать в XXI веке качественно новый союз двух соседних равноправных, миролюбивых и успешных государств.

Фото: Владимир СИНДЕЕВ / ИТАР-ТАСС

/ Евгений ТАРАСЮК /

Двуликий «Ян»

Анатомия тотального предательства на Украине

Власть президента Виктора Януковича рухнула в одночасье. Политик, который ещё вчера мог похвастаться рейтингом доверия избирателей в 20% и выше, — сегодня изгой, политический беженец. Чтобы понять, как такое могло случиться, нам пришлось заглянуть и «на кухню» — в администрацию президента Януковича. В Мо-

скве мы встретились с тем, кто долгие годы работал простым «винтиком» в хорошо отлаженной административной машине Януковича. Скромная должность всё же не мешала её обладателю хорошо знать изнанку жизни президента Украины. Его рассказ об этом представляем вниманию наших читателей.

Президенту Беларуси не откажешь в проницательности. Одной фразой незадолго до бегства Януковича из страны он охарактеризовал то, что случилось с Украиной: «Как только дети президента начинают заниматься бизнесом — жди беды. Как только у жён и любовниц появляются короны на голове — жди беды». Этой репликой Александр Лукашенко посылал Виктору Януковичу прямой сигнал: мол, отправляй своего сына Сашу куда подальше, сбрасывай балласт из «семейных», связавших по рукам правительство Николая Азарова. Иначе жди беды. И хочу подчеркнуть, что сразу после прихода к власти пошёл процесс перетекания власти от отца к сыновьям. В первую очередь к любимому сыну Александру по кличке Стоматолог. Он и его приближённые под покровительством отца стали захватывать всё новые позиции в деле «освоения бюджета». На моих глазах семейство Януковича обрастало всё большими властными рычагами за счёт расстановки верных им людей на командных постах.

Янукович сигнала Лукашенко не понял. Обиделся на «батюшку». Президент Украины уже давно никому не доверял из своего окружения. Не любил правды. Не терпел критики в свой адрес, особенно если это касалось его детей. Но не только «распил» украинского бюджета стал центром деятельности четвёртого по счёту президента независимой Украины. Его финансовый спонсор олигарх Ринат Ахметов подsunул Януковичу своего политконсультанта американца Пола Манафорта. Объяснил Януковичу, что этот опытный пройдоха на короткой ноге с республиканцами. Вёл кампанию Рональда Рейгана, вхож и в высшие круги демократов. «Такой парень станет для тебя лучшей гарантией на чёрный день», — заверил Ахметов Януковича. И Пол Манафорт блестяще справился с этой характеристикой. Устроил Януковичу под конец его срока настоящий судный день. Думаю, что сегодня на своей даче в Барвихе Янукович проклинает тот день, когда купился на пышную биографию американского политконсультанта, которому платились миллионные гонорары.

Второй роковой ошибкой президента стало назначение главой администрации Сергея Лёвочкина. Этот невзрачный чиновник, избегающий всякой публичности, достался Януковичу в наследство от бывшего президента Леонида Кучмы. Папа Лёвочкина долгие годы был начальником всех тюремных заведений Украины. У нас в администрации сразу поползли слухи, что своей феерической карьерой Лёвочкин обязан папе, который где-то нарыл серьёзный компромат на Януковича во время его тюремной отсидки

и уничтожил его. Такая услуга ценилась высоко. Лёвочкина на своё содержание тут же взял олигарх Дмитрий Фирташ. Вместе они реализовали сказочную мечту Януковича — выстроили ему роскошную резиденцию в Межигорье, всю в золоте, хрустале и драгоценных камнях. До последней минуты президент никак не мог порвать с Лёвочкиным и Фирташем, которые уже в открытую работали против него. Всё сдавали американцам, раскручивали боксёра Кличко в качестве главного соперника Януковича на выборах в 2015 году. Лёвочкин и Фирташ запустили главного козла в огород Януковича — миллиардера Хорошковского. Они пролоббировали его на должность главы Службы безопасности Украины (СБУ). Первым делом Хорошковский стал собирать компромат на Януковича и его сыновей. Когда я узнал об этом назначении, то понял, что наше СБУ превратилось в своеобразный филиал западных спецслужб: слишком много скандальных дел тянулось за Хорошковским. Он мог легко попасть на крючок западных спецслужб. Что потом и случилось. Один мой приятель из департамента правоохранительных органов шепнул мне, что Хорошковский копировал на диски все самые важные дела и расследования СБУ и отправлял это в Швейцарию на хранение в один из банков. Януковичу эта близорукость обошлась очень дорого.

Если американцы окружили президента плотным коконом из своих людей, то что говорить о нашей оппозиции? Арсений Яценюк по кличке Кролик чуть ли не каждый день бегал в посольство США за инструкциями. Всех нас потряс скандал, когда американский артист выступил в роли помощника влиятельного сенатора и позвонил Яценюку с предложением о финансировании его избирательной кампании. «Помощнику сенатора» прямым текстом сообщили, что для координации всей работы ему нужно связаться с посольством США и назвать контактное лицо для связи: мол, там подскажут, куда и как перевести деньги. О Кличко и говорить нечего. Мальчик на побегушках у Меркель. В стране бывал редко, обзавёлся видами на жительство в США и Германии. Там же платил налоги. Только в такой стране, как наша, боксёр с отбитыми мозгами мог стать президентом — даже на Майдане.

С тяжёлым сердцем я смотрел, как шаг за шагом американцы брали под контроль нашу администрацию.

После разгона студенческого Майдана в ночь на 30 ноября 2013 г. у президента наконец-то состоялся откровенный разговор с одним из высо-

копоставленных чиновников. Януковичу впервые рассказали о том, как младореформаторы: первый вице-премьер Сергей Арбузов, руководитель Министерства доходов и сборов, в простонародье «минсдоха», Александр Клименко и министр финансов Юрий Колобов, — опутали весь малый и крупный бизнес коррупционными схемами.

Узнал президент и о том, что по закрытым опросам, которые просто боялись доводить до его сведения, страна готова к серьёзному бунту против засилья «семейных» и коррупции. Он попросил совета. Предложили сына Александра отправить куда-нибудь за границу, а весь кабинет министров — в отставку. Азарову поручить сформировать новый из числа технократов и промышленников. Услышал президент и ещё одну фразу: если он хочет переизбраться на второй срок, то пришло время не просто вернуться к народу лицом, но и достать для этого деньги из своего собственного кармана.

Президент вежливо выслушал. Даже поблагодарил, что ему открыли глаза. Потом, обиженный, замкнулся в своём Межигорье. Поползли слухи, что вот-вот разгонит коррумпированных министров. А через две недели по коридорам власти пронёсся вздох облегчения: президент не собирался никого выгонять из кабинета. Ни министра здравоохранения Раису Богатырёву, оскандалившуюся с вакцинами, от которых умирали дети, но акционером компании-производителя этих вакцин был её сын. Ни министра сельского хозяйства Присяжнюка, у которого куда-то исчезли 1,5 миллиарда долларов китайского кредита на закупку зерна (ни денег, ни зерна Китай не получит никогда). Стало ясно, что в своих креслах усидят и младореформаторы, катком прошедшие по всему украинскому бизнесу. Все оставались на своих хлебных местах. И это — при набравшем популярность и поддержку у киевлян Майдане!

У нас это не было секретом, а скоро и весь Киев судачил о том, как начинали свой рабочий день младореформаторы. С составления обширных списков тех предприятий, которые они ещё не успели обложить данью в интересах «семьи». Наша столица побила мировой рекорд по откатам: они достигали чудовищных 60–80%. К этому времени малый бизнес оказался в Красной книге. А средний и крупный — еле выдерживал непомерные поборы.

Именно в это время Майдан переживал пик поддержки со стороны предпринимателей. Они несли туда деньги, продукты, лекарства — что угодно, вплоть до оружия, лишь бы руками протестующих свалить ненавистный режим.

Такого количества миллионеров на баррикадах мир уже больше никогда не увидит. Это потом появились американские деньги. Их завезли военно-транспортным самолётом «Геркулес». Спецслужбы Украины знали об этом. На недоумённый вопрос: «А почему вы не провели операцию по изъятию денег?» — ответили, что такой команды не было. Потом в Интернете появится запись разгрузки этих мешков с деньгами. Что и стало для американцев сигналом: власть беззубая, и её можно легко свалить.

Сегодня бывший глава СБУ Александр Якименко живо описывает, как американцы готовили и финансировали Майдан. Вся эта информация в Киеве никому не была интересна. Тон задавал обитатель Межигорья. За время своего правления он ни разу не дал команды составить аналитику по ситуации в стране, роли американцев или русских. Когда ему год назад доложили о том, что в лагерях Закарпатья готовят боевиков для смены власти, он просто отмахнулся, назвал всё это ерундой, так как был уверен, что никто не сможет поколебать выстроенную им пирамиду власти.

Эта самоуверенность сочеталась в нём с маниакальной подозрительностью. Он никому не доверял. Боялся за свою жизнь. Хорошковский умело играл на этой слабой струнке. Пичкал президента разного рода информацией о заговорах, снайперах, даже кого-то арестовал однажды. Вероятно, поэтому Янукович приказал по периметру Межигорья расставить зенитно-ракетные комплексы. Которые ему так и не пригодились. Он отказывался летать на вертолёте из-за страха, что собьют ракетой. Свообразным памятником его фобий служит специально построенная для него вертолётная площадка в центре Киева, которой он ни разу не воспользовался. Даже в своём кабинете Янукович боялся откровенных разговоров. Если с кем-то хотел поговорить открыто, то выходил из своего кабинета.

У него, вознесённого на вершину власти, в прошлом великолепного карточного игрока, всё вертелось вокруг одного: как взять под свой контроль финансовые потоки в стране и сколотить миллиардное состояние. Видимо, комплекс зависти к олигарху Ахметову не давал покоя.

Один яркий факт. В разгар Майдана президент собрал на охоту своих приближённых. Подвыпив, он предложил им подарить ему личные охотничьи хозяйства присутствующих. На Майдане горели шины, в «Беркут» летели коктейли Молотова. Всем было понятно, что ни о каком втором сроке Януковича не могло быть и речи. Страна отчаянно нуждалась

Фото: Михаил ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

в жёсткой руке. А зарвавшийся «хозяин» земли украинской потребовал от своих бояр подарить ему их охотничьи хозяйства. Гости сначала оторопели. Подумали, что Янукович шутит. Но он не шутил. Вскочил один из его приближённых и бойко отрапортовал: «Завтра же, Виктор Фёдорович, перепишу на вас моё охотхозяйство». Хозяин обводил недобрый взглядом каждого гостя и ждал от него такой же фразы. Не все соглашались. Некоторые пытались отшутиться. Страсть президента к коллекционированию охотхозяйств вполне понятна: он обожал охоту, знал в ней толк, его задарили дорогущими коллекционными ружьями. В тот вечер гости разъезжались в глубокой задумчивости. Некоторые поняли: Янукович явно не в ладах с реальностью, и его ждёт печальный конец.

Да и как Майдан мог завершиться иначе, когда каждое воскресенье в Донецк на частных

самолётах к Александру Януковичу летали ключевые министры правительства. Их сборища называли «малым кабинетом», на котором и принимались принципиальные решения по контролю за финансовыми потоками. Большому кабинету, то есть законному правительству, оставалось лишь штамповать принятые в Донецке решения.

Не всё проходило гладко. Часто на этой почве возникали трения между премьером и младореформаторами. Николая Азарова на Украине недолюбливали, а представители либеральных кругов постоянно критиковали. Недалёкими, охочими до денег были не только младореформаторы. У Януковича был поразительный талант расставлять бездарностей на ключевые посты. И дело не только в том, что на этих постах часто оказывались люди, которых отцу рекомендовал его сын Александр. Без его одобрения сесть в то или другое кресло не мог ни один человек.

Вся страна уже знала, что, если Виктор Фёдорович победит на выборах в 2015 году, в кресло премьер-министра страны сядет Сергей Арбузов. И тогда вся страна окажется под «семейными».

Самое удивительное, что за две недели до бегства Виктора Януковича он всерьёз размышлял о том, чтобы убрать приставку «и.о.» у премьер-министра Арбузова. Когда об этом узнал глава администрации президента Андрей Клюев, то он в сердцах произнёс: «Мы развалим фракцию Партии регионов в парламенте окончательно!» Клюев даже не пытался прозондировать отношения к идее своего шефа в Верховной раде. Результат был ясен и без этого. Другой высокопоставленный функционер, узнав об этой идее Януковича, воскликнул: «Ну, это конец! Их ведут на плаху, а они по дороге пытаются ещё что-то стибрить...»

За окном Киев задыхался от дыма горящих шин. От «коктейлей Молотова» горели милиционеры. Чёрная опухоль Майдана разрасталась и подошла к границам правительственного квартала. На Майдане уже вовсю орудовали американцы. Их спецгруппа обосновалась в роскошном отеле «Премьер-палас». Они ходили на Майдан и обратно «на работу», и весь Киев потешался над министром внутренних дел Захарченко. Майдан окружили внутренние войска и «Беркут» с трёх сторон. А подход со стороны Бессарабского рынка всё время оставался открытым. Именно с этой стороны на Майдан завозились шины, бензин для «коктейлей Молотова», продукты питания. Говорить об этом было бесполезно. Захарченко жил весь Майдан словно в коконе. Всего лишь одна история. Умные люди посоветовали министру МВД собрать иностранных журналистов и показать им искалеченных боевиками Майдана «беркутовцев». У них были колото-резаные раны от ножей и прутьев, разбиты коленные суставы от камней, ожоги лица и тела. Число раненых перевалило за сотни. Все они лежали в военном госпитале. Надо было всего лишь показать миру эти страшные картинки результатов «мирных протестов» в Киеве. Министр согласился... И группу журналистов привезли к «беркутовцам», страдающим от ОРЗ, в чистенькие палаты. Журналистам оставалось покрутить пальцем у виска организаторам мероприятия и тут же разъехаться.

Режиму Виктора Януковича оставалось жить считанные дни, но рухнул он ровно в ту секунду, когда 20 февраля в 4.00 утра президент дал команду спецназу и «Беркуту» остановить зачистку Майдана. Спецназ покрыл президента матом: они только что выкурили радикалов

из Дома профсоюзов, где хранились арсеналы оружия и взрывчатки. Боевики метались на узком пяточке возле сцены. Оттуда неслись вопли не паниковать и выявлять провокаторов. Всё это транслировалось в прямом эфире. Майдан явно был объят страхом. Люди пытались выскользнуть из смертельного кольца. Лидерам оппозиции тогда было не до героизма: они поняли, что этот бой проигран.

Вечером в сводке СБУ чёрным по белому было зафиксировано, как Арсений Яценюк и Олег Тягнибок в это время дали команду своей охране искать пути отступления с Майдана. Говорили, что Майдан похоронен. А ведь за неделю до этого Яценюк чуть не сорвал голос, когда со слезами на глазах орал в микрофон, что он пойдёт со всеми до конца: «Если пуля в лоб — то пуля в лоб, зато честно, справедливо и смело». По телефону он требовал от охраны выводить его с Майдана. Гроза «жидов» и «москалей» Тягнибок тоже быстро сдулся: пропал со сцены, потому что явно не торопился возглавить «небесную сотню». И вдруг всё остановилось. Атаку прекратила предательская команда Януковича. Три раза у президента был шанс зачистить Майдан. И три раза он давал команду «полный назад». С «Беркутом» и с внутренними войсками играл как кот с мышью: то бросал их вперёд, то останавливал. Всё это было результатом постоянного воздействия на Януковича его американских советников и прямых указаний из американского посольства.

Весь мир запомнил кадры, когда помощник госсекретаря Виктория Нуланд раздавала печенюшки на Майдане. А в администрации она раздавала уже оплеухи. И главная досталась президенту. Во время встречи с ним она без обиняков заявила: если он пальцем тронет Майдан, то американцы отправят его в Гаагу. Двуручничество никогда не кончается добром. А здесь двуликий Янукович фактически сдавал весь украинский народ на духовное закабаление наследникам нацистов и западников-проамериканцев.

В январе 2014 года «беркутовцы» подготовили челобитную на имя Виталия Захарченко. Сами отдать её лично побоялись. Передали через знакомых в администрацию президента. Читать её без слёз было нельзя.

Защитники страны жаловались на то, что спали в автобусах. А то и на мраморном полу в администрации президента. Или на паркетном полу первого этажа кабинета. Зима была в разгаре, а от долгого стояния на морозе изнашивались стельки, рвались перчатки. Не хватало просто тёплых вещей. Когда в них полетели

Фото: Михаил ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

«коктейли Молотова» и жгли шины, лишь через неделю завезли респираторы и огнетушители. Почему-то огромных размеров. Никто не подумал, что бойцам нужны компактные огнетушители. Катастрофически не хватало респираторов, генераторов для обогрева, термосов, сапог, сушилок для обуви. Все это детально излагалось в этой записке. А результат? Улучшили только питание бойцов. И то потому, что в сочувствующих «Беркуту» СМИ развернулась кампания: «Поможем «беркутовцам». Были открыты счета. И в первые дни туда перевели почти 7 миллионов гривен. Деньги приходили и из России. Киевляне закупали на рынках тёплые вещи для бойцов. Продавцы, узнав, что это для «Беркута», скидывали цену — порой в два раза. Часто можно было видеть, как киевляне приносили бойцам сигареты и продукты.

А в это время на Майдане варили жирные борщи и каши. Там было налажено трёхразовое питание. Спали майдановцы в отапливаемых

помещениях. Рядом с правительственным кварталом находился Дом приёмов с резиденцией для высокопоставленных зарубежных гостей. Красивый особняк, построенный Растрелли, пустовал. У Виталия Захарченко почему-то даже мысли не шевельнулось, чтобы в этом здании поставить раскладушки и дать бойцам спокойно выспаться. А ведь на кону была и их: Януковича, Захарченко, Клименко, Арбузова, — жизнь. Платили «Беркуту» за эти муки жалкие сверхурочные — 500 гривен в день (70 долларов). А со сцены Майдана лидеры оралы о том, что «Беркут» получает по 1000 долларов в день.

За три месяца противостояния в правительственный квартал так и не завезли полевых кухонь. Еду везли в бидонах, она остывала на морозах. Жаловались также и на то, что не выдавались бронежилеты, хотя стрельба уже велась. И не только из травматического оружия. Отсутствие бронежилетов стало причиной больших потерь солдат внутренних войск и «Беркута»,

когда 18 февраля во время самой яростной попытки штурма правительственного квартала боевики Майдана расстреливали ребят в упор.

Способен ли был Виктор Янукович раздавить Майдан? Хорошо знавшие его депутаты-регионалы хором говорили: нет, он никогда не пойдёт на разгон. И объясняли это тем, что он, карточный игрок в молодости, всегда ловко кидал всех. И был уверен, что сумеет выкрутиться в одиночку.

Сущность Януковича точно разглядел писатель Александр Проханов. До бегства президента из Украины он назвал его предателем и сравнил с Иудой. Писатель как в воду глядел: Янукович полностью оправдал эту характеристику.

Когда Майдан отверг подписанное Виктором Януковичем и международными посредниками соглашение о выходе из кризиса от 21 февраля 2014 года, президент уже ночью паковал свои вещи в Межигорье. Майдан потребовал, чтобы в 10.00

Янукович ушёл в отставку. И с автоматами Калашникова в 9.00 утра пошёл в наступление на «Беркут».

По стране прокатилась волна захватов и поджогов зданий управлений МВД и СБУ в регионах. Были разграблены оружейные комнаты и тысячи автоматов Калашникова, сотни гранат и даже два пулемёта уже вечером оказались в распоряжении радикалов по всей стране.

Международное соглашение не стоило даже той бумаги, на которой оно было подписано.

Фото: Михаил ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

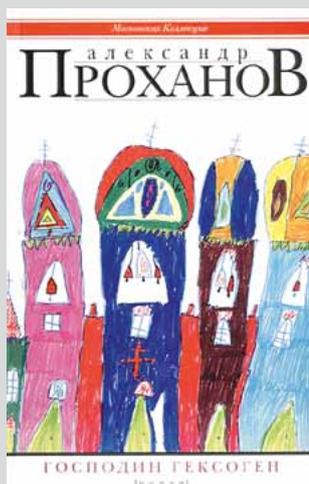

Главнокомандующий в эти минуты мог отдать приказ спецназу, войскам, милиции пойти в наступление. К Киеву ещё шли внутренние войска из Днепропетровска, ещё добирался «Беркут» из Харькова. Янукович предпочёл бежать в Харьков. Вечером его встречал губернатор Михаил Добкин. В аэропорту его сразили слова президента: «Никаких совещаний, никого видеть не хочу».

А ведь в Харьков тогда же прибыли глава Верховной рады Украины Владимир Рыбак, председатель Партии регионов Николай Азаров и другие политики. Они надеялись, что президент объявит Харьков столицей сопротивления, обратится к командующему Харьковским военным округом, к внутренним войскам с приказом не допустить проникновения в Харьков отрядов ультрарадикалов. В стране возникнет двоевластие, и можно будет оказать сопротивление путчистам. Когда президент улетел из Харькова, так ни с кем и не повидавшись, его окружение окончательно поняло, что он предал их, предал страну, предал своих сторонников ради спасения собственной шкуры.

Ближайшее окружение Януковича оказалось в полной растерянности. Проведение съезда было скомкано. Ультрарадикалы уже вошли в Харьков. А верховный главнокомандующий в Севастополе грузил своё барахло. В его голове даже мысль не шевельнулась о том, что Крым мог бы стать непотопляемым авианосцем Януковича. И вместо позора он мог бы стать героем национального сопротивления коричневой чуме. Не вышло: «отец нации» был занят погрузкой семейного имущества и мыслями о бегстве в Россию.

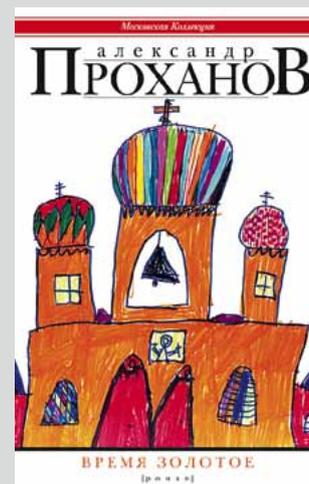
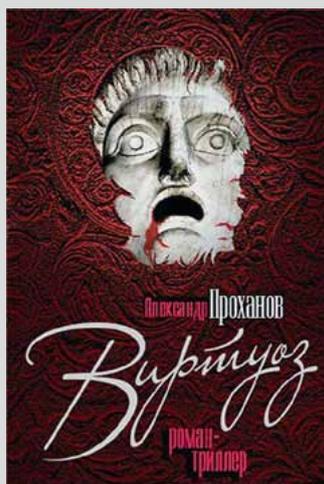
Историкам ещё предстоит разложить по полочкам все причины, из-за которых в Украине рухнул режим «донецких». Но уже сегодня ясно одно: всякая власть лишь чего-то стоит, если она умеет защищаться. Президент Янукович защищаться не хотел. Не потому, что не мог. Он взял на вооружение другую тактику — тянуть, выгадывать лично для себя, сдавать своих соратников. Его ближайшее окружение это чувствовало и вело себя так же. Он сдавал их, а они сдавали его. Янукович предал в первую очередь Конституцию страны, которая давала ему все полномочия для наведения порядка и отпора государственному перевороту. Думаю, простой народ Украины очень скоро поймёт, что предательство президента обернётся для него настоящей трагедией: страну уже захлестнула волна политического насилия, экономика стремительно катится вниз, резко падает уровень жизни населения. Украина снова на грани руины.

Александр ПРОХАНОВ. Московская коллекция. Господин Гексоген. Роман. — М.: Центрполиграф, 2014. — 702 с.

Александр ПРОХАНОВ. Московская коллекция. Virtuoz. Роман. — М.: Центрполиграф, 2014. — 607 с.

Александр ПРОХАНОВ. Московская коллекция. Время золотое. Роман. — М.: Центрполиграф, 2014. — 384 с.

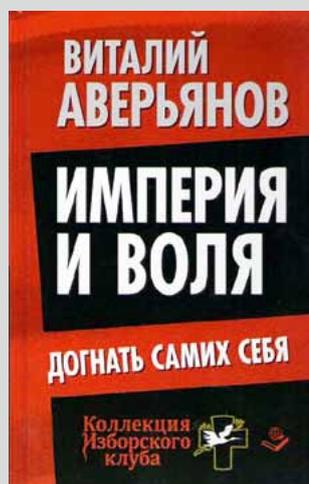

Конечно, начинаться «Московская коллекция» Александра Проханова должна была не с «Господина Гексогена», описывающего события прихода в Кремль Владимира Путина, а с «Надписи» — блистательной картины советской столицы 60–70-х годов прошлого века, когда «оттепель» уже прошла, но «крохотные бактерии, микроскопические вирусы, оставшиеся от былых эпидемий» уже были разморожены. А «стоит растаять льду, расплавиться льдине, как вирусы оживут, эпидемии хлынут в жизнь. Отравят

своими жгучими ядами беззащитное, не имеющее прививок население, и оно начнёт вымирать от жутких, полузабытых болезней. Все былые ссоры и распри, все неутолённые мечты и учения вырвутся на свободу, овладеют людскими умами, и страна сотрясётся от невиданных мятелей, расколется на обломки, которые станут сталкиваться, скрежетать и дробиться». Инкубационный период этих эпидемий продлился вплоть до начала перестройки и рыночных реформ, но страна, похоже, заново переболел всеми этими болезнями

и чуть не отдав Богу свою бессмертную душу, начинает выздоравливать и оживать. Трудно сказать, возвращается ли в Россию эпоха побед и великих достижений, но эпоха поражений и утрат явно уходит в прошлое. Три представленных в «Московской коллекции» романа Александра Проханова — одно и, пожалуй, самое яркое в современной русской литературе свидетельство того, как это происходило буквально на наших глазах и одновременно — в «большой истории», Истории с большой буквы.

Виталий АВЕРЬЯНОВ. Империя и воля. Догнать самих себя («Коллекция Изборского клуба») — М.: Книжный мир, 2014. — 384 с.

«Невольная миссия России — снимать западноевропейские (начиная с папских), а если присмотреться, то и восточно-азиатские (монголы, османы) претензии на мировое господство — связано таинственно с замыслом Божиим обо всей мировой истории», — утверждает доктор философских наук, исполнительный секретарь Изборского клуба. История для Виталия Аверьянова — не борьба классов, а «столкновение миссий», конфликт разных правд перед лицом одной, единой, абсолютной Истины. И в этом

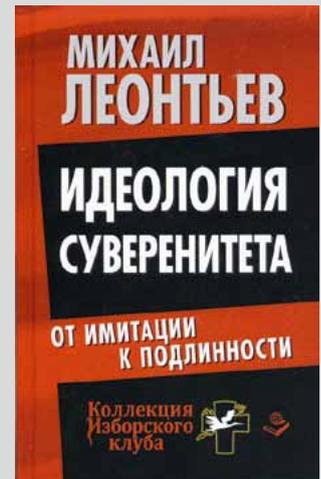
конflikте миссии невольные всегда получают приоритет над миссиями, связанными с волей и представлением (по Шопенгауэру), именно благодаря своей невольности, неосознанности и непредставимости, развитию не в русле собственных планов, а высшей по отношению к людям воли, которую можно считать волей божественной. Русская имперская миссия, в отличие от аналогичных западных («несите бремя белых», «Германия превыше всего» и т.д.), именно такова.

Михаил ЛЕОНТЬЕВ. Идеология суверенитета. От имитации к подлинности («Коллекция Изборского клуба»). — М.: Книжный мир, 2014. — 320 с.

«Наша политическая система переходная, в том числе и поэтому — органически слабая. Она, безусловно, доказала свою живучесть в условиях благоприятной внешней и внутренней конъюнктуры, в условиях постоянного ресурсного подсоса. Медицинский диагноз состоит в том, что никакой такой конъюнктуры и никакого подсоса в среднесрочной конъюнктуре уже не будет», — нынешний вице-президент ОАО «Роснефть» не питает никаких иллюзий по поводу прошлого, настоящего и будущего своей страны. Но — даже в этих условиях (которые, возможно, и не настолько жёсткие, как позиционируется) — Михаил

Леонтьев готов до конца сражаться за интересы России, за её право «самостоятельно принимать решения о своей судьбе и воплотить эти решения в действительность». На самом деле — достаточно редкий у нас, а до Петра I вообще неизвестный, вполне западный тип «героического пессимизма», чем-то напоминающий англичан XVI–XVIII веков, когда те, будучи обречены сражаться сразу на многих фронтах почти без шансов на победу и чудом выкручиваясь в самых безнадежных ситуациях, в конце концов, после разгрома Наполеона, внезапно обнаружили себя хозяевами величайшей в мировой истории империи...

Евгений ГОЛОВИН. Где сталкиваются миражи. Европейская литература: очерки и эссе 1960–1980-х годов. — М.: «Наше завтра», 2014. — 384 с.

Один из первых проектов нового издательства, тесно связанных с газетой «Завтра» и сайтом zavtra.ru. Ушедший из жизни 29 октября 2010 года на 73-м году жизни Евгений Головин всегда был вопиюще неактуален и «неформатен». Потому что всю жизнь занимался не продажей товаров и услуг, чем грешат многие «мастера» и подмастерья культуры, а поиском новых смыслов и возможностей. Более того, знал, что, где и как искать.

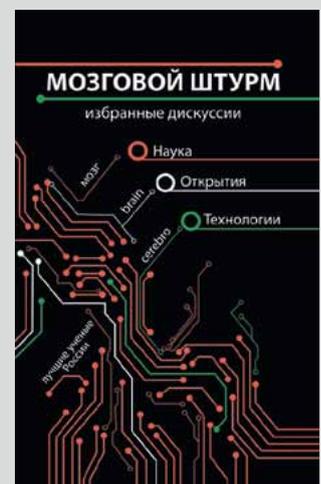
И находок своих не скрывал ни от кого, хотя прекрасно понимал, что они будут востребованы непонятно когда и непонятно кем — как, скажем, прообраз парового двигателя, «вертушка Герона», изобретенная за полторы тысячи лет до Джеймса Уатта. Книга даёт возможность более плотного знакомства с творчеством Евгения Головина: самобытно-неповторимым явлением современной русской, а через неё — и всей мировой культуры.

Анна УРМАНЦЕВА. Мозговой штурм. Избранные дискуссии. — М.: ЗАО «СВР-Медиапроекты», 2013. — 332 с.

В это издание вошли лучшие записи ведущей популярной телепередачи «Мозговой штурм» на канале ТВЦ, продолжающей традиции легендарного проекта «Очевидное — невероятное» Сергея Петровича Капицы. Причём дискуссии лучших научных умов России касаются не только их узкоспециальных проблем, пусть даже интересных для будущего человеческой цивилизации, — таких как высадки человека на Луну и Марс, продление жизни, освоение океанских глубин и т.д., но и, например, «реформы» Российской академии наук, поставившей перспективы

отечественной науки под огромный знак вопроса. Собранные под одной обложкой, эти записи могут разбудить у читателей книги — особенно читателей юных — ту страсть к познанию мира и гармоничному устройству общества, которая всегда была свойственна русской культуре, но за последнее двадцатилетие всячески подавлялась «рыночно-потребительской» матрицей, которую Запад использует против своих реальных и потенциальных конкурентов из третьего мира. Истину можно и нужно искать не только на английском языке.

Хронология мероприятий клуба

Фото: редакция «ИК»

На презентации проекта «Путин в зеркале Изборского клуба» в РИА-Новости

13 февраля 2014 года

Опубликован меморандум Изборского клуба «Спаси Украину!», в котором, в частности, говорится:

«Мы, эксперты и учёные, объединённые в Изборском клубе, обращаемся к гражданам России, к исполнительным и законодательным органам Российской Федерации, к гражданам и общественности Украины, выражая нашу озабоченность и тревогу в связи с развитием событий в Киеве и других украинских городах.

На наш взгляд, ситуация подходит к черте, за которой лежит опасность фашизации Украины...

За всеми акциями оппозиции и за самим феноменом Майдана стоит непосредственно Вашингтон, который действует как через своё посольство, так и через высокопоставленных деятелей Евросоюза. Целью этой политической игры в течение всех последних лет, и в особенности — в ходе организации самого Майдана, является превращение Украины в антироссийское государство. Что нельзя рассматривать иначе, нежели цивилизационную агрессию Запада во главе с США против России.

У США имеются некоторые расхождения с ЕС, в первую очередь — с Германией по вопросу выдвижения на первую позицию не Кличко, а Яценюка, которого должна заменить освобождённая

Тимошенко. Между тем Вашингтон с большим пренебрежением относится к потугам Брюсселя и Берлина играть самостоятельную роль в Киеве. Хотя их главные цели совпадают.

В Вашингтоне больше всего опасаются, что Москва, обладающая огромными потенциальными возможностями среди украинского общества, вдруг проснётся и перейдёт на активную модель своих действий, что разрушит почти завершённую схему установления новой, тотально антироссийской власти вплоть до широкого использования фашизированных последователей Бандеры.

В США группа руководства операцией «Украина» состоит из высокопоставленных сотрудников спецслужб и дипломатов, которые эффективно вовлекают в эту операцию высших политических лидеров типа депутатов обеих законодательных палат, вице-президента Байдена и даже президента Обамы. Таким образом, перед нами консолидированная стратегия США, которая не будет ни под каким видом меняться без активного противодействия со стороны России...»

18 февраля 2014 года

В Москве по инициативе полпреда Президента России в Уральском федеральном округе Игоря Холманских

прошло совместное заседание Изборского и Тагильского клубов на тему «Оборонно-промышленный комплекс как локомотив развития общества».

Сопредседательствующий на заседании председатель Изборского клуба Александр Проханов отметил, что в 90-е годы «упадок в оборонном комплексе неизбежно потянул за собой отставание в других технологических отраслях» и во всём обществе, и для восстановления российской «оборонки» тоже необходимо преобразование всего общества: его политики, идеологии и культуры. В обсуждении приняли участие заместитель главного ученого секретаря президиума РАН Владимир Иванов, историк и политолог Наталия Нарочницкая, экономист, академик РАЕН Михаил Делягин, директор Федеральной службы по оборонному заказу Александр Потапов, военный эксперт Изборского клуба Владислав Шурьгин, вице-президент Объединённой судостроительной корпорации Андрей Колядин, генералы Александр Кравчук и Владимир Молтенской, а также члены Изборского клуба Г.Г. Малинецкий, Ш.З. Султанов, С.Ф. Черняховский, Максим Калашников, члены Тагильского клуба Ю.А. Гиренко, Е.Н. Минченко и А.В. Чадаев, аналитики Д.И. Орлов и Е.С. Ларина и другие эксперты.

21 февраля 2014 года

Председатель Изборского клуба Александр Проханов посетил Воронеж, где помимо презентации своей новой книги «Поступь Русской Победы» в книжном клубе «Петровский» побывал в цехах Воронежского авиастроительного объединения (ВАСО), комбината строительных материалов, а также встретился со студентами и преподавателями Воронежского государственного университета.

2 марта 2014 года

В Брянске по инициативе Брянского регионального представительства (БРП) Изборского клуба состоялся митинг

солидарности с народом Крыма, в котором приняли участие около 5 тысяч человек. Как отметил председатель БРП Изборского клуба Владимир Рыбаков, по итогам митинга было принято решение организовать фонд помощи для населения Крыма и всей Украины.

17 марта 2014 года

Член Изборского клуба, писатель и общественный деятель Николай Стариков на следующий день после крымского референдума встретился с общественностью города Симферополя. На встрече было заявлено, что проведение и итоги референдума дают полностью легитимную основу для провозглашения независимости Крыма и Севастополя от Украины и последующего вступления их в Российскую Федерацию.

18 марта 2014 года

18 марта под эгидой регионального представительства Изборского клуба и при содействии руководителя аналитического центра «Копьё Пересвета», члена Изборского клуба Олега Розанова, Брянск посетил московский изборянин Андрей Ильич Фурсов и прочёл ряд тематических лекций, актуальных в контексте последних событий на Украине, этот визит был освещён в Брянских СМИ.

25–29 марта 2014 года

Состоялась поездка делегации Изборского клуба в составе Александра Нагорного, Юрия Тавровского и Дмитрия Митяева в Страну восходящего солнца. Помимо участия в симпозиуме «Японское и российское видение перспектив мировой политики, экономики и безопасности», который был организован Институтом глобальных исследований корпорации Сапон, изборяне провели ряд открытых мероприятий и закрытых встреч с представителями японского политического и бизнес-сообщества.

Фото: Редакция «ИК»

Спикер крымского парламента Владимир КОНСТАНТИНОВ и премьер Крыма Сергей АКСЁНОВ отвечают на вопросы журналистов накануне того, как Верховный совет республики провозгласил независимость

3 апреля 2014 года

В РИА «Новости» прошла презентация двух номеров журнала «Изборский клуб» (№ 2, 3, 2014 г.), посвящённых проекту «Путин в зеркале Изборского клуба».

«Это не апологетический текст, возвеличивающий «императора» пятой империи. Это рассказ о том, как в русскую историю заложена способность воссоздавать государство после очередного его крушения. Как эта тенденция движет народом в целом. И один из представителей народа — Владимир Владимирович Путин. Не он — хозяин русской истории, формирующий её. А русская история — хозяйка всего, что происходит на протяжении огромной русской действительности», — сказал на презентации Александр Проханов.

Исполнительный секретарь Изборского клуба, директор Института динамического консерватизма Виталий Аверьянов отметил, что цикл представляемых работ — это мозаика разных подходов, но «стержневая мысль, которая проходит через большинство работ, заключается в том, что мы живём в переломный период. В 2012-м, а затем и в 2013 году в своей валдайской речи Путин произнёс фразу о том, что постсоветский период закончился, Россия возвращается к себе. Тогда было не совсем понятно, что это значит. Сейчас — понятно».

«После присоединения Крыма к России мы входим в абсолютно новый этап

развития российской государственно-сти, в котором стране, чтобы адекватно ответить на агрессию со стороны Запада, необходимо переходить на качественно иные экономические, социальные, идейные основы дальнейшего развития. И делать это незамедлительно», — заявил исполнительный секретарь Изборского клуба, вице-президент Ассоциации политических экспертов и консультантов Александр Нагорный.

В презентации также участвовали Михаил Делягин и Николай Стариков.

12 апреля 2014 года

В Брянске прошла организованная региональным представительством Изборского клуба при содействии руководителя аналитического центра «Копьё Пересвета», члена Изборского клуба Олега Розанова встреча крупнейших представителей регионального бизнес-сообщества с Михаилом Делягиным.

В программу встречи входила лекция Михаила Делягина «Место России в мировом кризисе и перспективы российской экономики», а также последующее обсуждение последствий экономических санкций ЕС и США в отношении России, возможности экономического дефолта в Украине, перспектив экономики Крымского федерального округа РФ и ряда других актуальных вопросов.

/ Андрей АФАНАСЬЕВ,
Ольга АФАНАСЬЕВА /

Певец славянской идеи

В книге отзывов чешской Национальной галереи я прочитал строки, написанные посетителем из России: «Славянская эпопея Альфонса Мухи — лучшее, что есть в Праге». Те, кто знаком с красотами чешской столицы, поймут значение этого отзыва.

В огромном сумеречном зале Музея современного искусства размещены 20 локально освещённых полотен. Размер большинства из них — 6х8 метров. Слово огромные окна в сказочный мир. Мир славянских преданий и славянской истории.

Альфонс Муха работал над эпопеей два десятилетия, с 1909 по 1928 год. Непревзойдённый мастер модерна, превративший привычные бытовые вещи в произведения дизайнерского искусства, художник театра, официальный геральдист молодой Чехословацкой республики — таким он известен всему миру. И намного менее известен Муха — романтик и певец славянской идеи, гражданин великого славянского мира, мира большей части Европы, уходящего корнями в глубь европейской истории.

Народ не живет без национального мифа. Миф — это осмысление народом фактов истории, преодоление банальной фактологической конкретности и восхождение к высокой абстракции. Это выражение глубинного, таинственного, сакрального смысла истории народа в народном же понимании. Исследователи находят в картинах Мухи анахронизмы и «анагеографизмы», неприемлемые в исторической науке, но сближающие жанр эпопеи с жанром иконы, на которой в едином изобразительном пространстве развёртывается совместное стояние в истине святых подвижников разных эпох и стран.

Муха не смог бы написать свою эпопею без содействия американского предпринимателя, славянофила и русофила Чарльза Р. Крейна. На рубеже XIX–XX веков часть американского масонства, к которой принадлежал Крейн, рассматривала славянство как необходимый элемент европейского и мирового равновесия. Крейн финансировал многолетний титанический труд своего «собрата» Мухи. Предполагалось, что эпопея будет показана в США, поэтому уникальные цельнотканые холсты были снабжены люверсами для растяжки на разборных металлических подрамниках. Использование пластичных живописных материалов и тонкая техника письма обеспечивали возможность транспортировки холстов в свёрнутом виде.

За то время, пока Муха работал над Славянской эпопеей, в Европе произошли тектонические сдвиги. После Первой мировой войны появились новые славянские государства. Россия — краеугольный камень славянского мира — оказалась в изоляции. Славяне бывших континентальных империй занялись построением национальных государств. Панславизм, популярный перед Первой мировой, оказался неактуальным, забытым. А в искусстве возобладали авангардистские течения.

Полная выставка Славянской эпопеи и передача ее Праге в 1928 году были встречены публикой спокойно, а критикой — иронично. Возвышенная цивилизационная идея, политическая мечта, романтическая живопись — всё это казалось пережитком прошлого века. Обещанный городом павильон для картин так и не был построен. Муха был по-прежнему успешен и уважаем, но главное дело его жизни

оказалось посланием будущим поколениям — не современникам.

Когда в 1938 году в Прагу вошли немцы, патристически настроенного художника стали вызывать на допросы в гестапо. Он заболел и умер в июле 1939 года, когда коричневая мгла над Чехией казалась беспросветной. Может быть, последние звуки, которые слышал умирающий старец, был стук сапог немецкого патруля под окнами.

Славянская эпопея чудом пережила немецкую оккупацию. В советский период «идеологически сомнительная» эпопея экспонировалась в стеснённых условиях провинциального старинного замка. Полностью выставлена после реставрации только в 2012 году в одном из лучших залов чешской столицы.

Сегодня Славянская эпопея изумляет равнодушного зрителя. Славянина она трогает до глубины души, пробуждая генетическую память, заставляя искать себя в общем прошлом, открывать прошлое в себе и пытливо всматриваться в будущее.

Славяне на прародине (фрагмент)

Муха называл персонажей этой картины Адамом и Евой славянства. Мирные земледельцы, славяне были изгнаны с Балтийского Поморья враждебными пришельцами

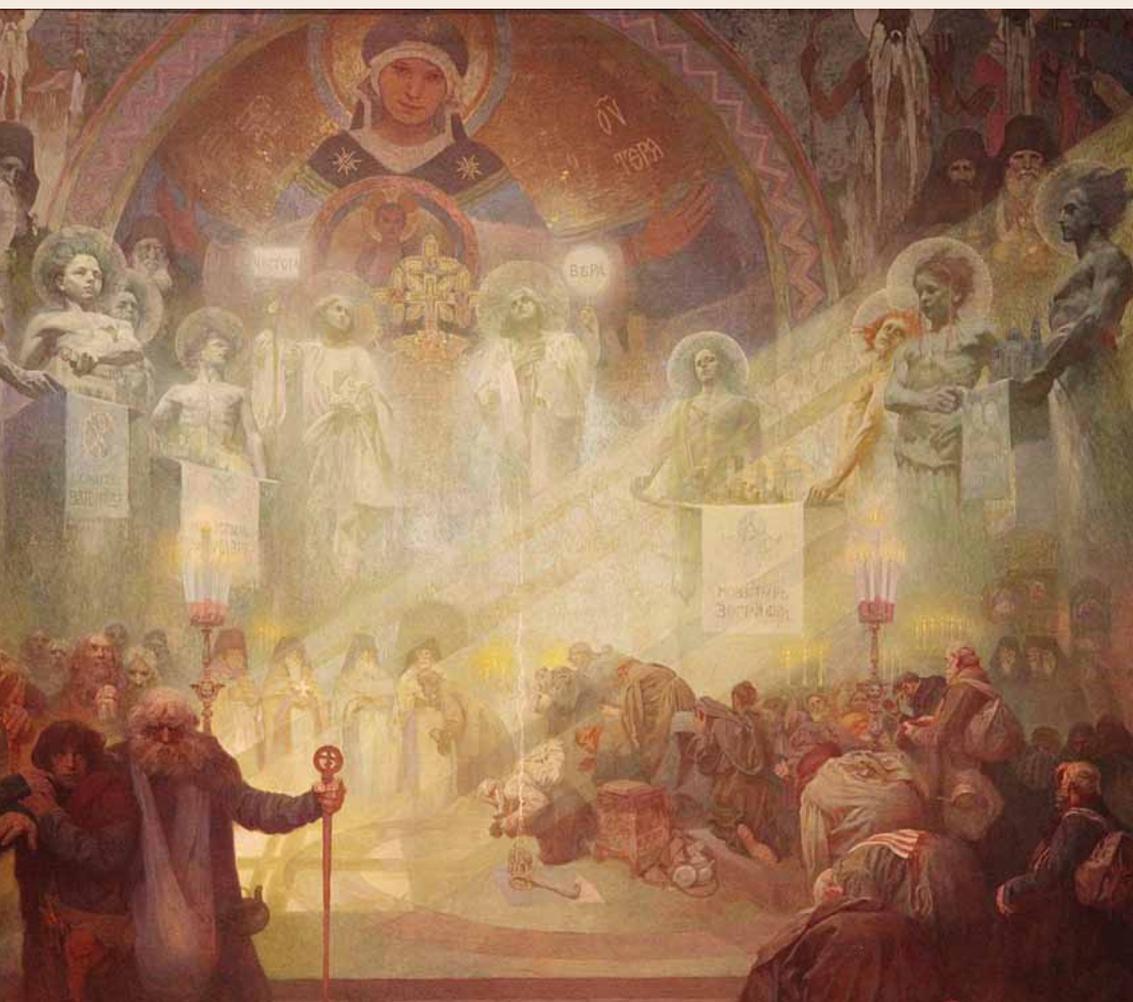
Отмена рабства на Руси (фрагмент)

Муха посетил Россию в период высшего расцвета трёхсотлетней империи Романовых — в 1913 году. Он изобразил освобождение крестьян 19 февраля 1861 года как всё ещё актуальное и глубоко противоречивое событие русской жизни. В своём ощущении трагизма русской истории Муха снова оказался пророком.

Праздник Свентовита на острове Ругян

«В то время как на картине преобладает беззаботная радость, в символической части изображено будущее. Германский бог войны Тор в окружении своих священных волков затеняет небо. Приближается разгром славянства», — писал Муха.

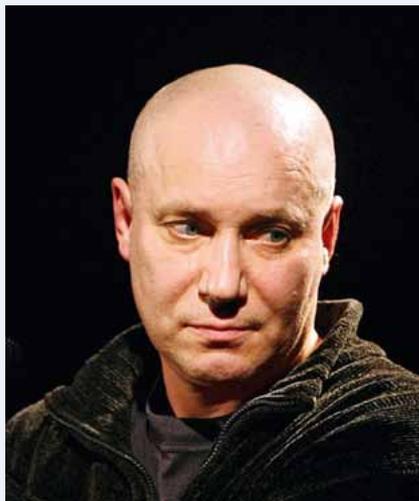
Гора Афон

Муха ездил на Афон в 1924 году, когда казалось, что Россия навсегда отвернулась от веры. Под покровом Богородицы он изобразил символы четырёх славянских монастырей на Афоне и русских паломников — людей народа. Сегодня это изображение молитвенно коленопреклонённой России воспринимается как сбывшееся пророчество.

Апофеоз славянства. Славянство для человечества.

Этой завершающей картиной эпопеи художник утверждает великую роль славянства в истории народов мира и в совместном будущем человечества.

Всеволод ЕМЕЛИН: «Где когда-то была моя Русь...»

Самый простой и самый доступный для всех нас тип мышления — мышление по сравнению, по аналогии. Сравнил что-то неизвестное с чем-то известным, или наоборот, — и всё уже вроде бы более-менее понятно. Пока тебе не докажут и не покажут обратное.

— Кто такой Всеволод Емелин?

— Ну, это такой типа поэтический Венедикт Ерофеев...

Диалог двух людей — не знающего и знающего — можно считать состоявшимся и законченным. Все довольны.

Конечно, когда человек высочайшей эрудиции, интеллекта и такта начинает талантливо или даже гениально «играть на понижение» и «жить на понижение», — это даёт такую «разницу потенциалов», которая может высечь практически любую «искру».

Другое дело, что управлять этой «разницей потенциалов»

и сверхсложно, и по-своему даже сверхпротивно. Не для того же всё затевалось...

И вообще, почти любая энергия — это энергия распада. Это энтропия, второе начало термодинамики, ведущее нас ко всеобщей «чёрной дыре». По крайней мере так говорит наука, и все мы знаем, что смерть, наша личная «чёрная дыра», неизбежна.

Но есть надежда на воскрешение, на жизнь вечную, на то, что «чёрная дыра» входа здесь станет «белой дырой» выхода там, где-то в ином измерении, что доступная нам энергия распада — лишь зеркальное отражение энергии созидания, «света нетварного».

Который иногда вспыхивает в лучших стихах русского поэта Всеволода Олеговича Емелина, в миру ныне — плотника церкви Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке в Москве.

Георгий СУДОВЦЕВ

БАЛЛАДА О ЛЕНИНЕ

Разгулялась майданная сволочь
Беспрепятственно рвётся из жил
В Межигорье притих Янукович
«Беркут» чёрные крылья сложил.

Понастроили тут баррикады
Запалили десятки костров
Как кругами из дантова ада
Опясали мать городов.

Только встал на пути у бандитов
Когда власть охватил паралич
Одиноким москаль из гранита
Храбрый Ленин Владимир Ильич.

Эти полумонгольские скулы
И сократовский лоб вырубал
Выдающийся скульптор Меркуров
Чтоб украсить Шевченки бульвар.

Ленин всюду фашистов пугает
Он погромщиков видит насквозь
И на шее рукой негодяя
Был затянут промасленный трос.

Повалили на землю скульптуру
Проявив правовой нигилизм
А потом окруживши фигуру
Учинили над ней вандализм.

Замолчало великое слово
Раскололся карельский гранит
И вот статую вечно живого
Всевозможная нечисть сквернит.

Его били какой-то железкой
Издеваясь над трупом врага
Он внесён в каталоги ЮНЕСКО
Хотя нет, не внесён ни фи́га.

Торжествует под чёрною маской
Ненасытная месть палача
Но молчат комбинаты Луганска
И донецкие шахты молчат.

Вот уже продают на базаре
Части тела его, кисти рук
Но позорно молчат пролетарии
Хоть он был им товарищ и друг.

Равнодушия, мещанства и лени
Непосилен чудовищный груз
Нет не скоро поднимет колени
Украина и братская Русь.

Всё равно в суматохе явлений
Мы вернёмся на правильный курс
На бульвар восстановленный Ленин
Украина в Таможенный союз!

декабрь 2013 г.

* * *

Стоит гранитный Мавзолей
Живёт там Ленин в формалине
В Манеже царский юбилей
И православные твердыни.

Стены кремлёвской изнутри
Верхушка властной вертикали
Там жили русские цари
И Путин и товарищ Сталин.

Пересечение времён
И историческое место
Здесь каждый камень занесён
Навек в скрижали у ЮНЕСКО.

А посреди «Луи Витон».
Стоит большой духовной скрепой
Как plombированный вагон
На запасном пути Госдепа.

Как мрачный, неподкупный страж
Всей концентрации сокровищ
Стоит огромный саквояж
И ГУМом правит Куснирович.

Здесь замолкает естество
Глаголет благодать и милость
Не в курсе даже ФСО
Откуда это появилось.

ноябрь 2013 г.

ПАМЯТИ РЮМОЧНОЙ «ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ»

(Ну и ко Дню нацединства до кучи)

Д.П. Ильину

До свиданья, мой друг, до свиданья,
Не печаль поседевших бровей.
Здесь стояло «Второе дыхание»,
За него по последней налей.

Задыхаюсь от острой сердечной,
Под лопатку стреляющей боли,
В Гнездиновском взамен чебуречной
Пироги заграничные «Штолле».

И на месте дешёвой шашлычной,
Где сходил рабочий народ,
Инглиш-паб, дорогой неприлично,
Засверкал у Никитских ворот.

Там часами над чайником чая,
Исключительный дела вид,
На планшеты чего-то качая
Наша странная смена сидит.

Вся душа исцарапана кошками,
Облысела моя голова.
Покрывается велодорожками
И дурацким вай-фаем Москва.

Проявляется мир этот новый
В каждом встречном чернявом качке,
Наливается медленной злобой
Травматический ствол в бардачке.

Над столицей евразийской
Неразборчивый шёпот и крик,
Смесь английского с ленинабадским.
Мне не выучить этот язык.

Испитой, постаревший ребенок
В мире дьявольских метаморфоз,
Словно милый смешной жеребёнок
Не догонит стальной паровоз.

Остаётся пойти и нажраться,
И я снова пойду и нажрусь,
Чтоб навек раствориться в пространстве,
Где когда-то была моя Русь.

Где, не выдержав длящейся пытки
Беспросветной осенней порой,
Я укроюсь собянинской плиткой
Как шершавой шинельной полкой.

Что сказать москвичам на прощанье,
Погружаясь на склизкое дно?
Вот закрылось «Второе дыхание»,
Ну а третьего нам не дано.

ноябрь 2013 г.

БАЛЛАДА О СЕРЖАНТЕ ГЛУХОВЕ

«Андрей Иванович не возвращается домой»

Ф. Гримберг

Сержант Глухов совершает поворот в судьбе,
Он грозит кулаком вертикали власти,
Как пушкинский Евгений «Медному всаднику»,
и с криком «Ужо тебе!»

Покидает расположение части.

Сержант оголил свой участок фронта.
В трудные дни, когда грянул кризис,
Он отказался защищать остатки Стабилизационного фонда,
Потому что с ним так и не поделились.

Видно, зря ему оружие доверили.
Из-за отсутствия бани и тёплого сортира
Он не захотел служить либеральной империи
И одному из полюсов многополярного мира.

На открытом пространстве сержант слеп, словно червяк,
У него нет ни карты, ни компаса, ни GPSa.
Но он упрямо стремится на юг, как матрос Железняк,
Который вышел к Херсону, хотя шёл на Одессу.

Его путь тернист от горы к горе.
Только звезда, как вешка, горит на горизонте.
Он оказался пешкой в Большой игре,
Так говорит публицист Михаил Леонтьев.

Он идёт мимо горных прозрачных рек,
Его ловит в прицел снайперша-эстонка.
Здесь через месяц растает снег,
А ещё через месяц пойдёт зелёнка.

Он перешагивает растяжки нить
И движется дальше, не заметив её.
Его не научили Россию любить
Глеб Павловский, Веллер и Соловьёв.

Вьётся его тропа вдоль отвесных стен,
Он спотыкается, разбивает колено,
По дороге он попадает в кавказский плен,
А потом бежит из кавказского плена.

И дальше идёт совершенно один
Мимо длинной и узкой лощины,
Где грузины убивали русских и осетин,
А русские и осетины убивали грузин.

Где-то там вдали Эрзурум и Карс,
А вокруг небеса, ледники и камень.
На него бросается снежный барс,
Но сержант душит его собственными руками.

Перелезая через очередной сугроб,
Где, как в болоте, тонут промокшие кеды,
Он встречает уазик, транспортирующий цинковый гроб,
Спрашивает: «Кого везёте?» Ему говорят: «Грибоеда».

Временами сержанта одолевают кошмары,
Возникают цветные трёхмерные глюки,
Например, дворец царицы Тамары,
Из которого раздаются дикие страстные звуки.

Но сержант гонит от себя эти иллюзии,
Его не заманят в пропасть роковые красавицы.
Близка его цель — блаженная Грузия,
Не зря называемая всесоюзною здравницей.

Та страна, где пряник царит, а не кнут,
Где никто не жмётся возле парашаи,
В той стране не сеют, не пашут, не жнут,
Там снимают кино, пьют вино и пляшут.

В той стране всем идёт козырная масть,
Шипит хачапури, пенится киндзмараули.
В той стране, каждый живущий — князь,
А каждый юноша — витязь в тигровой шкуре.

Там нет ни фурункулов, ни простуд,
Там круглый год девки ходят голые,
Там на кипарисах растёт фаст-фуд,
А прохладные реки текут кока-колой.

Ему уже готовят торжественную встречу,
Стелют ковровую дорожку, как в Голливуде,
И, словно голову Иоанна Предтечи,
Ему подносят чизбургер на серебряном блюде.

Вот сидит он в Макдоналдсе, как Властелин Колец,
Пошла ему реальная пруха.
Вокруг него организуется Клуб одиноких сердец
Сержанта Глухова.

Но ему в то же время ставят в вину
На пространстве информационном
Тот факт, что он родную страну
Променял на банальный хот-дог с попкорном.

Одни говорят, что сержант Глухов — враг,
Безродный космополит и моральный калека.
Другие вздымают его, как флаг, —
Вот, мол, поступок свободного человека!

А сержант Глухов, не будь дурак,
Переодетый в джинсы и свитер,
Вдумчиво кушает свой биг-мак,
Он не похож на безродного космополита.

Он обещает вернуться когда-нибудь потом.
В Грузию собираются его родители.
И министерство обороны перестало настаивать на том,
Что он не сам ушёл, а его похитили.

Суетятся у столика журналисты,
Едко пахнет хмели-сунели...
Когда русская армия войдёт в Тбилиси,
Он первым будет расстрелян.

